

СТЕНОГРАММАУТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА С.С.Р."По делу параллельного центра"26 января 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Заседание продолжается. Переходим к допросу подсудимого Строилова.

МУРАЛОВ - Гр-н Председатель я прошу...

КАЗНАЧЕЕВ - Я просил бы разрешения задать несколько вопросов обвиняемому Шестову. Защита не запрашивалась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста.

КАЗНАЧЕЕВ - Обвиняемый Шестов, вы вчера давали показания, рассказали, как вами вербовался Строилов. Вы сказали, что вы поставили ему вопрос, прямо в лоб, вы действовали быстро. Когда вы вербовали Арнольда, вы действовали также, или какнибудь иначе?

ШЕСТОВ - Нет, с Арнольдом был другой метод вербовки.

КАЗНАЧЕЕВ - А именно.

ШЕСТОВ - Летом 1932 г. Арнольд пришел ко мне в "Шахтстрой" наниматься на одну из шахт в качестве механика. Знакомясь с его автобиографией, я увидел, что он не скрыл тогда от меня, что работая на Кузнецстрое был уволен за антисоветскую агитацию среди иностранных специалистов. Это дало мне повод к тому, чтобы принять его и вести с ним последующую работу для привлечения его вообще в нашу троцкистскую организацию. Я имел ввиду тогда его для подрывной работы. После моего с ним знакомства в течение лета и осени 1936 г. показало, что Арнольд по национальности, на-

сколько я помню, финн, что его фамилия его что-то вроде Кельген или Кильган, — Арнольд скажет, в общем у него фамилия финна. В царские времена он жил под фамилией Васильева:..

ВЫШИНСКИЙ — Я не совсем понимаю, почему Шестов должен рассказывать биографию Арнольда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — И вопрос не был об этом, вопрос был о том, как вербовал Шестов Арнольда.

ВЫШИНСКИЙ — Пускай рассказывает способ вербовки, но я возражаю против того, чтобы Шестов рассказывал биографию Арнольда, находящегося здесь на скамье подсудимых.

..... до того, как подсудимый Арнольд сам об этом расскажет. Это неправильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Товарищ защитник, какой вам задал вопрос? - Какими методами вы вербовали в свою группу подсудимого Арнольда, а вовсе вас не просили рассказывать его биографию. Отвечайте на поставленный вопрос.

ШЕСТОВ - Я уже сказал, что когда Арнольд поступил на работу в "Шахто-строй", он уже был твердых убеждений, как антисоветский элемент.

КАЗНАЧЕЕВ. То-есть, вы узнали о том, что он является антисоветским элементом и приступили к вербовке? Знали или не знали?

ШЕСТОВ - Нет, я вел с ним переговоры в течение нескольких месяцев.

КАЗНАЧЕЕВ - В течение нескольких месяцев, скольких?

ШЕСТОВ - В течение 5-6 месяцев.

КАЗНАЧЕЕВ - За это время вы его подготавливали?

ШЕСТОВ - Да, подготавливал. Я ему говорил, что - я троцкист, член троцкистской организации и убедил его встать на путь террора. Он с этим согласился. А дальше встал вопрос о том, что не возьмет ли он на себя миссию совершить теракт. После некоторого времени и еще дополнительных с ним переговоров, он дал мне на это согласие.

КАЗНАЧЕЕВ - Вам приходилось ему угрожать чем-нибудь при вербовке, как со Строиловым?

ШЕСТОВ - Нет, со Строиловым - одно дело, а как я мог угрожать Арнольду, когда я прекрасно понимал, что мне нужен человек, который взялся бы совершить теракт.

КАЗНАЧЕЕВ - Когда вы вербовали Строилова, то вы угрожали ему возможностью выдачи его соответствующим органам?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Такого рода угрозы в отношении Арнольда вам приходилось применять или нет?

26/1

ШЕСТОВ - Нет.

КАЗНАЧЕЕВ - Но вы сказали, что знали об его антисоветских на-
строениях?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Знали, что он является антисоветским элементом?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Зная эту вещь, вы это использовали, или не исполь-
зовали?

ШЕСТОВ - Использовал. Это дало мне повод для привлечения его в
троцкистскую организацию и для привлечения его к совершению тер-
рористических актов.

КАЗНАЧЕЕВ - Вы этот вопрос поставили, а вопрос об угрозе не
ставили?

ШЕСТОВ - Нет.

КАЗНАЧЕЕВ - Теперь скажите, когда в первый раз вы дали пору-
чения совершить теракт?

ШЕСТОВ - Я сам не давал поручения.

КАЗНАЧЕЕВ - Непосредственно не давали?

ШЕСТОВ - Нет. Я свел его с человеком, который оперативно руко-
водил терактами.

КАЗНАЧЕЕВ - Фамилия этого человека?

ШЕСТОВ - Черепухин.

КАЗНАЧЕЕВ - Следовательно, непосредственное поручение дал Че-
репухин?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Вам Черепухин не докладывал, что говорил Арнольд?

ШЕСТОВ - Он говорил, что Арнольд дал согласие не только совер-
шить теракт, но в том числе погибнуть и самому.

КАЗНАЧЕЕВ - Теперь вот первое поручение, которое было дано,

которое давалось Черепухину, говорил об акте над кем?

ШЕСТОВ - Он говорил, что должен был осуществить теракт над Орджоникидзе. Но это тогда не состоялось, ввиду того, что Орджоникидзе не воспользовался машиной.

КАЗНАЧЕЕВ - То-есть по причине совершенно непредвиденной?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Второе поручение, которое было дано?

ШЕСТОВ - Совершить теракт над Молотовым.

КАЗНАЧЕЕВ - Относительно этого теракта потом Черепухин вам докладывал?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Чем об"яснял Арнольд то обстоятельство, что этот теракт не удалось совершить?

ШЕСТОВ - Я говорил с Черепухиным.

КАЗНАЧЕЕВ - Что он вам сказал конкретно по этому вопросу?

ШЕСТОВ - Черепухин сказал, что теракт не удался исключительно в силу того, что Арнольд сдрейфил.

КАЗНАЧЕЕВ - А после этого, вы с Арнольдом виделись?

ШЕСТОВ - Да, виделся.

КАЗНАЧЕЕВ - Сразу или через некоторое время?

ШЕСТОВ - Не сразу. Примерно через некоторое время, когда он приехал на работу на Анжерово-Суджинский рудник в конце 1934 года

КАЗНАЧЕЕВ - Тогда, при этой встрече с Арнольдом у вас была беседа по поводу неудавшегося теракта?

ШЕСТОВ - Насколько я припоминаю, была.

КАЗНАЧЕЕВ - Что говорил вам Арнольд: ему не удалось совершить этот террористический акт или он испугался тогда ?

ШЕСТОВ - Он об"яснил, что ему не удалось.

КАЗНАЧЕЕВ - А вы подозревали, что он испугался ?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - В соответствии с докладом вам Черепухина ?

ШЕСТОВ - Да.

КАЗНАЧЕЕВ - Это было последнее задание, которое Арнольд получил от вас или через Черепухина ?

ШЕСТОВ - Не совсем понимаю. Я давал Арнольду через Черепухина задание о теракте над Молотовым.

КАЗНАЧЕЕВ - Кроме этого задания Арнольд имел еще другие задания ?

ШЕСТОВ - Нет.

КАЗНАЧЕЕВ - Относительно вербовки кого-либо в организацию вы давали задание или нет ?

ШЕСТОВ - Нет. Всю работу по вербовке террористов в Прокопьевском районе, после того, когда я на эту работу завербовал Черепухина, вел Черепухин.

КАЗНАЧЕЕВ - И больше никто ?

ШЕСТОВ - За исключением Арнольда, с которым я имел дело и вербовал.

КАЗНАЧЕЕВ - А поручение завербовать кого либо из работников не было дано Арнольду совершенно ?

ШЕСТОВ - Возможно, что было, не помню...

КАЗНАЧЕЕВ - Пока у меня вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Муралов, вы кажется хотели сделать вопрос Шестову ?

МУРАЛОВ - Я хотел бы сделать замечание по поводу вчерашних показаний Шестова, но я хочу это сделать после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста. Переходим к допросу подсудимого Строилова.

Подсудимый Строилов, те показания, которые вы давали на предварительном следствии, а также на выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда в ноябре, вы подтверждаете ?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вчера вы рассказывали о том, как вас завербовали в Германию на службу разведки. Вы хотите и можете ли чтонибудь добавить к тому, о чем вчера говорили ?

СТРОИЛОВ - Да, я хотел бы немного добавить.

Я был послан на два года в Германию и занял должность старшего инженера горной секции технического бюро в Торгпредстве. В связи с этой должностью я посещал много предприятий, машиностроительных заводов, шахт, выставок и т.д. Поэтому сравнительно большое количество людей меня знало. Кроме того, в течение полугода на меня была возложена обязанность по техническому найму специалистов для СССР. Работа состояла в проверке их технических знаний и в определении на основании этого того места, где им работать в СССР. Так, через мои руки прошло человек 250, но принято было человек 70. Исходя из этих двух положений, приходится заключить, что меня в Гурском бассейне, в Силезии, в Саксонии некоторые представители предприятий и представители инженерных обществ знали.

8

Кроме того приходилось, хотя это не входило в функции нашего технического бюро, как осуществлявшего техническую помощь Союзу и бывшему в то время базой для повышения квалификации, но к нам обращался импортный отдел торгпредства по даче отдельных технических консультаций по механизмам, которые заказывались в Германии.

Ряд консультаций я давал и с этой точки зрения ряд фирм, как Деймаг, Айнтгоф, Гумбаль, я не буду их всех перечислять, так как их было много, меня знали. Я это говорю к тому, что очевидно посещения этих предприятий с моей стороны были таковы, что личность моя была известна, как инженера.

Началось дело постепенно с моего знакомства с Фон-Бергом, о котором я вчера упомянул вскользь; трудно сказать, какую определенную фирму представлял Фон-Берг, но он говорил, что он все знает в Германии, кроме того прекрасно говорил по русски, потому, что он в дореволюционное время лет 15-20 жил в России в Петербурге. Этот человек несколько раз был в техническом бюро и имел разговоры со мной по служебным делам. В частности по вопросу о твердых сплавах, изготовлявшихся фирмой Вальрам.

Я вчера упомянул, что при поездке для осмотра в лаборатории и на заводе изготовления этих сплавов и применение их на рудниках, что давало большой эффект, был разговор с Бергом относительно разговора вопросов нашего строительства. Тогда Берг, который сомнивался и в нашем строительстве и во всем другом, указал мне на прочтение книги Троцкого, о чем я также говорил. Очевидно и Берга знали, потому, что при посещении мною фирм, когда мне указывали на то, что я уже кое-что сделал, указывалось также на мои далеко-не советские настроения, ибо я читал книгу Троцкого "Моя жизнь". Из этого я заключил, что Берг был осведомителем для ряда других органов.

Этот Берг, когда я был здесь в СССР в конце ноября и декабря 1930 года, был тоже в Москве. Я даже припоминаю, что он звонил мне по телефону. Разговор произошёл между нами очень **никчемный**, он приветствовал меня, выражал радость по поводу того, что меня видит. Но я до сих пор не могу понять, для чего он мне звонил. Он убедительно просил меня к нему зайти, я не заходил, тогда он просил прислать открытку с указанием, когда я вернусь.

10

.... я послал ее с указанием, когда я вернулся в Германию. Насколько я помню он указывал одну из больших гостиниц здесь в Москве или "Савой", или "Метрополь". Когда я вернулся назад в Германию, то с ним виделся несколько раз, во всяком случае больше двух-трех раз и в одной из бесед он сказал, что он был ^в ~~НИИ~~ ВСНХ, не помню кого он называл, но во всяком случае ряд видных представителей от ряда фирм. Он мне сказал, что обо мне кое что известно в СССР, а некоторой помощи, которую я оказывал специалистам - помощи, которую я давал той же фирме "Валь-Рам" и также "Айнд-Гоф". Я говорил, что если это известно, то только через вас, а он говорит не через меня. К этому времени относится предложение СССР о том, что ^м был подготовлен материал относительно разработки мощных пластов. Я посещал разработку мощных пластов в Германии, но это не то, что нужно для нас - для Кузбасса и Челябинска. Судя по литературе - такие разработки имеются в Чехии и во Франции, как будто раньше принадлежавшие Германской Силезии. Я об этом рассказал фон-Бергу и он мне сказал, что он может устроить поездку туда, пользуясь своими связями и через инженера ~~ВНИ~~ ВОСТЕРА. Именно поэтому он указывал на него ~~первый~~, что у нас с ним хорошие взаимоотношения и он может дать рекомендацию. Затем, при втором разговоре здесь, указывал на то, что очевидно, за мною следят в СССР и известно уже о моих антисоветских разговорах и, что эти разговоры могут спуститься, а поэтому мне необходимо даже будет остаться в Германии. При одном из посещений ВОСТЕРАМ технического бюро, в самом конце марта 1931г., ВОСТЕР и раньше консультировал в техническом бюро и насколько я знаю он ездил в Донбасс, я ему сказал, что его мне рекомендовал фон-Берг и не может ли он рекомендовать меня в Чехословакию и во Францию, потому что наша поездка относительно разработки мощных пластов не дала результатов. Он говорит - это можно устроить, но т.к. вы не немец, то нужно иметь какое-то доказательство письменное о том, что вы наш человек и

11
направлено.

26/1-

ВГ. ФЖ.

- 352 -

не подведете меня. Я говорю: "в чем это доказательство должно выразаться". Он говорит: "нужен какой-нибудь маленький документ" и я дал документ, о котором уже говорил, т. е. документ не возвращаться в Союз и остаться работать в Германии, вместе с ними и выполнять их поручения. О деталях он говорил мне, чтобы я приехал поговорить с ним потом. Я ему сообщил дня через три-четыре, т. к. были служебные дела. Я поехал, кажется, 2-го апреля, точно не помню дату. По моему все эти события имели основное исходное значение для меня в дальнейшем - это измена родине и моя вредительская работа. Это было в апреле. Я даже помню улицу А-Штрассе, во втором этаже, кажется, 59 номер. В начале разговор ничего значительного не представлял, говорилось даже, что исторически Германия и Россия должны пойти вместе.

12

....а когда я подошел ближе к вопросу о том, что мне нужно посетить Францию и об этом приехал поговорить, то он просто рассмеялся и говорит, что никакого разговора ни об оставлении вас в Германии ни о вашем посещении Франции и Чехословакии быть не может. Я признаюсь, как это сказать, опешил от всего этого дела, сказал, что просто безчестно. Он говорит, никакой безчестности нет, что ваша личная записка дана вами и поэтому вы должны выполнять наши поручения, как вы обязались, господин Строилов. Видя мое полное несогласие с этим, он указывал, что он же инженер такой же как и я и никакого подозрения на связь с ним быть не может, но так как я продолжал отказываться, то он перешел уже и к повышенным тонам и к тому, что он является связанным с рядом промышленных кругов и политических и если это сейчас он говорит, то говорит не от себя, дипломированного инженера Вюстера, а он это говорит от тех кругов, которые имеют и большой вес и значение, и которые могут сделать одно из двух: или же на основании ряда данных отягощенной моей агитации, о моем поведении в Германии или засадить меня в германскую тюрьму, или же на основании этой записки в советскую тюрьму. Разговор был часа четыре или пять. В результате этого разговора, как я указывал вчера, я согласился принять на себя обязательство выполнять указания Вюстера, т.е. попросту говоря, сделаться предателем. В том же разговоре он указал, что мои ближайшие задачи состоят в том, чтобы с теми людьми, которые уже находятся в Германии, посланы ими, и те люди, которые были посланы впредь, чтобы я установил связь вообще в отношении немецких специалистов, а в особенности тех, которые по условленному паролю "привет от Вюстера" обратятся ко мне, что я должен оказывать всяческое содействие для размещения их на определенные должности, содействовать их работе, не замечая технических недостатков. В случае их

B

нервности или проявления положений, не свойственных нашему государственному строю, стараться сглаживать эти резкости. Затем, я должен популяризировать работу иностранцев в печати, равным образом и в технической печати...

..... популяризировать всячески германскую технику, германскую организацию работы с тем, чтобы на основании этого можно было дать на увеличение заказов для Германии. Он указывал, что именно в этот момент, в момент после Версальского договора они особенно вынуждены всячески сохранять свою промышленность, но он указывал, что по твердому его убеждению, это положение временно и им нужно также перебиться.

Я не передаю все детали разговора с Вустером, причем некоторые моменты были чисто социал-националистического, фашистского порядка, вроде того, что наступит время, когда они расправятся с социал-националистами, угнетателями, и политические и ряд других положений.

Затем указал на вопросы, связанные с заказами, о торможении. Это было его первое мне задание. Я не понял, что значит торможение. Он объяснил, что в каменно-угольной промышленности Германия совершенно не заинтересована, в развитии промышленности в СССР каменноугольной. В частности, я слышал несколько раз, что опасения немцев были особенно сильны в связи с предположением северного морского пути, по Кузбасу. Но с другой стороны, заводы, изготавливающие металл и машиностроение, очень заинтересованы, чтобы были заказы. Поэтому его мысль сводилась к тому, чтобы планы были преувеличены, принимались бы и давались бы заказы, на которые нужно полтора, два, три года, а когда дело доходит до реального осуществления капитального строительства и претворения в жизнь, а также и освоения предприятий, то должны применяться меры к затормаживанию. Попросту говоря, это была уже директива о вредительстве.

И вот я уехал из Дортмунда, и 11 числа, т.е. дней через 8 была телеграмма, о которой я говорил с вызовом меня в СССР. Офор-

18
Неправлено:

ВО/ВМ

- 356 -

мив в течение двух дней паспорт, я уехал в Москву, оставив семью там, так как жена была в больнице со старшей дочерью и младшая хворала. Так как из Москвы было написано туда о содействии моей семье и она приехала через полтора месяца, то я уехал в Новосибирск. В Москве я был у Гуревича и пытался узнать, почему вызван. Он сослался на Шестова, но у Шестова я тоже ничего не узнал. Почему я был вызван в Союз, когда должен был пробыть там два года, а был только 14 месяцев, я и до сих пор не знаю.

16

В Новосибирске я был назначен сначала заместителем начальника управления рационализаторских и исследовательских работ. В 1932 г. - Начальником этого управления. Это управление соответствовало духу моих ~~вншн~~ знаний, потому что на основе практической работы, которую я раньше вел при посещении Германии закрепил технические знания. Поэтому самая подходящая работа была там. И вот примерно месяца через два ко мне стали являться по условленному паролю некоторые из местных специалистов, т.е. такие, как говорил инженер Вьюстер. В разное время, до конца 1934 г. ко мне обратились 6 человек. Это следующие: Зомерегер, Ворм ^{Маст}, /Вурм/?/, Баумгартнер, Хаулер и Флессе /?/. Три первых из них к моему приезду в Союз уже работали там. Три последних приехали вскоре после меня. Так как я для практических целей в достаточной мере владел немецким языком, а с переводчиками работа была очень трудная, то на основе этого, - а мною руководили контрреволюционные соображения, - я постарался через иностранный отдел сделать так, чтобы эти немецкие специалисты, по просту говоря агенты Вьюстера, как я из дальнейшего убедился, агента разведки, были бы распределены на наиболее ведущих местах, в частности по системе горных работ, которая имела для ряда рудников решающее значение; затем для в Управлении капитального строительства, в Управлении проектирования и в Секторе обогащения качества угля. Некоторые из них, два-три, в начале были в Новосибирске, в Томске, поскольку оформление было там, а затем переведены в центральный аппарат, и Хаулер и Маст. В дальнейшем дело не прекратилось. Я забыл сказать, что предупрежден был от Вьюстера о том, что никаких письменных директив он давать не будет, и мне

писем, информацией посылать не надо, но устные информации и директивы он давать будет, также как и я обязан информировать его через тех лиц, которые приедут в отпуск. Но этим не ограничилась моя преступная связь с немцами. Еще в августе м-це одни из тех лиц, которые в числе шести были вокруг меня и работали со мной вместе, затеяли разговор об одном официальном лице, говоря, что приятный человек, он часто бывает и проч.. Я не придавал этому совсем никакого значения.

В начале 1931 года он сказал, что это официальное лицо знает меня. Я сказал, что этого быть не может, потому, что я ни с какими официальными лицами иностранных государств дела не вед. Он говорит, что они ему рассказывали обо мне, как о своем начальнике, он обязан знать с кем они работают, кто кому подчиняется и т.д. Говорил также, что вы были за границей и все прочее. А через полтора месяца, это примерно в апреле 1931 года, было указано, что это официальное лицо передает мне привет и просит не забывать тех обязательств, которые мною взяты. Я удивился и возмутился, указывая, что очевидно это было сообщено теми лицами, которые были от Вюстера. Они сказали, что это известно не от них, а помимо них. Таким образом, и вторая петля или затягивание, которое было сделано на родине, получилась вот таким образом. Причем директивы от этого официального лица мало чем отличались от тех директив, которые были от Вюстера. Это было дублирование, как бы подгонка. Задача сводилась к тому, чтобы организовать помощь в растаповке людей и я это делал, а если потребуется, то давать некоторые сведения.

С Вюстером я имел три устных передачи: одну через инженера Флесса, вторую через инженера Зомерегера. На эти три передачи, мои информации, я получил директиву.

ВЫШИНСКИЙ - Какую директиву вы получили?

СТРОИЛОВ - Контрреволюционную разрушительную директиву. Я хотел сначала, гражданин прокурор, рассказать о связи с немцами, а потом с троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо, как вам удобнее.

СТРОИЛОВ - На четвертую информацию по второй половине 1935 года, которая была мною послана, я директивы не получил.

Первая моя информация шла через отъезжавшего в отпуск инженера

19

26/1

Флесса. Это было в январе 1932 года. Эта информация состояла в том, что у нас в Кузбассе намечается огромный план строительства - до 60 млн. тонн в 1937 году. В связи с этим мы предполагаем проходить и оборудовать большое количество шахт и ряд рудников. Поэтому нам потребуется и проходческое оборудование и оборудование для монтажа и эксплуатации и специалисты. Поэтому он должен это учесть. Правда, эти сведения фигурировали и в наших официальных документах и в журналах. Но моя тайная информация без разрешения, конечно, была шпионской, так как она наталкивала Вюстера, а в связи с этим и фирмы, зная действия Вюстера и передачи не через журнал, а через меня, что это обстоит действительно так, - решали действовать в случае договоров и давить на техническую помощь и на заказы оборудования. В августе...

В августе Флессе вернулся и сказал, что Вюстер очень доволен этим положением вещей — связью с расстановкой этих шести агентов, но все таки величина заказов очень ничтожна, а ему известно, что Советский Союз заказывает в Англии, во Франции, т.е. я, Строилов, не популяризирую их, хотя я одну статью в журнале "За уголь Востока" относительно всяческого внимания к иностранным специалистам дал и помещал ряд статей в ~~Вестнике~~ отношении дел с Германией. Он это об"ясняет тем, что мало доверия к немцам, около меня работающим что я один. Необходимо, чтобы я приступил к созданию организации из контрреволюционно- настроенных специалистов, с тем, чтобы это был голос не одного, а многих. Вот была его директива. В 1933 году поездка совпала с постановлением ЦК и СНК о Донбассе. Я просил передать Зомерегеру о том, что ввиду постановления ЦК и Совнаркома о ~~переводке~~ ^{переводе} специалистов из центрального аппарата на места, трудно удержать многих специалистов, в том числе и немцев, в центральном аппарате. Это — раз. Имеется постановление Правительства и распоряжение Наркома Брджоникидзе о всяческом ограничении импорта. Так что я тут бессилен чтонибудь сделать. Затем сказал, что к созданию организации мною приступлено, но одновременно я указал, что некоторые виды электро-технического оборудования (сигнализация, телефоны, электровозы) мною толкались, поэтому фирмы "Сименс-Шукерт", "А и Г " должны это иметь ввиду. И действительно, у них это оборудование было заказано. Нельзя сказать, что эти фирмы поставляют плохое оборудование, оборудование у них хорошее, но в коммерческих ценах и в условиях поставки здесь могло быть, конечно, давление, поскольку наши люди хотели получить оборудование у них, поскольку это обосновано было нами, в частности мною.

Третья поездка была в 1934 году, поездка Зомерегера в отпуск,

примерно в июне м-це, и я тогда передал — сколько привлечено специалистов из числа советских граждан в контрреволюционную организацию, какие рудники охвачены, что прием шахт в эксплуатацию и их освоение становится вредительским, что не дается возможности получить эффект от капиталовложений и приобретенного за границей и сделанного отечественного оборудования. Что же касается диверсионных актов, то об этом должен был информировать сам Зомерегер, поскольку он был не меньше, а больше чем я, в курсе дела. Кроме того, мною указывалось (правда, тогда это не так рельефно было как в 1935г.), что на некоторых рудниках, как например на Прокопьевском, в связи с применяющейся системой работы с обрушением, был создан ряд пожаров, что может угрожать добыче коксующихся углей для металлургии Востока.

Неправлена
26/1.

- 363 -

Стен.А.А.
Маш.АИ

На это последовало указание, что та директива, которая была им дана еще в 1933 году, о чем я забыл упомянуть, о том, чтобы перейти к решительным вредительским действиям, к разрушительным действиям, мною не выполнен. Он называл это кабинетным вредительством и указывал на то, что необходимо интенсифицировать дело, но, одновременно, он указывал на то, что никакого благородства с моей стороны нет в том отношении, что обещания не выполняются, они лишь теряют время, они могли бы воспользоваться Индией или Китаем, (расчет был на нас в оборудовании), а вы, дескать, ведете коммерческие разговоры с Америкой.

Особенное возмущение в нем вызвало то, что диверсионные акты, о которых говорил Шестов, и о которых буду говорить я, не удалось осуществить. Причем Зоммергер (это может быть деталь), когда передавал указания, говорил не от имени Вюстера, а указывал - мы.

Последняя моя информация примерно в сентябре 1935 года состояла в том, что эксплуатационные работы на основном руднике в Прокпьевске находятся в большом затруднении, очень развиты подземные пожары, что лимитирует добычу угля, проектные мощности на ряде шахт не выполнены совершенно.

Что же касается специалистов, ряд из которых к этому времени удалили, то я указал, что я был бессилен потому, что характер поведения некоторых специалистов был таков, что они уж очень ясно и нахально себя вели. На эту мою информацию никаких директив не последовало, Вюстера в Берлине не было, он был в отъезде и сказал, что передал это дело надежному человеку. Но и в дальнейшем я никаких информации и директив не получал.

Что касается официального лица, то, конечно, подробнее об этом надо говорить в закрытом заседании. Здесь отмечу только некоторые моменты. Они сводились к тому, что все указания в основном делали упор на расстановку людей. В частности можно упомянуть инженера Штиклинга, который при больших настояниях этого официального лица был послан и рекомендован мною для связи с контрреволюционной организацией в Кемерово .

... я понял, что настоящие о закреплении Кемерово этого инженера, стало не только из соображений того или иного порядка, но из соображений, которые имелись в отношении Кемеровского комбинатостроя, как строительства оборонного значения. Затем было предупреждение мне о том, чтобы я не вздумал поднять какой нибудь бунт в связи с проведением чисто провокационных мероприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Со стороны кого.

СТРОИЛОВ: - Со стороны официального лица.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - В Новосибирске он не говорил о действиях официального лица.

ВЫШИНСКИЙ: (к Председателю) - В данном случае мы имеем дело с заявлением подсудимого СТРОИЛОВА о действиях какого-то официального лица. Я полагаю, что в интересах, подчеркнутых вами, можно не называть это лицо, но сообщить в чем заключались действия этого официального лица, необходимо. Ваши предупреждения, сделанные вами раньше, мне кажется, действуют в отношении подсудимого СТРОИЛОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Подсудимый СТРОИЛОВ, ставит этот вопрос на открытом заседании.

ВЫШИНСКИЙ: - Не называя данное лицо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ к СТРОИЛОВУ: - Вы желаете повторить те показания, которые давали в Новосибирске на заседании Выездной Сессии или, что нибудь другое.

ВЫШИНСКИЙ к ПРЕДСЕДАТЕЛЮ: - Вы меня простите, Процесс устанавливает определенные требования и спрашивать подсудимого о том, что он желает говорить, это значит стеснять подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ: - Прошу занести это в протокол, как обстоятельство, стес-

28

вг. фж.

няющее подсудимого.

мне

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Позвольте отвечать за свои слова. Подсудимый СТРОИЛОВ, вы желаете говорить о действиях официального лица, которое вы называли на заседании в Выездной Сессии в Новосибирске.

СТРОИЛОВ: - Да, официального лица.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Учтите только, что на заседании Суда вы не должны называть фамилии официальных лиц, государственных учреждений и представителей.

СТРОИЛОВ: - Да. Я могу указать такие примеры. Советский Союз имел ввиду, приглашая иностранных рабочих, через них принять методы работ с тем, чтобы советские рабочие работали вместе с ними и наладили лучшую организацию производства и техническую культуру труда. Поэтому самым рациональным способом - это было бы об"единение иностранных рабочих и советских рабочих, с тем, чтобы мы могли готовить кадры из наших советских рабочих. Было преднамеренно поставлено так, чтобы агитировать за то, чтобы ни в коем случае не допускать этого об"единения. Иностранные рабочие работали не только отдельно, но получали безусловно лучшие условия работы, инструмент, сжатый воздух, электроэнергию, спецодежду и т.д. И после эти рабочие говорили; "вот отношение к вам - к советским рабочим".

.....

Если вы хотите по настоящему работать, должны быть в таких условиях, как мы, т.е. это было попросту говоря натравливание советских рабочих на советское правительство. А советские рабочие указывали, конечно, как не заработать в тех условиях, ^в которые ставятся иностранцы, в условиях таких расценок, спецодежды и всего. Выходит, говорили, что мы какие-то подметала, не такие, как приглашенные из-за границы. Такие бригады были повсеместно, в частности в шахте....., в шахте 5-6, в шахте 5-7 Инджеро-Суджинского рудника, где были сосредоточены эти рабочие.

Второе. Наши партийные и советские организации не могли оставить иностранных рабочих вне того, чтобы не приобщить их к общей рабочей общественной жизни наших рудников, поэтому убеждались, что в ряде случаев очень и очень много иностранных рабочих непрочь работать у нас в пределах Советского Союза, будучи нашими гражданами и мне известно, что была поведена отъявленная агитация, почти не прикрытая, с лозунгами о возрождающейся ^и Германии прочее, с лозунгами, одним словом, фашистскими к тому, что оставление здесь в Советском Союзе рабочих, это будет оставление их на порабощение и т.д. Я не буду перечислять всей этой злостной агитации, но она ~~делалась~~ ^и и мне это известно по указаниям официальных лиц.

Третье. Создавались преднамеренно безконечные конфликты. Есть у нас конфликты друг с другом, без этого нельзя, и в расценках и в спецодежде и в условиях труда и т.д., но это придирки ни к чему и создавались такие конфликты, что иностранные рабочие бросали работу, не работали по 5, 10, 15, 20 дней, начинались разговоры неизвестно через кого, что эти люди саботажники и не исполнители дисциплины, вновь оказывались на работе и советские рабочие говорят - кому закон,

а кому не закон, я один или два дня не выйду, меня увольняют совершенно.

Затем момент относительно требования представить некоторые наши изобретения, которые были у нас. Вот это те моменты, которые я и просил разрешения у суда огласить.

Вот значит моя преступная линия связи с иностранцами.

Дальше я прошу разрешения сказать о связи с троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ: Подождите, вы сказали, что когда Фон-Берг был в Москве, он вам звонил и вы даже не понимаете почему.

СТРОИЛОВ: Он звонил мне по телефону.

ВЫШИНСКИЙ: -И вы говорите, что не понимали, почему он вам звонил.

СТРОИЛОВ: Не понимал. Просто может быть показать, что он свой человек. Я до сих пор не могу объяснить почему он звонил.

Неправлено.

ВО/ВМ

- 369 -

ВЫШИНСКИЙ - А вы ему не звонили?

СТРОИЛОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - И не имели намерения звонить?

СТРОИЛОВ - Открытку я послал.

ВЫШИНСКИЙ - Открытку послали по поводу чего?

СТРОИЛОВ - Я написал: Герман Васильевич я благодарю вас, что вы меня приветствуете на родине, я через две недели вернусь в Германию.

ВЫШИНСКИЙ - Он вас приветствует, вы его приветствуете, тогда что вам непонятно, если он вас приветствует?

СТРОИЛОВ - Мне непонятно, почему он звонил, никаких поручений не было.

ВЫШИНСКИЙ - Я думаю, ему нужно было.

СТРОИЛОВ - Он бывалый человек, зря не позвонил бы.

ВЫШИНСКИЙ - А вы зря не написали бы?

СТРОИЛОВ - Я когда писал ему открытку, ничего худого не имел.

ВЫШИНСКИЙ - Только хорошее?

СТРОИЛОВ - В связи с ~~Фанкхорган~~ Фон-Бергом ничего хорошего нет.

ВЫШИНСКИЙ - Я поэтому и говорю, а вы говорите ничего худого не имели. Итак, писать и телефонировать не собирались, кроме открытки. А телефон у вас был его?

СТРОИЛОВ - Он сказал мне.

ВЫШИНСКИЙ - Когда?

СТРОИЛОВ - Вот, когда, по телефону говорил.

ВЫШИНСКИЙ - А вы его записали?

СТРОИЛОВ - Я сейчас не помню, вимоей записной книжке там есть.

ВЫШИНСКИЙ - Не торопитесь, до вашей записной книжки мы доберемся.

СТРОИЛОВ - Я записал.

ВЫШИНСКИЙ - Зачем записали, если не собирались звонить?

СТРОИЛОВ - Он сказал, если хотите позвонить - запишите.

ВЫШИНСКИЙ - Для чего телефоны записываются?

СТРОИЛОВ - Для того, чтобы звонить.

ВЫШИНСКИЙ - И вы для того записали, чтобы звонить?

СТРОИЛОВ - Я ему не звонил.

ВЫШИНСКИЙ - Я не знаю, звонили вы или не звонили, а вот что телефон Берга записали, это вы признаете? Разрешите пред"явить подсудимому книжку, чтобы он посмотрел. На странице 317-319, нумерация тут какая то странная, значится: Фон-Берг, 8-50 доб.2-23. Правильно?

СТРОИЛОВ - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Где остановился Фон-Берг вы знаете?

СТРОИЛОВ - Или в Гранд-отеле или в "Савой".

ВЫШИНСКИЙ - В каком месяце было?

СТРОИЛОВ - В конце ноября или начале декабря.

ВЫШИНСКИЙ - Год?

СТРОИЛОВ - 1930.

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу суд приобщить к делу справку отеля "Савой", интурист Берг Г.В. 1874 г., уроженец Германии, германский подданный, коммерсант по профессии, гостиница "Савой" комната 223 (совпадает с телефоном) с 1 декабря 1930

30

Неправлено.

ВО/ВМ.

- 370-а -

года, прибыл из Берлина. Сколько времени прожил?

СТРОИЛОВ - По-моему не менее месяца, ило около месяца.

ВЫШИНСКИЙ - А потом куда выехал?

СТРОИЛОВ - Туда, назад в Германию.

ВЫШИНСКИЙ - А вы знали, когда он уехал?

СТРОИЛОВ - Тогда не знал, а после...

ВЫШИНСКИЙ - Что было после, будем говорить после, а теперь? - когда уехал, вы знали?

СТРОИЛОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Как же вы утверждаете, что он был месяц?

СТРОИЛОВ - Потому, то когда он вернулся он говорил, что я был месяц.

ВЫШИНСКИЙ - А может быть две недели?

СТРОИЛОВ - Может быть, я точно не знаю.

ВЫШИНСКИЙ - В справке значится: прибыл 1 декабря, и выехал обратно 15 декабря. Возможно это?

ВЫШИНСКИЙ - Возможно это?

СТРОИЛОВ - Возможно.

ВЫШИНСКИЙ - "В комнате, где проживал Берг находился телефон 8-50 доб. 223. Директор гостиницы. Печать и номер."

Правильно все?

СТРОИЛОВ - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Так что Берг это живой человек, не мифическая личность?

СТРОИЛОВ - Нет. Также как я называл и других - это живые люди.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо. Теперь насчет Вюстера. Эта книжечка ваша? Предъявите пожалуйста /Строиллову представляется шиннокрашенный записная книжка в темнокрасном переплете/.

СТРОИЛОВ - Да, эта книжка моя.

ВЫШИНСКИЙ - А что написано в книжке, это вашей рукой написано?

СТРОИЛОВ - /Читает в записной книжке/: "Вюстер Армштрассе..."

ВЫШИНСКИЙ - Домашний адрес Вюстера?

СТРОИЛОВ - Домашний.

ВЫШИНСКИЙ - Почему у вас домашний адрес Вюстера?

СТРОИЛОВ - Потому что он сказал, когда был...

ВЫШИНСКИЙ - Нет, нет, - "он сказал, - он мог вам чорт знает что сказать."

СТРОИЛОВ - Нет, нет.

ВЫШИНСКИЙ - У него бывали по этому адресу?

СТРОИЛОВ - Я уже показывал, что я 2 апреля говорил с ним у него на квартире.

ВЫШИНСКИЙ - Один раз были у него?

32

СТРОИЛОВ - Один.

ВЫШИНСКИЙ - После того, как записали этот адрес, или до этого?

СТРОИЛОВ - После. Он мне ^{сказал} его в Берлине и я по этому адресу пошел.

ВЫШИНСКИЙ - Он сказал в Берлине и вы там же записали?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Для каких целей, почему ходили на квартиру? Где вы должны были по служебным делам с ним встречаться?

СТРОИЛОВ - По служебным делам на нейтральной почве.

ВЫШИНСКИЙ - Как это на нейтральной почве?

СТРОИЛОВ - Скажем в конференцзале в гостинице.

ВЫШИНСКИЙ - Вам, как командированному за границу советскому инженеру, разрешалось раз"езжать по частным квартирам иностранных граждан и с ними вести интимные отношения?

СТРОИЛОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Однако вы были на квартире у Берга?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу суд приобщить к делу вот этот адрес и телефон вот из этого официального издания /пред"являет суду большую книгу в красном переплете/, страница 206 под № 8563 значится Вюстер Армштрассе и адрес этого Вюстера, который обозначет и в записной книжечке Строилова.

Вы подтверждаете это, Строилов.

СТРОИЛОВ - Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Официальное издание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какой год?

ВЫШИНСКИЙ - Там обозначено.

Дальше пред"явите подсудимому Строилову вот эту черную

книгу /Строилову пред"является книга типа конторской книги в черном переплете/.

Что это за черная книга?

СТРОИЛОВ - Это мой дневник.

ВЫШИНСКИЙ - Где вы его ~~видели~~ вели?

СТРОИЛОВ - Заграницей вел его.

ВЫШИНСКИЙ - В каком роду?

СТРОИЛОВ - Все время пока жил.

ВЫШИНСКИЙ - Вашей рукой записано?

СТРОИЛОВ - Тут все...

ВЫШИНСКИЙ - Вы, пожалуйста, раньше посмотрите, на доверии не основывайтесь.

СТРОИЛОВ - Здесь все мое, чужо там.

ВЫШИНСКИЙ - Ваше?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И там вашей рукой написана встреча с Вюстером и Бергом?

СТРОИЛОВ - Все это записано, когда я был в Германии, и лишь может быть только, когда в СССР приехал, я тут продолжал месяца два. Это уже здесь в СССР.

ВЫШИНСКИЙ - Когда это все было?

СТРОИЛОВ - В 1930-1931 г.

ВЫШИНСКИЙ - Тогда же и записывалось?

СТРОИЛОВ - Тотчас.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо. Верните мне эту книжку обратно.

ВЫШИНСКИЙ - Эта книга приобщена к делу в качестве одного из вещественных доказательств. Я прошу суд обратить внимание на страницу 23-ю, где содержится встреча с Бергом, на страницу 27-ю, где содержится ссылка на разговор с Бергом, на страницу 37-ю, где содержится ссылка на письмо Вюстера, на страницу 33-ю, где содержится также ссылка на Вюстера, на страницу 35-ю, где содержится ссылка на того же Вюстера, на страницу 43-ю, где содержится ссылка на Зомерегера. О том, какого характера были эти встречи и разговоры, вам вчера излагал подсудимый Строилов. Прошу обратить внимание, что эти встречи подтверждаются в дневнике от 1931 года.

СТРОИЛОВ - 1930 и 1931 года.

ВЫШИНСКИЙ - Теперь давайте перейдем к вашей вредительской диверсионной деятельности.

СТРОИЛОВ - С немцами?

ВЫШИНСКИЙ - Без немцев же не обходилось?

СТРОИЛОВ - Нет, тут, видите-ли, немцы, троцкисты....

ВЫШИНСКИЙ - И все прочие.

СТРОИЛОВ - Нет, не все прочие, а те специалисты.

ВЫШИНСКИЙ - Меня интересуют преступные действия и, естественно, что если вы говорите о каком-нибудь преступлении, то говорите, где оно было совершено, когда оно было совершено, кем оно было совершено, почему и для чего. Эти вопросы, пожалуйста, осветите. Возьмите хотя бы основные, наиболее существенные моменты. Если станете перечислять все, то мне представляется, что нам не хватит и двух заседаний.

СТРОИЛОВ - Да, преступных действий было совершено много. Тогда я вам, гражданин прокурор, уже не разграничивая, укажу частично. Об этом уже вчера указывал Шестов, и он не мог не указывать, потому что план вредительской разрушительной работы составлялся вместе с ним, как представителем западно-сибирского центра троцкистской организации

На детализовке я останавливаться не буду, потому что отчасти делал ее я, отчасти те приглашенные мной специалисты, которые были на местах.

К чему сводилась эта работа? Сначала о диверсионных мероприятиях, о диверсионных актах, хотя я должен сказать, что и некоторые вредительские мероприятия трудно отличимы от диверсионных. Я подтверждаю, что была попытка и подготовка к взрыву хопра на шахте 5-6. Это должен был осуществить иностранный специалист Шебесто. О Шебесте в 1932 году меня предупредил Зомерегер, который говорил, что его - Шебесту - нужно связать с Шестовым. Я удивился, почему он нам указывает Шебесто, но особенно спрашивать не стал. Когда был Шестов в Новосибирске, то я ему указал, что к вам явится Шебесто от моего, Строилова, имени и вы помогите ему. Таким образом, было предупреждение и Шебесто не мое лично, а через Зомерегера.

ВЫШИНСКИЙ - Боюсь, подсудимый Строилов, что вы опять очень подробно будете рассказывать, так что мы не уложимся ни в какое время. Моя просьба такова: назовите - какой диверсионный акт, как был организован, кем, кто принимал участие, каковы были последствия и так далее. А потом - дополните, если надо будет давать об"яснения.

СТРОИЛОВ - Был намечен диверсионный акт - взрыв копра на шахте №-5-6. Почему именно на шахте №-5-6 ? Потому, что в тот момент шахта 5-6 была одной из основных, поставлявших уголь металлургии с Прокопьевского рудника.

ВЫШИНСКИЙ - Это - то, о чем вчера говорил Шестов ?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Повторять не следует. Если можете - дополните.

СТРОИЛОВ - Я хочу указать, что в отношении задания на диверсионные акты у немцев в 1932 году была какая-то особая линия, помимо тех заданий, которые я непосредственно получал от Вюстера. На мой вопрос Зомерегеру, чем об"яснить такую политику, он мне сказал, что у них имеется своя линия. Меня связал Шебесто и Шестов.

Второе: были неоднократные попытки в краже чертежей из центрального управления и зарисовок испытываемых в промышленной обстановке механизмов, являвшихся нашими советскими изобретениями. Это относится к отбойному молотку, имеющему огромное значение и преимущества по сравнению с воздушным, к буровой машине, дающей величайшие преимущества при подготовительных работах, а также к двум моим изобретениям - о машинной посадке и рубке. В виду больших притязаний на это дело, пришлось, сославшись на то, что они на учете Совета Труда и Оборон, засекретить. Но я не могу сказать точно, получили немцы это самостоятельно или нет, получили ли они эти изобретения.

Затем намечалось то, что уже упоминалось Шестовым (правда, это уже осуществлялось через немцев, которые работали не в Кузнецком бассейне, а на Сталинском комбинате), поджечь станцию. Как сообщил мне впоследствии Зомерегер, оказалось, что промежуточная перегородка в машинном зале действительно стала загораться.

Затем, поставлено было прохождение подземных выработок на той же шахте 5-6 таким путем, что это полностью лишало возможности осуществить электровозную откатку из-за того, что под"ем выработки был взят не 5/1000, а 4/100, и это оттянуло введение электровозной откатки почти на год.

Затем, была предложена так называемая система Шеф-Флора - по имени трех немецких авторов: Шебесто, Флессе и Отто . Мне из литературы известно и поскольку я с мощными пластами соприкасаясь, что она дает потерю 80% угля.

Неправлено
26/1.

- 377-

88
Стен.А.А.
Маш.А.И.

....и дорогой уголь. Я это отношу к диверсионным актам потому, что был поднят величайший бунт, включая Ворошиловым. Поскольку шахта носила его имя, эти три лица решили обратиться прямо к Наркому Обороны, просить его защиты. И так как это было слишком нагло и открыто, то пришлось, при вмешательстве бывшего тогда управляющим Рухимовича, это отклонить.

Затем, были попытки доказать, и внешне, технически это получалось как будто бы правильно, вообще прекратить все работы на верхнем горизонте в Прокопьевске, указывая на то, что этим может быть предохранено дальнейшее возгорание угля, поскольку не будет связи подземных выработок с воздухом.

Это, гражданин прокурор, я перечисляю все акты, которые осуществлялись немцами.

Затем, заведомо преступно были скорректированы скреперные лебедки для быстрого форсирования разгрузки угольных складов. На шахтах Коксовая и шахте 9-15 в первый же день их установки, они рассыпались. Таким образом шахты из за лимита в этих погрузочных устройствах не могли давать нужной добычи и своевременно выполнять кондицию по поставкам угля.

Затем на шахте Коксовая, на шахте 7 Маркшейдером Отто проводились так неправильно все маркшейдерские работы, не было предохранительных приспособлений против пожаров, что приводило к переходу пожара с одного участка на другой.

На шахте Коксовая (даже трудно понять, как это было доказано) монтаж компрессоров производился таким образом, что фундамент компрессоров был наглухо связан с фундаментом здания. Это приводило к тому, что все компрессора, установленные так работать не могли ибо получалось такое дрожание, что здание вот-вот должно было развалиться

39

Поэтому вынуждены были пускать только часть компрессоров.

На шахте им. Рухимовича или как ее по-просту зовут "Манеиха" проводилась работа инженером Вебером. Несмотря на то, что нужно было очень форсированно проходить наклонную выработку, уклон, для вскрытия нижнего горизонт, для получения коксующихся углей, в течение 4-х месяцев в 1935 и в начале 1936 года прошли только один метр и это повлекло за собой недопоставку коксующихся углей.

В проектно́м отделе инженером Маст... проектировались погрузочные устройства в виде передвижных платформ и, затем, грайферские краны не двухстворчатые, а многостворчатые, такие, которые никакого результата дать не могут и лишь затягивали время и средства. Расчет был на то, чтобы эти механизмы, изготавливаемые только в Германии, получать оттуда.

ВГ. ФЖ.

В течение 2-х лет инженер Хауэр, совершенно игнорируя достоинство механизмов английских "Детлей" и затем американских по обогащению угля, занимался перепроектировками только тех механизмов, которые изготовляют "Г-теч", "Байнгельд" в надежде на то, что эти механизмы выпустят оттуда. Причем, в результате этих перепроектировок, мы в течение 4-х месяцев не получили даже опытной установки, поднимались неоднократно вопросы с доказательствами и посылкой их даже в центр о том, чтобы всячески содействовали в смысле подачи электроэнергии на руднике. Причем со стороны государственной районной станции колецаний. В связи с этим, указывали на опыт Германии, на то, что там используют отходы и отбросы для парового хозяйства. И это настоящие на паровом хозяйстве оно лишь размагничивало людей центрального аппарата с тем, чтобы своевременно был поднят разговор об обеспечении электроэнергией рудников, поскольку в этом отношении на Кемерово перспективы были явно недостаточные. В отношении горных работ, здесь проводились меры, которые дискредитировали применение простой, могущей быть выполненной закладки. Все настояния были направлены к тому, чтобы и я в этом отношении тоже принимал большое участие. Все было обосновано на полном механизировании закладки, которая технически была правильной, но осуществление ее вызвало бы неизбежный заказ компрессоров, электровозов и других машин за границей - в Германии, потому что только она их изготовляла. Затем, со стороны ОЛЕКСА не принималось абсолютно никаких мер, кроме компрометации завода КУЛИКОВА, изготовлявшего наши аккумуляторные батареи и, затем всяческое указание на необходимость восполнить оборудование электротехническое из-за границы. Я не могу сказать, и это было бы неправильно совершенно, что из 70 чел., которые у нас работают немецких граждан, все были вредителями - диверсантами. Вовсе нет. Дело, конечно, не в нас, но эти факты вредительской деятельности, перечисленные мною относятся к тем лицам, которых я упоминал и, которые связаны со мною - это

направлено

26/I-

вг. фж.

- 380 -

6 человек, а также те лица, о которых упоминал еще ШЕСТОВ. Затем можно указать на ~~ШИШИН~~ ШИЖЛИНГ, который работал на шахте "Северной" и вел там работу таким образом, что всячески тормозило работу и не давало возможности выполнять эти работы - это по геологическим трещинам, где давалось большое количество воды, получалась жижа...

...прохождение...., которое исключает возможность механизированной откатки. Также можно привести еще пример М....., не указанный Шестовым, относительно предложения им вскрыть так называемую Федоровскую часть отвода, скрыв тем самым утаивание возможностей, которые были недалеко от стволов шахт. В методах этой работы сказывались или ссылки на опыт Германии, как большого, не превзойденного авторитета, или наоборот, некоторые из них делали вид, что воодушевлены очень нашим большим строительством и поэтому давали предложения просто чудовищного порядка, но все это отнимало время и не давало возможности практической работы. Я обо всех этих вещах знал, был в курсе дела.

ВЫШИНСКИЙ: Насчет шахты Центральная.

СТРОИЛОВ: Сейчас та часть, которая относится к ~~двух~~ так называемой русской части.

ВЫШИНСКИЙ: Это не важно.

СТРОИЛОВ: Прежде всего я должен сказать о нашем планировании. В нем были заложены такие положения, которые неизбежно должны давать себе чувствовать через 3-5 лет. Руководство там проводилось троцкистом Вершковым, а проверка со стороны троцкиста З....., но я был в курсе дела. Это относилось к некомплектности. Это было скорее не вредительство, а диверсия, потому что каждая шахта планировалась и проектировалась как таковая, как будто отводы принадлежали отдельным хозяевам и без учета подвижных путей, электроэнергии, дорог и получалось такое положение, что шахты мы сдавали в эксплуатацию, а работать они не могли, потому что или находились под водопроводом, или под железной дорогой, или под кладбищем и т.д. Затем было такое положение, что были разные марки угля в особенности в Кузбассе. На одной шахте мы имели 3-4 разных марки угля, имеющих ^{назначение} ~~разные назначения~~, и в результате при сдаче в эксплуатацию мы путались с этими марками и подводили металлургию.

43

26. I.

-382-

А если прибавить сюда и вредительское направление работы, то будет понятно. Затем, базируясь на том, что угли Кузнецкого бассейна вообще очень хороши, а породы будет очень мало, на ряде шахт не предусмотрели пустой породы и когда в натуре ее отказались выдавать, то это затруднило положение. Нужно было выдавать или в тех породах и, в которых выдают уголь и это загрязняло, или совершенно не выдавать. В некоторых случаях было не предусмотрено совершенно такой элементарной закладки, переработки пространства, которое было.....

... потому, что у нас некоторые посты мощные, работать там можно было, но принимая тысячи предосторожных мер. В некоторых условиях предусмотрены деревянные перекрытия в тех местах, где этого нельзя было делать, они подгнивали, или в тех местах, где было деревянное перекрытие, при движении ⁽¹⁾од 1-2 тонных вагонов постоянно угрожало опасностью провала или пожара.

Что касается шахты "Центральной"...

ВЫШИНСКИЙ - А в области состояния Кемеровского рудника, как вы находили, до какого состояния довели его?

СТРОИЛОВ - Я там, гражданин Прокурор, был в 1935 году в последний раз. Был вызван туда управляющим рудником потому, что общественные и партийные организации стали косо смотреть на ведение осуществлявшихся там работ и он просил меня лично ^вприехать, как главного инженера треста. Я работы нашел очень плохом состоянии. Выработка сдавлена, которая не давала возможности открывать забой, вагоны электровозы не давали возможности нормально доставлять лес. Ухудшили вентиляцию. Вовсе не было выдержано соотношение пластов месторождения. Вопрос вентиляции был запущен как в смысле местного проветривания, также своевременных замеров, недостаточное количество инертно-сланцевой муки и т.д. Те капитальные работы, которые нужно было проводить для второго горизонта, не проводились. Я ездил по ряду рудников, но такого состояния работы нигде не видел. Поэтому я вынужден был признать, что эта работа просто безобразна, и она явилась, главным образом, следствием вредительской работы, которая там осуществлялась группой Пешехонова,

45

заместителя главного инженера, но участника контрреволюционной организации, мною привлеченного. Я был вынужден ему сказать, чтобы он работал с головой и прекратил такую отсталость и перестал так поступать, как он поступал. Дал ряд указаний ему с тем, чтобы он выправил положение. Ему лично и потом на официальном заседании дал указания о принятии ряда технических правильных мер. Но состояние шахты было безобразно и доведено оно было совместными усилиями контрреволюционных инженеров и троцкистов, которые там работали. Эти мои указания выполнены не были, несмотря на то, что были отпущены деньги и был ряд предписаний. Пешехонов ~~мне~~ мне в Москве в 1936 г., докладывая о состоянии Кемеровского рудника, дал такую картину, из которой я увидел не улучшение положения, а, в лучшем случае, стабилизацию на месте и даже ухудшение.

46

На вопрос, почему он мер никаких не принял, когда мое личное распоряжение об этом было и как руководителя контрреволюционной организации и как главного инженера /в зале смех/, - он ответил, что он решил сам, потом поговорил с моим заместителем Андреевым, Начальником капитальных работ, и они решили не улучшать, полагая, что я возражать не буду /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - А вы как?

СТРОИЛОВ - Я возражал.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы возражали?

СТРОИЛОВ - Да потому, что это уже оголтелость форменная.

ВЫШИНСКИЙ - Черезчур?

СТРОИЛОВ - Черезчур.

ВЫШИНСКИЙ - Опасно?

СТРОИЛОВ - Опасно, потому что кругом люди с головой и понимают, что так нельзя работать.

ВЫШИНСКИЙ - Значит перехлестнули?

СТРОИЛОВ - Перехлестнули.

ВЫШИНСКИЙ - А вы хотели...

СТРОИЛОВ - Нет, я того, что там было, не хотел.

ВЫШИНСКИЙ - А вы чего хотели?

СТРОИЛОВ - Я?

ВЫШИНСКИЙ - Да, вы.

СТРОИЛОВ - Я хотел, чтобы процентов на пять добычи было меньше.

ВЫШИНСКИЙ - Поменьше немножечко?

СТРОИЛОВ - Себестоимость копеек на 50 больше.

ВЫШИНСКИЙ - Почему это вы так рассчитывали, прикидывали, - на 5% добычи меньше, на 50 копеек себестоимость больше и т.д.

СТРОИЛОВ - Потому, что это не так заметно /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Для безопасности?

СТРОИЛОВ - Да, если уж так говорить, - правильно, для безопасности.

ВЫШИНСКИЙ - Продолжайте.

СТРОИЛОВ - Так вот это собственно центральное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Суд удовлетворяет ходатайство Прокурора - приобщить к делу справку директора гостиницы Савой о том, что там проживал иностранный гражданин Берг. Справка заверена директором гостиницы и имеет печать.

Равным образом суд удовлетворяет ходатайство Прокурора о приобщении к делу телефонно-адресной книжки германского государства УП издание том П.

Объявляется перерыв на 20 минут.

П е р е р ы в .

48

Неправленная.

КОМЕНДАНТ - Прошу встать, суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Садитесь, пожалуйста.

Заседание продолжается. Товарищ Вышинский, вы имеете какие нибудь вопросы?

ВЫШИНСКИЙ - К Строилову у меня вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У защиты имеются какие либо вопросы к Строилову?

(У защиты вопросов не имеется).

ВЫШИНСКИЙ - Я хочу просить суд в связи с показаниями подсудимого Строилова относительно его связей в Москве с рядом немецким инженеров, в частности в Вюстером, Бергом, Флессе и Шебесто, приобщить к делу 4 в"ездных производства, т.е. производства иностранного отделения Админист.отдела Президиума Московского Областного Исполнительного Комитета по поводу в"езда и места жительства этих инженеров в СССР - это первое.

Второе. Я хочу просить суд пред"явить Строилову 20 фотоснимков разных лиц иностранцев и спросить его по этим снимкам, кого каждый снимок изображает из этих инженеров: Вюстера, Берга, Флессе, Шебесто для того, чтобы не было никаких сомнений в том, что эти лица действительно существуют, находились в той связи, как это показывает Строилов. Значит четыре в"ездных производства, 20 фотоснимков, причем на каждом фотоснимке никаких фамилий не имеется. Я прошу это установить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Суд считает целесообразным, чтобы Строилов в случае опознания, сделал бы собственноручную надпись фамилий на обороте этих снимков.

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу, чтобы Строилов на обороте фотоснимков написал фамилии этих лиц. То же самое я прошу пред"явить для опознания Шестову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Те же снимки?

ВЫШИНСКИЙ - Те же снимки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Суд определяет удовлетворить ходатайство прокурора и приобщить к делу 4 в"ездных производства иностранного отделения Административного Отдела Президиума....

ма Московского Областного Исполнительного Комитета на получение права в"езда и проживания в СССР Райнгольда Вюстера, в"ездное производство на Шебесто, в"ездное производство для получения вида на жительство для проживания в СССР Германа Берга и четвертое производство того же Иностранного отделения Административного Отдела Моссовета на в"езд в СССР Вильгельма Флессе.

Товарищ секретарь, пред"явите подсудимому Строилу эти 20 фотоснимков.

(Фотоснимки пред"являются подсудимому).

СЕКРЕТАРЬ КОСТЮШКО пред"являет подсудимому Строиллову фото-
снимки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Строиллов, в отношении лиц вам извест-
ных напишите фамилию лица, изображенного на снимке, вашу подпись и
дату.

СТРОИЛОВ(рассматривает снимки): По моему, это - Шебесто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы предполагаете или твердо уверены, что это -
Шебесто ?

СТРОИЛОВ - Да, это Шебесто.

Это - инженер Дейльман - сын предпринимателя Дейльмана.

ВЫШИНСКИЙ - Инициалов предпринимателя Дейльмана не знаете ?

СТРОИЛОВ - Нет.

Это - фон-Берг. Только я обычно его в сером костюме видел, а
здесь он - в черном.

Это - Вюстер.

Это - Флессе.

ВЫШИНСКИЙ - Таким образом, из этих 25-ти фото-снимков вы толь-
ко четырех опознаете ?

СТРОИЛОВ - Пять: фон-Берга, Шебесто, Флессе, сына Дейльмана и
Вюстера.

ВЫШИНСКИЙ - Меня интересуют четыре лица. Я прошу удостоверить,
соответствуют ли опознанные Строилловым на этих фото-снимках лица,
соответствуют ли эти фото-карточки тем, которые имеются в официаль-
ных документах в"ездных производств, или не соответствуют ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Удостоверяется, что фото-карточка, по которой
подсудимым Строилловым опознано изображение фон-Берга, вполне соот-
ветствует карточке, имеющейся в в"ездном производстве администра-
тивного отдела Моссовета и наклеенной на вид на жительство для
иностранца.

БЫШИНСКИЙ - Прошу указать номер в"ездного производства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Номер вида на жительство - 257199. Вид на жительство выдан германскому гражданину БЕРГУ Герману для временного проживания в СССР на один месяц, считая с 24 октября 1929 года.

БЫШИНСКИЙ - Год удостоверения на жительство ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Выдано Московским административным отделом 24 октября 1929 года. Карточка, наклеенная на этот вид на жительство, вполне соответствует той карточке, которая была пред"явлена Строилову и в которой впоследствии опознал Берга.

Неправлено.
26/1.

- 391- 392 -

52
Стен.А.А.
Маш.А.И.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Фотокарточка, в которой подсудимый Строилов опознал Вюстера, вполне идентична той карточке, которая имеется в в"ездном производстве Иностранного отдела Моссовета, содержащим ряд анкет и других документов в отношении германского подданного Вюстара. Производство за № 186929 от июня 1931года.

Фотокарточка, в которой подсудимый Строилов опознал гражданина Флессе, вполне идентична и соответствует карточке, наклеенной на анкету и подписанной Вильгельмом Флессе. Анкета заполнена Флессе, если я не ошибаюсь, 11 сентября. Год не вполне разборчив, не то 1930, не то 1931г.

Есть другой документ, датированный апрелем 1935года, в отношении того же гражданина Вильгельма Флессе. Карточка, опознанная Строиловым, вполне соответствует карточке, наклеенной на анкету, подписанную гражданином Флессе.

В деле административного отдела Моссовета при получении в"ездной визы гражданином Шебесто имеется фотоснимок на анкете, подписанной Шебесто. Этот фотоснимок вполне соответствует тому снимку, который был пред"явлен Строилову и в котором он ^{Опознал} ~~узнал~~ Шебесто.

(К тов. Вышинскому). Вы просите пред"явить еще подсудимому Шестову?

ВЫШИНСКИЙ: Я прошу суд удостоверить, что в этом же в"ездном производстве Берга имеется заявление о регистрации его визы на в"езд, датированное 30 ноября 1930года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Да, удостоверяю, что в выездном производстве на гражданина БЕРГА имеется заявление от 30 ноября 1930 г., адресованное адм.отделу Мосисполкома.

ВЫШИНСКИЙ: - ШЕСТОВУ придется пред"явить фотоснимки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Придется пред"явить другие экземпляры.

(Секретарь пред"являет ШЕСТОВУ снимки).

ШЕСТОВ: - На этой фотографии я узнаю ФЛЕССА. На этой фотографии я припоминаю ШЕБЕСТО.

ВЫШИНСКИЙ: - Как-то очень скромно припоминаю. Он это или не он.

ШЕСТОВ: - Да, он. Это директор фирмы "Фрейлих-Клоппель-Дейльман".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (зачитывает) Удостоверяю, что фотоснимок, в котором ШЕСТОВ опознал ФЛЕССА, имеется в производстве адм.отдела Моссовета... Фотоснимок, в котором подсудимый ШЕСТОВ признал ШЕБЕСТО, имеется в деле производства адм.отдела Моссовета... Что касается снимка директора фирмы "Фрейлих-Клоппель-Дейльман", то у меня нет соответствующего документа, который можно сверить.

Какие еще есть вопросы.

ВЫШИНСКИЙ: - У меня не вопрос, а просьба к подсудимому обратить внимание на том 55 л.д. 432, я не буду его зачитывать, о чем говорил СТРОИЛОВ в апреле 1933 г. В этом акте говорится о причинах пожара - пожар был умышленный от соединения электропроводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - (к СТРОИЛОВУ) Подсудимый СТРОИЛОВ, у вас нет вопросов.

СТРОИЛОВ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У защиты нет вопросов.

ЗАЩИТЫ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Приступаем к допросу подсудимого НОРКИНА.

Подсудимый НОРКИН, показания которые вы дали прошлый раз, в январе этого года, вы подтверждаете...

54

ВЫШИНСКИЙ: Какую должность вы занимали в Кемерово?

НОРКИН: Начальник Кемеровского комбината строя.

ВЫШИНСКИЙ: Значит на Кемеровском строительстве вы были главным лицом?

НОРКИН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Кто вас направил туда на эту должность?

НОРКИН: Наркомат Тяжелой Промышленности.

ВЫШИНСКИЙ: Нет, Наркомат Тяжелой Промышленности это большое учреждение, а непосредственно?

НОРКИН: Пятаков.

ВЫШИНСКИЙ: С какими целями?

НОРКИН: Тогда еще вопрос так не стоял.

ВЫШИНСКИЙ: Т.е. как так?

НОРКИН: Меня послали туда, потому что химическая промышленность, где я работал до этого, у меня были там некоторые трудности и неполадки и посылка в Кемерово, очевидно, преследовала известную цель, которая потом стала для меня ясна, но в момент посылки я ее не знал.

ВЫШИНСКИЙ: Когда вам стало ясно и что вам стало ясно?

НОРКИН: В 1933 году стало ясно, что основа моей посылки в Кемерово заключается в том, что я должен выполнять подрывную работу на важнейшем объекте химической промышленности, имеющем огромное оборонное значение. Распространяться об этом я думаю нет смысла.

ВЫШИНСКИЙ: Нет нужды, мы уже говорили. Вам было ясно, что вы для этого посланы?

НОРКИН: Стало ясно.

ВЫШИНСКИЙ: Из каких обстоятельств стало ясно?

НОРКИН: Это мне стало ясно из тех заданий, которые я получил,

53

как член троцкистской организации от непосредственно руководившего моей работой подсудимого Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ: — Что же вам сказал Пятаков, кратко, чтобы не повторять того, что было уже сказано.

НОРКИН: — В основном это сводилось к тому, чтобы вести работу, сводящуюся к задержке этого строительства в целях подрыва государственной мощи.

ВЫШИНСКИЙ: Это основное?

НОРКИН: Это основное в двух словах.

ВЫШИНСКИЙ: — Говорили ли да что нибудь о капитальных вложениях и какая позиция у вас должна быть?

НОРКИН: — Такая чтобы при больших капиталовложениях иметь меньше эффекта, при чем капиталовложения направлять не на основные об"екты, а на менее важные.

ВЫШИНСКИЙ: — Т.е. омертвлять эти капиталы, как это называлось по старым процессам вредителей.

НОРКИН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: — Говорилось ли что нибудь о мобилизационной потовности различных агрегатов, имеющих оборонное значение?

НОРКИН: То, что я сказал, это подтверждаю. Комбинат этот имеет оборонное значение. Часть средств от этого об"екта отвлекается, следовательно это сводится к ослаблению оборонных об"ектов.

ВЫШИНСКИЙ: — Говорилось ли о том, какую позицию вы должны занять в отношении этих всяких об"ектов?

НОРКИН: — В качестве основного метода выполнения такого рода работы предусматривалось вести частую перепроектировку предприятий, главным образом, под предлогом увеличения мощности или рационализации и всякими иными благовидными предложениями фактически оттянуть проектные работы и сделать это поводом для задержки строительства.

ВЫШИНСКИЙ: Так прямо и говорилось?

НОРКИН: - Я это несколько расшифровываю. Не следовало нам в разговоре это подробно очень оговаривать, ибо это достаточно ясно.

ВЫШИНСКИЙ: Все эти установки были вам даны Пятаковым?

НОРКИН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - В каком году?

НОРКИН: - В виде установки я получил в 1933 году.

- 397 -

ВЫШИНСКИЙ - Когда вы были назначены на Кемерово?

НОРКИН - В 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ - Примерно, ~~какая~~ через сколько времени после вашего назначения?

НОРКИН - Примерно около года, или несколько менее около 10 месяцев.

ВЫШИНСКИЙ - А при вашем назначении с вами вел Пятаков разговоры о преступной организации, в которой он и вы участвовали?

НОРКИН - Я до этого был вовлечен в организацию.

ВЫШИНСКИЙ - Я спрашиваю вас не об этом, нам известно, когда были вы вовлечены в организацию. Меня интересует, когда вы получили назначение на Кемерово, с вами вел Пятаков разговоры о ваших подпольных преступных действиях или нет.

НОРКИН - Я этого не могу сказать, я этого не помню.

ВЫШИНСКИЙ - Говорите то, что можете сказать.

НОРКИН - Насколько я помню, я с Пятаковым перед отъездом не разговаривал, а разговаривал с другим работником наркомата, с товарищем Павлуновским.

ВЫШИНСКИЙ - О чем?

НОРКИН - Который фактически был как бы официальным руководителем этого строительства и он меня отправлял и снаряжал в Кемерово.

ВЫШИНСКИЙ - Снаряжал по официальной линии?

НОРКИН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - О чем говорили

НОРКИН - Он дал указания как вести работу в соответствии с теми задачами, которые строили перед строительством.

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, ту вашу работу на Кемерово, на которую вы официально назначались?

НОРКИН - Я подчеркиваю, что перед отъездом я с Пятаковым не разговаривал, а получил указания от Павлуновского, который ничего общего с нашей контрреволюционной деятельностью не имел.

ВЫШИНСКИЙ - Ничего общего Павлуновский с вашей деятельностью не имел?

НОРКИН - Нет, я говорю о служебной.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, вы ехали в Кемерово со старыми установками, которые вы получили от Пятакова еще раньше когда именно?

НОРКИН - Я исчисляю оформление свое в организацию с 1931 года. В 1931 году и были получены все основные установки ~~трояки~~ троцкистской организации.

ВЫШИНСКИЙ - После возвращения Пятакова из заграницы?

НОРКИН - Когда я слушал показания подсудимого Пятакова, я взвешивал, как это происходило и я должен сказать, что я не могу оспаривать, что они были после приезда его из-за границы. Хотя я в своих показаниях назвал более ранний период, но я на этом не настаиваю. Причем я тогда оговорился, что точно не помню месяц. Мне казалось, что это было несколько раньше. Сейчас я должен подтвердить, что тут некоторые неточности.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, это было, очевидно, как вы сейчас припоминаете...

НОРКИН - Это было в конце 1931 года, а не в первые месяцы.

59
Неправленная.

ВО/ВМ.

- 398-а -

ВЫШИНСКИЙ - А в 1932 году у вас было свидание с Пятаковым?

НОРКИН - У меня свиданий с Пятаковым было очень много.

ВЫШИНСКИЙ - А в 1932 году?

НОРКИН - И в 1931 и в 1932 и в 1933...

ВЫШИНСКИЙ - А во время разговоров возвращались к разговору об этой преступной деятельности?

НОРКИН - По-моему, у нас, как правило, ни одна встреча не проходила без разговора о нашей деятельности.

ВЫШИНСКИЙ - Что было предметом Вашего разговора?

НОРКИН - В 1932 году никаких особых указаний от Пятакова по Кемерову я не получал, тем более, что я уехал в 1932 году в конце года. Я помню, я застал очень большие морозы, которые бывают либо в третьей декаде декабря, либо в первой декаде января.

ВЫШИНСКИЙ - А в последующем?

60

Наиболее определенный разговор, где были сформулированы для меня конкретные задания по Кемеровскому комбинатстрою, относится к 1933 г., о чем я показывал в своих показаниях, а затем в ряде последующих разговоров, имеющих характер бесед о нашей совместной деятельности, при чем я должен напомнить относительно разговора в середине 1935 г., когда были даны более резкие установки на усиление подрывной работы. Должен напомнить разговор недавно, перед моим арестом в июне 1934 г., где я получил то самое задание, о проведении взрывов и поджогов во время войны, о чем я ^{уже} давал показание на суде.

ВЫШИНСКИЙ - С Ратайчаком у вас была какая-нибудь связь?

НОРКИН - С Ратайчаком у меня прямых связей не было, несмотря на то, что Ратайчак был у меня в Кемерове.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

НОРКИН - Я уже в последующем узнал о том, что Ратайчак - свой человек.

ВЫШИНСКИЙ - Когда в последующем?

НОРКИН - Следовательно, после того, как Ратайчак был в Кемерове. Это было в конце 1935 г.

ВЫШИНСКИЙ - Как вы это узнали, почему?

НОРКИН - Я это узнал потому, что я получил одно указание от Ратайчака и это, как оказалось, имело ту же самую цель, какая стояла передо мной, но которая по тактическим соображениям расходилась с теми соображениями, которые я имел. Если потребуются, я могу конкретно сказать, о чем идет речь. Речь идет о строительстве завода Олсула на правом берегу. Мы имели его ввиду строить по определенному проекту, обычному, я бы сказал, проекту, по которому многие предприятия в нашей стране уже построены, а задерж

ки этого строительства мы имели ввиду добиться обычным путем. Ратайчаком был поставлен вопрос, чтобы обязательно применить новые методы, еще у нас не осуществлявшиеся, базирующиеся на приобретении заграничной технической помощи. Это было довольно благовидным предлогом, но это было связано с обязательным взрывом фундамента, с существенной переделкой. Одним словом шума было много, но это не давало никакого эффекта. Я пробовал протестовать против этого и считал, что этого не нужно делать, но получил указание, что нужно слушаться Ратайчака, ибо Ратайчак свой человек. Вот, что я могу в этой части сказать.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вами сделано в области вредительства конкретно?

НОРКИН - В этой части я хотел...

ВЫШИНСКИЙ - В порядке итогов.

НОРКИН - В порядке итогов, основной итог заключается в том, что строительство важнейших объектов, имеющих оборонное значение, при том на Востоке нашей стране, задержано было осуществлением и следовательно та польза, которая могла быть получена от этих предприятий, она сегодня отсутствует. Вот главный итог. Все остальное было направление на получение этого итога. Я могу привести несколько примеров, сказать более подробно.

ВЫШИНСКИЙ - Более подробно - это для меня не требуется. Я не знаю, как суд на это посмотрит, но мне нужен итог.

НОРКИН - Основной итог я привел. И еще могу сказать: очень осущественным итогом является то, что были факты дезорганизации электроснабжения в Кузбассе и еще сейчас, хотя я думаю, что все меры приняты к тому, чтобы это ~~исправить~~ исключить и устранить затруднения в электроснабжении в Кузбассе в этом году. Если не будут проведены меры, - я уверен, конечно, что они будут проведены...

ВЫШИНСКИЙ - Про диверсионные акты, что вы скажите?

НОРКИН - В 1935 году в той беседе, о которой я упоминал, я получил указание от Пятакова, что наша деятельность недостаточна эффективна и недостаточно ярко выражена и от меня потребовалось усиления работы, причем примерно на той основе и по той формулировке, как это было подтверждено здесь подсудимым Пятаковым, т.е., чтобы брать основные звенья, чтобы, не распыляясь, взяв крупные звенья, получить наибольший результат.

В соответствии с этим мной был задуман вывод из строя нашей ГРЭС путем организации взрывов, которые были подготовлены. Про механику, если требуется, я могу рассказать.

ВЫШИНСКИЙ - О механике не рассказывайте.

НОРКИН - Вот, следовательно, это - основные диверсионные акции, которые тут были, которые удались в той части, что в феврале 1936 года таких взрывов было два, вернее три взрыва, имели место.

ВЫШИНСКИЙ - Имели место?

НОРКИН - Да. Мне пришлось после этого отставить эту операцию, ибо был огромный нажим снизу, а кроме того я получил указание о том, чтобы прекратить использование многолетучих углей, так что мне пришлось от этого пути отказаться. Наоборот, я считал уже необходимым принять меры к тому, чтобы отместить удар от себя, т.е., чтобы заострить вопросы электроснабжения Кузбасса и провести несколько мероприятий, действительно направленных в интересах этого дела.

ВЫШИНСКИЙ - Для чего вы это делали?

НОРКИН - После того, как было произведено три взрыва, хотя их считают два, но фактически их было три, так как первый был в первых числах февраля, а второй через несколько дней и они считаются оба за один, - для того, чтобы исключить возможность провала и привле

63

чения внимания, это и понятно, я решил поставить вопрос о том, чтобы залечить вопросы электроснабжения Кузбасса, но это оказалось нереализованным и эта моя просьба в этой части была неудовлетворена.

ВЫШИНСКИЙ - К вам обращались органы технического надзора с предупреждением, что то, что вы делаете, может повлечет за собой опасные взрывы?

НОРКИН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Был, например, такой случай, чтобы к вам обратился Пономарев и Каспарович?

НОРКИН - Каспаровича я не помню, а Пономарева знаю, он начальник цеха.

ВЫШИНСКИЙ - Вам было известно, что Пономаревым 26 января 1936 года была направлена на имя начальника цеха котельной записка, в которой предупреждалось об этом. Я прошу суд разрешить мне огласить лист 1106 из дела № 169.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ - Эта записка гласит следующее: " Ваше распоряжение о приеме ленинских углей..... (оглашает документ).

В этой записке предупреждалось, что размол ленинских углей опасен и может вызвать большой взрыв с разрушением оборудования и несчастные случаи персонала, что все принимаемые меры предосторожности недостаточны и не дают гарантии, что взрыва не будет. Есть такой документ в деле. Он вам известен.

НОРКИН - Я должен подтвердить.....

НОРКИН - Должен подтвердить, что этот документ есть, я его видел. Этот документ не совсем правилен, тут есть некоторое преувеличение.

ВЫШИНСКИЙ - Давайте сначала будем говорить о том, что в нем правильно, а уж потом будем выделять - где тут преувеличение, где отступление и т.д. Вот такой факт был ?

НОРКИН - Да, да.

ВЫШИНСКИЙ - Предупреждение такое было ?

НОРКИН - Было. Есть официальное запрещение употреблять многолетучие угли по комбинату, подписанное главным инженером...

ВЫШИНСКИЙ - Факт, который изложен в этой записке, был ?

НОРКИН - Был.

ВЫШИНСКИЙ - Записка официальная ?

НОРКИН - Официальная.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вас предупреждали, что от той системы снабжения углем, какую вы имели, имеется опасность взрывов и что меры предупреждения, принимаемые вами, недостаточны, не гарантируют ?

НОРКИН - Эта записка была написана не мне, а директору ГРЭС, и меры принимались не мною, а Пономаревым.

ВЫШИНСКИЙ - Я знаю. Я так и сказал.

А вот вам была адресована записка - Норкину - начальнику Кемеровского строительства - такого содержания (л.д.370) : "При этом прилагаю докладную записку на мое имя заведующего котельным цехом Пономарева об опасностях для станции, возникающих при сжигании ленинских углей... Имея ваше устное распоряжение о сжигании углей, на основании которого я в свою очередь дал распоряжение заведующему котельным цехом, вопреки существующего письменного распоряжения,

и имея ввиду, что размол ленинских углей может дать взрывы, опасные для оборудования, прошу вас дать указания о прекращении ~~подачи~~ нам этих углей". Такой факт тоже был?

НОРКИН - Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Известно ли вам, что инспектор труда (подпись здесь в копии не обозначена) 31 января 1936 года сообщил заведующему котельным цехом - тому же Пономареву, с указанием "срок выполнения - немедленно", что на основании ст.148 Кодекса Законом о Труде "предлагаю провести в жизнь ... Вторично предлагаю выполнить указания, отмененные в таких-то актах, о прекращении сжигания углей, во избежание взрывов ..." Это тоже факт?

НОРКИН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что же можно теперь сказать с точки зрения фактической стороны: в течение известного времени с 1936 года вам или подчиненным вам лицам были сделаны предупреждения по поводу взрывов?

НОРКИН - Мне были сделаны всеми этими лицами предупреждения. Этот вопрос проходил при большом сопротивлении низовых работников. Я должен это подтвердить.

ВЫШИНСКИЙ - Факты эти были?

НОРКИН - Были.

ВЫШИНСКИЙ - Предупреждения делались?

НОРКИН - Делались.

ВЫШИНСКИЙ - Взрывы происходили?

НОРКИН - Я уже это сказал.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

НОРКИН - Вот это - основной диверсионный акт, который мною лично был проведен, и я должен сказать, что тут была проявлена некоторая инициатива, к огорчению, с моей стороны. Я имел установку не такую, чтобы обязательно ГРЭС взорвать. Я имел установку "алгебраического выражения", как выразился тут подсудимый Пятаков.

ВЫШИНСКИЙ - Опять алгебра !

НОРКИН - Но я это перевел на язык конкретных условий в Кемерово и проявил тут некоторую самостоятельность.

Неправлено

26/1.

- 405 -

Стен.А.А.
Маш.АИ

ВЫШИНСКИЙ: Арифметически диверсию проще оказалось выполнять, чем алгебраически?

НОРКИН: Молчит.

ВЫШИНСКИЙ: Вам не было дано указания об этой диверсии Пятаковым?

НОРКИН: Я же говорю, что получил указание в более общей форме и выбор объекта в данном случае...

ВЫШИНСКИЙ: Зависел от вас?

НОРКИН: Я подчеркиваю, в данном случае зависел от меня, ибо ряд заданий я получал в арифметическом выражении.

ВЫШИНСКИЙ: Это было проще?

НОРКИН: Нет, это одинаково сложно. Я только хочу подчеркнуть, что есть разница...

ВЫШИНСКИЙ: Есть разница в инициативе?

НОРКИН: Да. Я не считал возможным этого не сказать, не подчеркнув этого обстоятельства.

ВЫШИНСКИЙ: Имели ли вы какое либо отношение к террористической деятельности Вашей подпольной организации?

НОРКИН: Прямого отношения не имел.

ВЫШИНСКИЙ: Имели косвенное?

НОРКИН: Я знал, что такая работа проводится.

ВЫШИНСКИЙ: От кого знали?

НОРКИН: Я был непосредственно связан исключительно с Пятаковым?

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю от кого вы знали?

НОРКИН: Все то, что я мог узнавать из руководящих указаний, я получал от Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ: Что же Вам было известно о террористической деятельности?

68

НОРКИН: Мне было известно, что терракт над Кировым это осуществленное действие.

ВЫШИНСКИЙ: Как, как?

НОРКИН: Я говорю, мне было известно, что убийство Сергей Мироновича Кирова - это осуществленный акт. Я знал, что троцкистская организация намечает и подготавливает целый ~~якх~~ ряд других актов над руководителями Партии и Правительства. В такой постановке эти вопросы были мне известны. Причем это старая установка, о которой здесь все уже говорили.

ВЫШИНСКИЙ: Какое вы занимали партийное положение в последнее время?

НОРКИН: Я был членом краевого комитета Партии и членом Бюро гордского комитета партии.

ВЫШИНСКИЙ: Член Бюро Городского Комитета и Член Западно-Сибирского Крайкома?

НОРКИН: ~~вышесказанное~~ Да.

ВЫШИНСКИЙ: И одновременно были членом подпольной троцкистской, антисоветской, террористической, диверсионной, шпионской и вредительской организации?

НОРКИН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Были ли у вас такие случаи, чтобы вы оказывали членам своей подпольной организации некоторые услуги, используя свое положение члена Краевого Комитета партии?

НОРКИН: Я таких фактов не помню.

ВЫШИНСКИЙ: В отношении Дробниса, например?

НОРКИН: Что в отношении Дробниса?

ВЫШИНСКИЙ: Я вам тогда напомню то, что мне позволяет напомнить материал следственного производства. Вы узнали о Дробнисе, что-то...

НОРКИН: А... Вы говорите о материальной помощи Дробнису?

ВЫШИНСКИЙ: Я сказал, оказывали-ли вы какое либо содействие членам вашей подпольной организации, используя свое, Норкина, положение члена Крайкома ?

НОРКИН: Я использовал свое положение в Партии и следовательно в Крайкоме для того, чтобы скрывать свою преступную деятельность, конечно, я это всячески использовал в интересах своей организации.

ВЫШИНСКИЙ: Конкретно.

НОРКИН: Да все то, что делалось!

ВЫШИНСКИЙ: А у вас был такой случай, когда вы, узнавши о том, что Дробнис разоблачен, как Троцкист, приняли меры, чтобы предупредить об этом Дробниса?

НОРКИН: Конечно. Как только я узнавал о сгущающейся обстановке, тогда еще не стоял вопрос об аресте... Одним словом все то, что я узнавал в Крайкоме о деятельности членов организации, я немедленно передавал ...

ВЫШИНСКИЙ: А о мерах против этой деятельности?

НОРКИН: Я говорю: все то, что я узнавал в Крайкоме, угрожавшее троцкистской организации и отдельным ее членам, я, разумеется, немедленно использовал либо в порядке сообщения, либо в порядке учета .

70

вг. фж.

ВЫШИНСКИЙ: - Это когда было.

НОРКИН: - Я не берусь сейчас утверждать, когда это было точно.

ВЫШИНСКИЙ: - Это было в 1936г.

НОРКИН: - Да, это было в 1936г. незадолго до ареста ДРОВНИСА, примерно, в июле 1936г.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы были когда арестованы.

НОРКИН: - 30 сентября.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы сразу начали давать показания.

НОРКИН: - Нет, не сразу.

ВЫШИНСКИЙ: - Отказывались.

НОРКИН: - Да, отказывался.

ВЫШИНСКИЙ: - В течение длительного срока отказывались.

НОРКИН: - Да, довольно длительный срок, примерно, месяца 2 я не давал показаний.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему, что вас удерживало.

НОРКИН: - Очень многие причины.

ВЫШИНСКИЙ: - Назовите основные.

НОРКИН: - Я хочу назвать одну из причин. Тут говорили другие обвиняемые, что руководит сопротивлением. Я хочу сказать относительно одного факта, который не учитывается - это относительно статьи ПЯТАКОВА в "Правда" по поводу его отношения к первому процессу.

ВЫШИНСКИЙ: К Процессу зиновьевско-каменевского об "едиенного центра.

НОРКИН - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему к первому, ведь были и другие процессы еще, так, например, процесс Николаева, ну не будем уточнять.

вг. ж.

НОРКИН: - Я имею ввиду процесс нашей организации.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы говорите о статье в "Правде".

НОРКИН: - Я говорю о статье, где было - "Браво, браво чекисты".

Эта статья сыграла большую роль в смысле сопротивления, в смысле моих попыток разоружиться и сделать то, что я сделал в последующем.

ВЫШИНСКИЙ: - А именно, в каком смысле.

НОРКИН: - По моему, это ясно. Я не мог истолковывать это иначе, как сигнал к тому, чтобы всячески крепиться, я не мог иначе смотреть, как на директиву "держись", ибо иначе как можно было понимать "Браво, браво чекисты", когда идут под расстрел главари организации. Я думал, что у него есть средства продолжать борьбу. Я не мог смотреть на это, как на легкий шаг. Несмотря на то, что у меня были очень тяжелые муки, я не хочу говорить о тех душевных переживаниях, которые были, ибо это не имеет никакого значения. Из показаний других, видно, что несмотря на то, что имелся целый ряд расхождений внутри организации, несмотря на сопротивление и все прочее, несмотря на то, что для меня была ясна, в момент ареста, даже до этого момента, безнадежность борьбы, я все-таки держался при аресте довольно длительный срок...

ВЫШИНСКИЙ: - Под влиянием...

НОРКИН: - Я говорю, что в дополнение к обычным причинам, которые затрудняют выход из игры, когда имеешь преступления. Но помимо обычных и сказанных здесь факторов - эта статья для меня была сдерживающим моментом, который заставил меня держаться, ибо я иначе не мог переварить смысла некоторых фраз этой статьи.

ВЫШИНСКИЙ: - Какой статьи.

НОРКИН: - Я уже говорил "Браво, браво..."

12

неправлено.

26' I-

-408-a-

ВГ. ФЖ.

Такая развязность и игривость этой статьи ничем другим не могла быть
объяснена, как вполне понятным указанием, что "держиись".

73

....и я держался.

ВЫШИНСКИЙ: А потом почему решили отказаться?

НОРКИН: Потому что есть предел всему. Одним словом, мне гораздо труднее об"яснить, почему я не признавался, чем то, что признавался.

ВЫШИНСКИЙ: Может быть на вас нажали.

НОРКИН: Меня спрашивали, разоблачали, были очные ставки.

ВЫШИНСКИЙ: Пред"являли вам улики, факты?

НОРКИН: Были очные ставки.

ВЫШИНСКИЙ: - Как вы вообще содержались, условия камерного содержания.

НОРКИН: - Подавляюще хорошо, т.е. я не мог даже выносить. Я был в старых тюрьмах. Вы спрашиваете о внешнем давлении?

ВЫШИНСКИЙ: Да.

НОРКИН: - Никаких давлений такого порядка не было.

ВЫШИНСКИЙ: Можно лишить человека хорошего питания, лишить сна. Мы знаем из истории капиталистических тюрем, папирос можно лишить.

НОРКИН: Если речь идет об этом, то ничего похожего не было.

ВЫШИНСКИЙ: Кормили вас хорошо?

НОРКИН: Были подавляюще внимательны. Это трудно выносить, зная все это.

ВЫШИНСКИЙ: - Улики вам пред"являлись достаточно веские? Сыграли роль вам пред"явленные улики?

НОРКИН: - Должен сказать, что не улики и не ставки сыграли роль, хотя это тоже играет известную роль. Сыграло роль, конечно, то, что я понял безнадежность борьбы и понял необходимость помочь выявлению всего этого дела.

ВЫШИНСКИЙ: А накануне ареста вы этого не понимали?

НОРКИН: Понимал. Ведь это же процесс, который не делается в один день. Я пришел к тому положению, в котором нахожусь сейчас, не в

24

течение одного дня. Не так было, что сегодня я был членом партии, а на завтра стал диверсантом. Это процесс длительной переделки мозгов и понимания вещей. Процесс возвращения и процесс отказа от борьбы, он, конечно, тоже был длительным, но я ответил на ваш прямой вопрос, почему я крепился. Я привел этот самый момент, который сыграл для меня определенную роль.

ВЫШИНСКИЙ: У меня вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня два вопроса. Подсудимый Норкин, вы неоднократно беседовали с Пятаковым на тему о методах захвата власти, на какие силы внутренние и внешние вы рассчитывали, по крайней мере о каких силах был разговор между вами и Пятаковым в 1935-36 г.

НОРКИН: Я уже сказал, что разговоров у меня с Пятаковым было очень много, десятки разговоров и разнообразных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Я говорю, на какие силы вы рассчитывали?

НОРКИН: ~~В~~ Каждый данный период на различные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я говорю о 1935-36 г.

НОРКИН: В 1935-36 г. разговоров такого порядка у нас не было. Пожалуй в начале 1935 года были такие разговоры. Одним словом, не берусь утверждать в хронологическом порядке. Во всяком случае, по крайней мере, я избегал этих разговоров, потому что нельзя их вести без того, чтобы не напираться на очень большие противоречия, но в начале были, в период 1934 года и может быть в 1935 году. Вопрос был совершенно ясен.

Неправлено.

ВО/ВМ

- 411 -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я хочу узнать, какие разговоры вы вели с Пятаковым ~~Итак~~ о методах захвата власти не в период 1931-32 г.г., а в последующие?

НОРКИН - Методы такие: террор, раньше сопротивление, препятствование, потом вредительство и диверсия. Раньше привлечение иностранного капитала на тех или иных началах, техническая помощь, концессии, потом были намеки на союз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Чьи на меки, на какой союз? Намекал Пятаков?

НОРКИН - Да, Пятаков. Пятаков, разумеется, меня ориентировал в этих вопросах, особенно, когда они выходили из рамок внутренних дел. Я никогда не мог претендовать на то, чтобы иметь самостоятельную позицию по международным вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - На какие силы рассчитывали, на внутренние или на внешние?

НОРКИН - И на внутренние и на внешние.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - На какие внутренние?

НОРКИН - На внутренние, на массы, раньше в больше и степени. В последующем массы выклинились и появился расчет на элементы, заинтересованные в изменении политики, т.е. на кулацкие и капиталистические.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Значит, вы рассчитывали на кулацкие элементы внутри страны. Еще на какие.

НОРКИН - Больше не на какие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В ваших показаниях это немного отчетливее изложено: на сочувствие рабочих масс, крестьянства, мы рассчитывать не могли, они были на стороне ЦК. Следовательно,

- 412 -

внутри страны в захвате власти мы ни на какую помощь не надеялись. Вы надеялись на кулацкие остатки, хвостики.

НОРКИН - Да, на остатки кулачества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - На чью помощь вы рассчитывали внутри страны кроме кулачества?

НОРКИН - Больше ни на какую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А вне?

НОРКИН - В последние годы я об этом не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я спрашиваю не об этом, в конце 1934 начале 1935 г. на чьи силы рассчитывали?

НОРКИН - На привлечение помощи извне, на иностранный капитал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какой ценой?

НОРКИН - Какой ценой, вопрос не обсуждался. Причем Илья: кая ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Но Пятаков делал намеки какой ценой помощь могла быть оказана?

НОРКИН - Никаких намеков не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - О допуске иностранного капитала был разговор?

НОРКИН - О допуске иностранного капитала было очень много разговоров и даже конкретизированные разговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какая конкретизация была?

НОРКИН - О концессиях, о привлечении тех. помощи, о расширении отношений с заграницей, об изменении нашей внешней торговли в смысле ее расширения и т.д. Это все было. Кроме того, в одной из последних бесед стал фигурировать

Неправлено.

79
ВО/ВМ

- 412-а -

союз, ~~но~~ для меня это воспринималось абстрактно, но была конкретизация, говорилось о Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Но Пятаков намекал, что ведутся кое-какие переговоры троцкистского центра с кое-какими иностранными лицами.

НОРКИН - Такие ~~я~~ переговоры безусловно были и я давал такие показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В этой части вы подтверждаете свои показания, вам было известно в 1934-35-36 г.г. какие переговоры руководящие троцкисты с какими иностранными деятелями ведут?

НОРКИН - Это я подтвердил в своих показаниях и подтверждаю сейчас, но конкретно это не было сказано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы этому не противостояли?

НОРКИН - Я эту форму принял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Как директиву?

НОРКИН - Я ее принял, в ходе тех мыслей, мне казалось, она лезет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Последний вопрос. Когда в июле 1936 года Пятаков давал указания задание подумать об организации поджога химкомбината...

НОРКИН - Был такой разговор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - ... вы высказали опасение, что могут погибнуть рабочие.

НОРКИН - Я это показал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я помню, вы лично высказали свои опасения, что могут погибнуть рабочие?

78
ВО/ВМ

Неправлено.

- 412-6-

НОРКИН - Это есть в показаниях и я не один раз выска-
зал, а многократно высказывал.

ВЫШИНСКИЙ - Пятаков что вам ответил?

НОРКИН - Пятаков ответил о том, что жертвы неизбежны, что нельзя рассчитывать на проведение той работы, которая стоит перед нами, без жертв, что жертвы совершенно необходимы и что щепетильность в этой части совершенно исключена. Как же может не быть жертв? Он привел ту фразу, которую я вчера подтвердил, что "нашел кого жалеть".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А потом добавил: "а потом ругать-то будут не нас"...

НОРКИН - Все это я подтверждаю, как это ни тяжело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В конце этой фразы у вас имеется следующее: "если говорить правду, то Пятаков всегда смотреть с пренебрежением на рабочий класс".

НОРКИН - Видите-ли, некоторое такое барство, - я должен это сказать, я ощущал, я никаких не мог считать, что отношение у нас было одинаковое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В чем это барство проявлялось?

НОРКИН - Это проявлялось в очень многих фактах. Это трудно передать. Это же делается на основе таких ощущений в значительной мере. Это мое убеждение. Сейчас ясно и тогда я это чувствовал. Я это об"яснял тем, что человек отошел от массы. Я это очень резко почувствовать, особенно в конце 1935 г., в начале 1936 г.. Одним словом я не считаю, что я преувеличиваю свои показания, я даю достаточно об"ективные показания, У меня нет нужды сейчас неправильно показывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У защиты есть вопросы к Норкину?

ГОЛОСА ЗАЩИТЫ - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Остался один подсудимый Сибирской группы - Арнольд и свидетель Штейн. Считаете ли целесообразным допросить подсудимого Арнольда или свидетеля Штейна?

ВЫШИНСКИЙ - Я полагаю необходимым допросить свидетеля Штейна.

Может быть разрешите перед допросом свидетеля просить суд по ряду вопросов вынести определения, которые мною пред"явлены были сегодня в суде, эксперту тов. Лекус в связи с показаниями обвиняемых Шестовым и Строиловым... /не слышно/. Я разделяю дело на три группы... Я прошу, чтобы суд, если не будет возражений со стороны подсудимых, определил свое отношение к этим вопросам и тем самым дал бы возможность эксперту подготовить ответ на эти вопросы.

И затем тоже самое в отношении председателя экспертной комиссии Покровского, в связи с преступной деятельностью Норкина и Дробниса на Кемеровском комбинатстрое. Тут я касаюсь взрывов, аварий в цеху... /не слышно вследствие шума в зале/.

Кроме того, моя просьба заключается в том, что если не будет возражений со стороны подсудимых, чтобы экспертиза могла в сегодняшнему вечеру или к завтрашнему утру дать заключение по поставленным вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я считаю целесообразным копию ваших вопросов передать подсудимым Шестову, Строилу, Норкину и Дробнису.

ВЫШИНСКИЙ - Я бы даже ходатайствовал, в виду того, что могут быть формулировки юридического характера, просить защитников имеющих в процессе, хотя и не защищающих именно этих подсудимых, также ознакомиться с этими вопросами и помочь в формулировке ответов на эти вопросы.

ГОЛОСА ЗАЩИТНИКОВ - Мы возражаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Нет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Гражданин Штейн, как ваше имя и отчество?

ШТЕЙН - Алекс Михайлович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы должны дать показания по делу подсудимого Шестова. Как вы желаете подавать показания на русском или на немецком языке? У вас есть переводчик.

ШТЕЙН - (по русски). На немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Прекрасно. Скажите, пожалуйста, вы родились в 1882 году?

ШТЕЙН (по русски). Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Уроженец города Риги, германский подданный?

ШТЕЙН (по русски) Подданный германский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В последнее время, где вы работали в Советском Союзе?

ШТЕЙН (через переводчика) В Ленинске.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В качестве кого?

ШТЕЙН (через переводчика) Я работал прорабом по монтажу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какую должность занимали?

ШТЕЙН (через переводчика) Я был прорабом для монтажа электрических станций в Ленинске.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Передайте ему, что он был вызван на данный допрос по ходатайству товарища прокурора.

ВЫШИНСКИЙ - Будьте, любезны спросить гр-на Штейна, знает-ли он Шестова?

ШТЕЙН (через переводчика) Я познакомился с Шестовым в 1934 год

26/1.

ВЫШИНСКИЙ - С тех пор он часто с ним встречался?

ШТЕЙН (по русски) - Я встречался с Штейном несколько раз.

(Ответ Штейна на русском языке вызывает в зале общий смех).

ВЫШИНСКИЙ - Может быть вы будете отвечать по русски, потому что вы в известной степени владеете русским языком?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Свидетель заявил, что он желает говорить на немецком языке, а ответил невольно по русски. Нам ~~же~~ безразлично, на каком языке он будет отвечать.

ШТЕЙН (через переводчика). ~~Ой~~ Я понимаю по русски.

ВЫШИНСКИЙ - Почему же вы тогда ходатайствовали о переводчике.

ШТЕЙН (через переводчика) Для точности.

ВЫШИНСКИЙ - Вполне законное требование. Если он может отвечать по русски и пожелает отвечать, пусть отвечает по русски. Если свидетелю угодно ответить по французски, пусть отвечает по французски, для нас совершенно безразлично. Ясно, что если человек не вполне знает русский язык, то он будет срываться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Поскольку свидетель понимает по русски, если он найдет, что переводчик не совсем правильно переводит, он его поправит.

ВЫШИНСКИЙ - Часто ли ^{вы} виделись с Шестовым?

ШТЕЙН (через переводчика) - Часто.

ВЫШИНСКИЙ - И в течение нескольких лет?

ШТЕЙН (через переводчика) - В 1934, 1935 и один раз в 1936 году.

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу свидетеля Штейна подтвердить этот ли Шестов которого он знает?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста, свидетель Штейн, посмотрите на сего обвиняемого (указывая на Шестова).

ВЫШИНСКИЙ - Этот Шестов?

ШТЕЙН - Да.

ВЫШИНСКИЙ (обращаясь к Шестову). Этот тот самый Штейн, о котором вы упоминали?

ШЕСТОВ - Да, это - Штейн Алексей Михайлович.

ВЫШИНСКИЙ - Почему же Алексей Михайлович?

ШЕСТОВ - А мы его в Анжерке все так называли "Алексей Михайлович".

ВЫШИНСКИЙ - А действительное имя и отчество Штейна?

ШТЕЙН - Алекс Михайлович.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вам известно о преступных действиях этого Шестова ? Известно вам чтонибудь о тех преступлениях, которые Шестов совершал ?

ШТЕЙН - (через переводчика) Я знаю Шестова потому, что Шестов просил чтобы я для него работал по линии диверсионной. О другой его деятельности я с ним не разговаривал.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, только по диверсионной работе ?

ШТЕЙН - Только.

ВЫШИНСКИЙ - А официально где вы тогда работали ?

ШТЕЙН - В Анжерке.

ВЫШИНСКИЙ - В качестве кого ?

ШТЕЙН - Руководителем на монтажных работах.

ВЫШИНСКИЙ - Не расскажете ли вы, когда, при каких обстоятельствах, по какому поводу Шестов вам делал такие предложения ?

ШТЕЙН - Что бы об этом рассказать, я должен сначала рассказать о своей работе с немецкими инженерами, которые еще раньше, до Шестова, со мною по этой линии работали.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста.

ШТЕЙН - Первый раз я говорил об этой работе с инженером Вурм.

ВЫШИНСКИЙ - "Об этой работе" - это о чем ?

ШТЕЙН - О причастности к диверсионной работе.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы понимаете под диверсионной работой ?

ШТЕЙН - Вредительскую работу.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы понимаете под вредительской работой ?

ШТЕЙН - Простой на заводах, ломки и порчи машин, неправильную прокладку кабеля...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, ломку и порчу машин, неправильную прокладку кабеля и т.д. - это вы понимали под работой, которую предлагал Бурм ?

ШТЕЙН - Бурм сделал мне еще другие предложения.

ВЫШИНСКИЙ - Какие ?

ШТЕЙН - Могу ли я рассказать обо всей истории с Бурмом, о том, как меня привели к этой работе ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Поскольку свидетель не был на предыдущих заседаниях суда, я должен заявить, что свидетель не может называть в открытом судебном заседании названий официальных иностранных учреждений, а также фамилий лиц, работающих в этих учреждениях.

ВЫШИНСКИЙ: А я прошу раз"яснить, что эти учреждения и лица могут быть названы в закрытом заседании.

ШТЕЙН: Могу ли я начать рассказывать о начале своей работы с инженером Вурмом ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понятия не имею, кто такое инженер Вурм. Я дал раз"яснение, вы его усвоили? По-видимому в конце у нас будет закрытое заседание, там вы расскажете более подробно.

ШТЕЙН: В 1932 году, в начале 1933 года приехали инженер Вурм и Зоммергер. Инженер Вурм пришел ко мне на квартиру, как немец к немцу и под этим предлогом у нас завязалось знакомство. Инженер Вурм сказал что мы приехали в Советский Союз не для того, чтобы помочь большевикам. Мы приехали сюда для того, чтобы помочь немецкому государству, немецким фирмам.

Дело было в том, что надо было во что бы то ни стало портить машины, которые импортировались из Германии, для того, чтобы иметь возможность импортировать сюда новые машины. Для этого надо было во что бы то ни стало уничтожать машины таким образом, чтобы это не пошло за счет качества машин, а за счет неспособностей русских рабочих. Дело должно было начаться с порчи русских машин.

В дальнейшем он мне рассказал, что это является обязанностью каждого немца и тот, кто не будет этого делать, не имеет права быть немцем. Все это рассказал мне инженер Вурм, с инженером Зоммергером я не имел никаких разговоров.

В то же время, в 1932 году, приехал инженер Флессе.

вг. фж.

Инженер ФЛЕСС обрабатывал его более энергично, чем раньше и ставил вопросы в отношении Германии, что мы должны подать руку большевикам, но должны держаться так, чтобы не держаться очень враждебно и, главным образом, очень высоко держать знамя немцев - Германии. Он меня спросил, где я раньше работал и сам рассказал, что он сам раньше работал в АЭГ. Он также рассказал мне, что он еще раньше, перед войной, работал несколько лет в России, тоже по линии АЭГ. Более серьезные предложения ФЛЕСС делал в 1934 г., когда он пришел в 1934 г. в Анжерку и спросил меня, не сделал ли он уже каких работ. Я сказал ему, что нет. Тогда он назвал меня трусом и изменником Германии.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто.-

ШТЕЙН: - Инженер ФЛЕСС дал мне прямое указание, чтобы теперь я начал работу, по его указанию. Я должен был связаться с управляющим рудника ПЕСТОВЫМ и ФЮРЕНОМ, которые прибудут в ближайшее время в Анжерку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - (к переводчику) О чем вы говорите.

ПЕРЕВОДЧИК: - Он хочет назвать фамилии иностранного государства, а я ему говорю, что нельзя, т.к. имеется предупреждение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Я сказал, что нельзя называть фамилий официальных представителей национальных учреждений. Вы меня точно поняли.

ШТЕЙН: - Он мне рассказал, что он связан с многими иностранными инженерами, которые за последнее время очень часто бывают в Германии и ФЛЕСС был связан с этими иностранными инженерами и слышал от своих знакомых, приезжающих из Германии в Советский Союз о том, что Германия во что бы то ни стало хочет получить свою прежнюю силу, т.е. мы немцы, живущие здесь, в Советском Союзе должны работать по вредительству для того, чтобы этим помочь Германии..

Таким образом Германия получит свободные руки. Кроме этого он приказал мне прямо в советских учреждениях вредить. Что касается Анжери, я должен был стремиться во что бы то ни стало ~~были~~ чтобы были простои в шахтах и чтобы уголь не мог добываться ~~ни~~наверх. Так как Советский Союз якобы относится враждебно к Германии и чувствует себя очень сильным, мы должны были через эти наши вредительские работы ослабить силу Советского Союза. Как практическую работу он указал, что нужно расстроить энергетическое хозяйство в Советском Союзе там, где я работаю, аккумуляторы, электрические паровозы уничтожать и, таким образом, подземный транспорт будет стоять и шахты будут затоплены. На мой вопрос, так как Флесе не отвечал на основании чего он дает такие указания, он сказал, что он получает от одной личности указания, которая близко стоит к Германии и эта же самая личность при неудаче этих вредительских дел и поможет.

ВЫШИНСКИЙ: А эта личность находилась тогда в пределах СССР?

ШТЕЙН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Эта личность занимала какое-нибудь официальное положение?

ШТЕЙН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Больше вопросов нет.

ШТЕЙН: Кроме этого Флесе советовал мне вступить в партию, чтобы я имел большую возможность доступа к разным работам и кроме этого была бы улучшена вредительская работа.

ВЫШИНСКИЙ: Советовал Флесе?

ШТЕЙН: Я говорю только о Флесе.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы сделали что-нибудь, чтобы попытаться вступить в коммунистическую партию? Ответьте да или нет?

29

Неправлено.

ВО/ВМ

- 425 -

ВЫШИНСКИЙ - Что же вы не отвечаете. Я прошу ответить на мой вопрос, приняли ли вы какие нибудь меры, чтобы попытаться вступить в коммунистическую партию?

ШТЕЙН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Теперь я имею ответ. Теперь вы можете рассказать, кто помог.

ШТЕЙН - Флессе дал мне совет обратиться к Шестову.

ВЫШИНСКИЙ - Вы обратились к Шестову и что из этого вышло?

ШТЕЙН - Я хочу рассказать о своем знакомстве с Шестовым сначала.

ВЫШИНСКИЙ - Меня это не интересует, но если вы хотите, вы можете рассказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вопрос задан конкретный, чем помог Шестов.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть ему удобнее сказать это в связи с тем, какие у них были отношения.

ШТЕЙН - Я был у Шестова и Шестов дал мне формуляр, для того, чтобы я его заполнил.

ВЫШИНСКИЙ - Анкету чтоили?

ШТЕЙН - Анкету, да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы заполнили?

ШТЕЙН - Я заполнил.

ВЫШИНСКИЙ - Кому ее дали?

ШТЕЙН - Я передал анкету парторгу.

ВЫШИНСКИЙ - А дальше, что вышло?

ШТЕЙН - Я не был принят в ~~ххх~~ партию потому, что в это время началась чистка партии.

ВЫШИНСКИЙ - Шестова можно спросить? Подсудимый Шестов был такой эпизод со Штейном, что вы его хотели в партию проташить?

ШЕСТОВ - Я припоминаю, на эту тему был разговор...

ВЫШИНСКИЙ - Что там, припоминаю, на эту тему... Был такое дело, что вы хотели проташить Штейна в партию? Вы можете сказать было или не было.

ШЕСТОВ - Да, Штейну я об этом говорил.

ВЫШИНСКИЙ - О чем?

ШЕСТОВ - Что он желает вступить в партию.

ВЫШИНСКИЙ - Он сам говорил?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А с Флессе разговор был?

ШЕСТОВ - У меня с Флессе разговора не было.

ВЫШИНСКИЙ - Вы лично на эту тему не говорили?

ШЕСТОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - А вообще с Флессе были разговоры на тему, связанную с подпольной деятельностью?

ШЕСТОВ - Я с Флессе связан не был, но помню, что Флорен мне говорил о Флессе, как о диверсante.

ВЫШИНСКИЙ - А вы были с Флореном по этой части связаны?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, Флессе мог знать от кого?

ШЕСТОВ - От Шабесто, от Строилова, от Флорена.

ВЫШИНСКИЙ - К вам обратился Штейн, чтобы вы ему помогли пройти в партию?

- 426-а -

ШЕСТОВ - Я ему помог.

ВЫШИНСКИЙ (к Штейну): Вы сами обратились к Шестову?

ШТЕЙН - Я пришел на квартиру к Шестову и обратился к нему по этому поводу.

ВЫШИНСКИЙ - (к Шестову): Вы обещали свое содействие Шестов?

ШЕСТОВ - Да, обещал.

ВЫШИНСКИЙ - В чем выразилось?

ШЕСТОВ - Наверное я принес анкету и вероятно, поскольку ^{бы} был членом бюро Горкома, я дал ему соответствующую аттестацию.

ВЫШИНСКИЙ - А вы знали, что собой представлял Штейн?

ШЕСТОВ - Да, знал.

ВЫШИНСКИЙ - И давали аттестацию?

ШЕСТОВ - Нет, я не давал.

ВЫШИНСКИЙ - Собирались, обещали?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

ШТЕЙН - При этой встрече у Шестова Шестов сделал мне предложение.

ВЫШИНСКИЙ - Какое?

ШТЕЙН - Я должен стараться, во что бы то ни было, чтобы некоторые шахты затопить и препятствовать в добыче угля.

МК - АИ

Как это делать - это мне все равно. В мае 1936 г. я был у него на квартире в Новосибирске в то время, когда я встал в Боровое. Цель моего посещения Шестова была та, что я был инвалидом, был уволен с работы и хотел получить новую работу через Шестова. Шестов предложил мне тогда, чтобы я пошел к нему на шахту в Селигер, где он был управляющим рудником. Я на это согласился. Шестов мне сказал, что как раз не хватает людей для организации. Я просил для какой организации, является ли это такая организация, где немцы и русские инженеры вместе работают. Он мне ответил, что дело идет, главным образом, о троцкистской организации. При этом он добавил, что он является старым троцкистом и уже раньше в Москве был связан с большими троцкистами.

От инженера Флорена я узнал то же самое, что Шестов ему поможет в его вредительской работе. С Шестовым я больше никаких разговоров не имел. Теперь я хочу сказать о Флорене.

ВЫШИНСКИЙ - Пока еще о Шестове, если позволите. Был ли у вас разговор с Шестовым, что ему нужны люди из иностранцев, и что у него не хватает людей советских.

ШТЕЙН - Не только иностранцев. Как раз, когда я был у него он сказал, что очень хорошо, что я к нему пришел.

ВЫШИНСКИЙ - Не говорил ли он вам о том, что ему трудно вербовать молодых советских инженеров?

ШТЕЙН - Он сказал это совершенно иначе. Он сказал, что у него на руднике имеются инженеры, которые очень тесно работают, которых он для этой цели не может использовать.

ВЫШИНСКИЙ - И поэтому он очень обрадовался, что вы к нему идете?

ШТЕЙН - Да, я должен был принять эту работу на себя.

ВЫШИНСКИЙ - Встречались ли вы с Шестовым в 1936 г. в Новосибирске.

26/1

Неправленная

ЕТ/ЕН

ШТЕЙН - Как раз этот разговор был в мае 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - Это тот самый разговор, в котором Шестов вас приглашал?

ШТЕЙН - Это тот самый разговор и Шестов предложил мне тогда у него работать. ~~Онхххххххх~~ Я хочу о Флорене рассказать.

ВЫШИНСКИЙ. Что вы хотите о Флорене рассказать?

ШТЕЙН. Флорен сделал мне тоже предложение, что и Флессе, делал мне упреки, почему я недостаточно сделал конкретно. Он, сам Флорен, сделал уже несколько вредительских актов на шахтах и подготавливает большой взрыв на шахте 5-7, где он связан с русскими троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ - С какими он не сказал?

ШТЕЙН - Он фамилии не называл.

ВЫШИНСКИЙ - Вы не спрашивали?

ШТЕЙН - Не спрашивал.

ВЫШИНСКИЙ - И он не указывал.

ШТЕЙН - Нет, не указывал.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

ШТЕЙН - Причины я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

ШТЕЙН - Почему не произошел взрыв, который подготавливался Флореном, я не знаю, но я знаю, что Флорен принимал ~~яжжжж~~ очень значительное участие во вредительских актах на шахтах.

ВЫШИНСКИЙ - А вам известно, что собой представляют Флорен, Флессе и другие иностранные специалисты на шахтах?

ШТЕЙН - Нет, они мне не сказали об этом открыто к какой партии они принадлежат, но я убедился в разговоре с ними, что они являются фашистами.

26/1.

ВЫШИНСКИЙ. А были ли они связаны с каким нибудь официальным лицом, которое находилось на ~~территории~~ территории Советского Союза. Только не называйте ~~их~~ фамилии?

ШТЕЙН - О Флорене я не знаю, но о Флессе я знаю, что он был связан с официальной личностью, находящейся в Советском Союзе.

ВЫШИНСКИЙ - Как связан, как гражданин одного государства с гражданином другого государства?

ШТЕЙН - Я заявляю, что эта самая официальная личность знала о вредительской работе Флессе, потому что сам Флессе мне об этом рассказывал.

ВЫШИНСКИЙ - А было ли это лицо связано с тайной немецкой разведкой в Германии?

ШТЕЙН - Об этом мне Флессе ничего не говорил.

ВЫШИНСКИЙ - А вы об этом не могли полагать по всем их действиям, по их поведению?

ШТЕЙН - Я все время думал о том, что все те приказания, которые получали Флессе и Флорен, получаются ими из Германии. Только в последнем разговоре ^{он мне} ~~ихнему~~ сказал о том, что получает эти задания от одной официальной личности, находящейся теперь в Советском Союзе.

95

ВЫШИНСКИЙ - Эта официальная личность - иностранного происхождения ?

ШТЕЙН - Я лично не знаю этой личности.

ВЫШИНСКИЙ - Это советский гражданин ?

ШТЕЙН - Я этого не знаю. Во всяком случае, это - человек, который работает для Германии.

ВЫШИНСКИЙ - Официально работает для Германии ?

ШТЕЙН - Он является официальным лицом и работает официально.

ВЫШИНСКИЙ - У меня вопросов больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У ~~вышиски~~ защиты нет вопросов ? (Нет)

У подсудимых к Штейну есть вопросы ? (Нет)

Каково мнение защиты по вопросам, предложенным прокурором к экспертизе ?

БРАУДЭ - Мы считаем, что вопросы поставлены юридически правильно и по существу отвечают обстоятельствам дела. Но с точки зрения возможности нашей помощи, мы полагаем, что если обвиняемые усмотреть необходимость добавить какие нибудь вопросы, то мы им поможем в юридическом оформлении этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимые ознакомились с вопросами для экспертизы ? Пока нет ? Во время перерыва ознакомитесь.

Объявляю перерыв до 6 час.

Неправлено
26/1.

- 433 -

Стен. О.К.
Маш.АИ?

СТЕНОГРАММА ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА С.С.С.Р.
ПО ДЕЛУ "ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ЦЕНТРА" - 26-го Января 1937г.

КОМЕНДАНТ СУДА: Прошу встать, суд идет. (Все встает).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу садиться. Заседание продолжается.

Подсудимый Шестов, вы имеете поправки и добавления к вопросам экспертиз?

ШЕСТОВ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Строилов?

СТРОИЛОВ: Тоже не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У защиты нет добавлений?

БРАУДЕ: Нет, у нас нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Норкин, нет у вас дополнительных вопросов?

НОРКИН: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Дробниса тоже нет?

ДРОВНИС: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Дробнис, вам пред"являлись во время перерыва вопросы для экспертиз?

ДРОВНИС: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тов. Вышинский, вы огласите эти вопросы, или мне огласить?

ВЫШИНСКИЙ: Как вам угодно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Задаются вопросы эксперту инженеру Лекусу - первая группа вопросов: горные пожары, причина возникновения этих пожаров, было ли возможно предотвратить эти пожары. Вторая группа вопросов - состояние вентиляции: первый вопрос, причины плохого состояния вентиляции, второй вопрос - последствия плохого состояния вентиляции и третий вопрос - была ли возможность улучшить вентиляцию? Третья группа вопросов - капитальное и реконструктивное строительство по тресту Кузбассуголь - первый вопрос: неправильное планирование строительства, второй вопрос -

последствия неправильного планирования строительства и третий вопрос... (читает).

Ориентировочно сколько вам нужно времени для того, чтобы подготовит ответы на эти вопросы?

ЛЕКУС: Если бы можно было бы разрешить завтра к вечернему заседанию представить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А к обеденному перерыву нельзя разве?

ВЫШИНСКИЙ: Тов. Председатель, разрешите экспертам отсутствовать на сегодняшнем вечернем заседании, он по ходу дела абсолютно сейчас не нужны. Они используют этот вечер для того, чтобы подготовит ответы, а завтра они к концу дня могли бы дать ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, значит с условием освобождения вас от присутствия на сегодняшнем вечернем заседании, вы представите ответ к завтрашнему вечернему заседанию.

Что касается второго вопроса, то поскольку подсудимый Дробнис не успел с ним ознакомиться, поэтому я приведу его дополнительно.

Оглашу вопросы эксперта инженера Покровского. Взрыв на Кемеровской Районной электростанции. Первый вопрос: причина взрыва на Кемеровской Районной электростанции. Второй вопрос: имелась ли возможность предотвратить этот взрыв. Третий вопрос: мог ли этот взрыв быть случайным. Следующая группа вопросов - авария в цеху амселитры и на воздуходувке, имевшая место 22 марта и 5-го апреля. Первый вопрос: причины аварии. Второй вопрос: имелась ли возможность предотвратить эту аварию. Третий вопрос: последствия аварии. Четвертый вопрос: могли ли эти аварии быть случайными. Третья и последняя группа вопросов: состояние строительства Кемеровского Комбинатстроя. Первый вопрос: готовность об"ектов... (читает) ... Четвертый вопрос: чем об"ясняет

экспертиза срыв сроков строительства, неправильное финансирование и т.д.

Тов.Покровский, сколько Вам примерно нужно времени для того, чтобы подготовить ответ на эти вопросы?

ПОКРОВСКИЙ: Мне тоже потребуется время до 6-ти часов вечера завтрашнего дня, т.е. до завтрашнего вечернего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Неправлено.

26/1

вг. фж.

- 435 -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Таким образом эксперты ЛЕКУС и ПОКРОВСКИЙ освобождаются от участия в сегодняшнем заседании, Переходим к допросу подсудимого АРНОЛЬДА. Подсудимый АРНОЛЬД, показания, которые вы давали в конце 1936 г. и в январе 1937 г. в Прокуратуре Союза ССР, вы подтверждаете.

АРНОЛЬД: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - (к ВЫШИНСКОМУ) У вас имеются вопросы.

ВЫШИНСКИЙ: - Да, я вопрос имею. Подсудимый АРНОЛЬД, какая ваша настоящая фамилия.

АРНОЛЬД: - ВАСИЛЬЕВ.

ВЫШИНСКИЙ: - А имя отчество.

АРНОЛЬД: - Валентин Васильевич.

ВЫШИНСКИЙ: - А почему вы называете себя Валентином Вольфредовичем.

АРНОЛЬД: - Прежде всего я хотел бы рассказать вкратце свою автобиографию.

ВЫШИНСКИЙ: - Нет, это попутно вы расскажете. Сейчас скажите, почему вы, будучи Валентином Васильевичем, называли себя Валентин Вольфредович.

АРНОЛЬД: - А это получилось таким манером. Когда я в Америке принимал гражданство, то по документам числился АЙМО Вольфред...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы американский гражданин, или советский.

АРНОЛЬД: - Сейчас советский.

ВЫШИНСКИЙ: - А в Америку вы попали советским гражданином или американским.

АРНОЛЬД: - Я туда попал финским.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит в Америке вам было присвоено имя и отчество Валентин Вольфредович.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШНСКИЙ: - А почему.

АРНОЛЬД: - Потому что те документы, которые имелись у меня, там числился я АЙМО и отца звали Вольфред.

ВЫШНСКИЙ: - То-есть того, от кого вы получили документы.

АРНОЛЬД: - Того, от которого я взял документы.

ВЫШНСКИЙ: - Значит вы приехали в Америку с чужими документами.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШНСКИЙ: - А когда родились, то какую фамилию носили.

АРНОЛЬД: - С тех пор, как я ходил в школу, я значился там ВАСИЛЬ-ЕВЫМ.

ВЫШНСКИЙ: - А ИВАНОВЫМ не значились.

АРНОЛЬД: - Да. С 7-ми лет я пошел в школу.

ВЫШНСКИЙ: - А до 7-ми лет.

АРНОЛЬД: - А до 7-ми лет никто никакой фамилии у меня не спрашивал и я ничего не знал.

ВЫШНСКИЙ: - Значит до 7-ми лет вы вообще жили без всякой фамилии.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШНСКИЙ: - Значит вы родились без фамилии.

АРНОЛЬД: - Я родился без фамилии.

ВЫШНСКИЙ: - Может быть это нескромно, но я должен вас спросить, где и как вы родились и фамилию вашего отца.

АРНОЛЬД: - Я родился в Ленинграде, фамилия моего отца была ЕДИМОВ.

ВЫШНСКИЙ: - А фамилия матери. ~~БЫЛЫ ИВАНОВА~~.

АРНОЛЬД: - А матери была фамилия ИВАНОВА.

ВЫШНСКИЙ: - Вот я про это и спрашиваю вас. Значит ИВАНОВА участвует в этом деле. А почему вы до 7-ми лет назывались ВАСИЛЬЕВЫМ.

АРНОЛЬД: - С 7-ми лет, когда я поступил в школу, дедушка не хотел давать фамилию - он отец матери...

ВЫШНСКИЙ: - Это понятно.

6101

АРНОЛЬД: - А отца он ненавидел, поэтому и решили дать мне фамилию ВАСИЛЬЕВ.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему ВАСИЛЬЕВ, а не ПЕТРОВ.

АРНОЛЬД: - Потому что у меня крестный был ВАСИЛЬЕВ.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит к 7-ми годам у вас скопилось три фамилии: ИВАНОВ; ВАСИЛЬЕВ и ЕФИМОВ и вы выбрали одну - ВАСИЛЬЕВ.

АРНОЛЬД: - Не я избрал, а мне избрали старшие.

ВЫШИНСКИЙ: - А документы вы получили на это дело.

АРНОЛЬД: - Я документов не получал, у меня была метрическая.

ВЫШИНСКИЙ: - А почему вы думаете, что вы ВАСИЛЬЕВ.

АРНОЛЬД: - Потому, что меня в школе называли ВАСИЛЬЕВЫМ.

ВЫШИНСКИЙ: - А почему вас в школе называли ВАСИЛЬЕВЫМ.

АРНОЛЬД: - Я не знаю почему.

X 102

ВЫШИНСКИЙ: — Конечно, в семь лет трудно разбираться в таких делах. Значит до 13 лет вы ходили под фамилией Васильева, так?

АРНОЛЬД: — Нет, я с 13 лет ушел из Финляндии.

ВЫШИНСКИЙ: Где вы родились?

АРНОЛЬД: — В Ленинграде.

ВЫШИНСКИЙ: — Где учились в школе?

АРНОЛЬД: — Учился в народной школе 3 года и 4 в городской в городе Выборге в Финляндии.

ВЫШИНСКИЙ: А как вы попали в Финляндию в это время?

АРНОЛЬД: — Когда мне было 10 месяцев моя мать не могла меня воспитывать и переслала к своему отцу, который был сторожем при церкви в г. Выборге.

ВЫШИНСКИЙ: Вас дедушка и воспитывал и дал фамилию Васильева ?

АРНОЛЬД: — Да.

ВЫШИНСКИЙ: — Там же определили вас в школу и вы учились в городском училище и прожили там до 13 лет.

АРНОЛЬД: Да. Затем, я жил уже у дяди, который служил тоже сторожем в той же церкви, а дедушка ушел в богадельню. Я подал заявление через духовную Консисторию, чтобы меня приняли в реальное училище.

ВЫШИНСКИЙ: При чем тут Консистория и реальное училище.

АРНОЛЬД: — Потому что средств не было и духовная Консистория....

ВЫШИНСКИЙ: — Что такое духовная Консистория.

АРНОЛЬД: Это там, где живут все попы / Смех в зале/;

ВЫШИНСКИЙ: — Я вижу, что у вас понятие о Консистории довольно неясное.

АРНОЛЬД: — Заявление я подал в духовную Консисторию и она хлопотала, чтобы меня приняли на казенный счет в реальное училище.

8103

В реальное училище меня не приняли.

ВЫШИНСКИЙ: — Ваша фамилия какая была.

АРНОЛЬД: Васильев. Меня не приняли в виду того, что я был незаконнорожденный, а таким не разрешается быть в средних учебных заведениях. Затем я уехал в Ленинград.

ВЫШИНСКИЙ: Сколько лет было тогда вам.

АРНОЛЬД: Шел 14-й год.

ВЫШИНСКИЙ: Под какой фамилией.

АРНОЛЬД: Васильева.

ВЫШИНСКИЙ: В Ленинграде куда попали?

АРНОЛЬД: С неделю я жил в кровельной мастерской Кудрявцева в Апраксином переулке, но документов не было и хозяин не хотел держать, были только школьные документы. Я знал, что я родился в Ленинграде и крестился во Владимирском соборе и мне мастера посоветовали пойти туда и найти метрическое. С этим метрическим я мог поступить. Я нашел эту церковь, нашел протоиерея и он нашел меня в документах и дал метрическое свидетельство.

ВЫШИНСКИЙ: На чье имя?

АРНОЛЬД: — Там было написано, что удостоверяется, что Валентин, это имя новорожденного, является сыном солдатской дочери Евдании Михайловны Ивановой, а моей фамилии не было.

ВЫШИНСКИЙ: А паспорт какойнибудь был.

АРНОЛЬД: Мне было 13 лет только. По метрическому свидетельству меня определили на фабрику.

ВЫШИНСКИЙ: — Как сына Ивановой?

АРНОЛЬД: Нет, как Васильева, потому что школьные документы были на Васильева, а в метрике было сказано Валентин, а фамилии никакой

26. I

438-а

Гюч

ВЫШИНСКИЙ: А фамилия матери Иванова?

АРНОЛЬД: Да.

105
АРНОЛЬД - Я стал работать на этой фабрике ученикомобойщиком
Мебельно-декоративная была фабрика.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько лет прожили в Ленинграде?

АРНОЛЬД - Два года.

ВЫШИНСКИЙ - Скольких лет уехали?

АРНОЛЬД - Мне шел 16-тый год.

ВЫШИНСКИЙ - Куда поехали?

АРНОЛЬД - Я поехал в Финляндию в Выборг.

ВЫШИНСКИЙ - К дедушке?

АРНОЛЬД - Дедушка был померши. Стал жить у дяди. Стал
работать на мебельной фабрике.

ВЫШИНСКИЙ - Как Васильев?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько времени пробыли у дяди?

АРНОЛЬД - Недолго. Поехал в Гельсингфорс.

ВЫШИНСКИЙ - Почему поехали в Гельсингфорс?

АРНОЛЬД - Потому, что хотел работать на большой фабрике и
заработать больше.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, по нужде поехали?

АРНОЛЬД - По нужде.

ВЫШИНСКИЙ - В Гельсингфорс?

АРНОЛЬД - В Гельсингфорс.

ВЫШИНСКИЙ - Что там стали делать?

АРНОЛЬД - На мебельной фабрике стал работать.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько времени там работали?

АРНОЛЬД - Полтора года.

ВЫШИНСКИЙ - Потом?

АРНОЛЬД - Здесь я познакомился с ребятами, большая часть финов была, русских никого не было. Я пожелал с'ездить в Германию.

ВЫШИНСКИЙ - Почему пожелали с'ездить в Германию?

АРНОЛЬД - В Финляндии живут люди, стремятся к морю, я тоже пожелал повидать морскую жизнь. Не желал довольствоваться одной Финляндией. Захотел поехать за границу, попытать счастья там.

ВЫШИНСКИЙ - Сначала в Выборге тесно стало - решили поехать в Гельсингфорс, потом в Гельсингфорсе тесно стало - решили поехать в Германию. Как это осуществили?

АРНОЛЬД - Очень просто. Договорился с товарищем, он дал паспорт заграничный.

ВЫШИНСКИЙ - У него был паспорт заграничный?

АРНОЛЬД - Он только что выхлопотал, но не поехал.

ВЫШИНСКИЙ - И уступил Вам его?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Как фамилия была?

АРНОЛЬД - Его фамилия была Карл Раст.

ВЫШИНСКИЙ - Сначала Васильев, потом между Васильевым и Ивановым, потом Карл Раст.

АРНОЛЬД - Иванов никогда фамилии не было, это по матери.

ВЫШИНСКИЙ - Но по матери, мать то вам никтонибудь. Под именем Раста поехали куда?

АРНОЛЬД - Я нанялся юнгой на одно из судов, плавающих между Гельсингфорсом и Приехал в Любек, в Германии. Там

недолго пробыл, дня два-три-четыре. Поехал в Гамбург потому, что там большие мебельные мастерские. Но работы там не достал и проработал три-четыре месяца в гараже.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько лет было?

АРНОЛЬД - Девятнадцать.

ВЫШИНСКИЙ - Фамилия Карл Раст?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

АРНОЛЬД - Заработал немного денег. У меня была с малолетства мечта добраться до Америки...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, Германия мала стала?

АРНОЛЬД - Не то что мала...

ВЫШИНСКИЙ - Так выходит. Сначала в Выборге тесно, затем в Гельсингфорсе тесно, в Германии тесно, в Америку захотели.

АРНОЛЬД - Это не то, что тесно, а нужда заставляла.

ВЫШИНСКИЙ - Значит из-за нужды, а вы говорите интерес был к Америке с детства.

АРНОЛЬД - Я мечтал быть с детства в Америке.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

АРНОЛЬД - Я поехал в Роттердам в Голландии, но не добрался.

ВЫШИНСКИЙ - Под какой фамилией?

АРНОЛЬД - Раст.

ВЫШИНСКИЙ - Добрались куда?

АРНОЛЬД - До границы, станция Рейн, здесь меня задержала полиция.

Там как раз задержали большое количество русских, которые эмигрировали из России.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы считались русским, если у вас паспорт был на Раска? Какие у вас документы были, что вы русский?

АРНОЛЬД - У меня по документам было, что я финн.

ВЫШИНСКИЙ - Почему же русский, если финн?

АРНОЛЬД - Все время это русским подданным считалось.

ВЫШИНСКИЙ - И что же дальше было?

АРНОЛЬД - Меня по этапу вернули обратно.

ВЫШИНСКИЙ - Куда обратно?

АРНОЛЬД - В Россию.

ВЫШИНСКИЙ - Куда же прибыли в Россию?

АРНОЛЬД - Я приехал... Раньше я не мог точно восстановить в памяти, а сейчас я точно ~~восстановил~~ восстановил в памяти. Если вам покажется немного ненормальным, но я говорю точно, определенно. Я через всю Германию приехал на станцию Вержболово, затем в Ленинград, и оттуда вернулся в Выборг.

ВЫШИНСКИЙ - Все еще Раск?

АРНОЛЬД - Все еще Раск.

ВЫШИНСКИЙ - В каком году это было?

АРНОЛЬД - Это было в начале 1913 г. Я в Выборге некоторое время поработал, а потом поехал обратно в Гельсингфорс. В Выборге я работал до 1914 г., приехал в Гельсингфорс, поступил в Связеборгский порт работать под фамилией Васильева, а Раска ^я пока положил в карман /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вам Раск не понравился?

АРНОЛЬД - Потому, что я ведь в Выборге, меня ведь все знают там, и поэтому Раском уже нельзя быть.

ВЫШИНСКИЙ - Как так все знают? Сколько населения было в Выборге?

АРНОЛЬД - Не более 15-20 тысяч раньше.

ВЫШИНСКИЙ - Вы плохо считаете?

АРНОЛЬД - Может быть и больше.

ВЫШИНСКИЙ - Но во всяком случае вы были личность известная там?

АРНОЛЬД - Раск не был известен.

ВЫШИНСКИЙ - А Васильев?

АРНОЛЬД - А Васильев был известен, потому что в церкви было много народа, а я ходил в церковь.

ВЫШИНСКИЙ - Вы церковником что-ли были?

АРНОЛЬД - Я жил при церкви.

ВЫШИНСКИЙ - Вы говорили, что учились?

АРНОЛЬД - Я учился в Выборге.

ВЫШИНСКИЙ - Так вот вы Раска положили в карман и опять Васильев появились в Выборге. Долго вы в этот раз пробывали в Выборге под фамилией Васильева?

АРНОЛЬД - Я проработал здесь до начала 1914 г. и потом приехал Гельсингфорс и стал работать в Свияборгском порту. Когда началась война, я работал в Свияборгском порту, приехал обратно в Выборг. На войну меня еще не призывали, я работал в окопах. Когда война началась, то началось сооружение окопов в Выборге. Я работал в окопах вместе с дядей. Проработав некоторое время, я узнал, что через некоторое время придется в Армию идти, и у меня опять явилась мысль, что надо удрать из Финляндии. Работая недалеко в Выборге, я так и сделал. Имея документ в кармане, я приехал в Гельсингфорс, потом взял штамп в полиции.

ВЫШИНСКИЙ - Как это влязи штамп в полиции?

АРНОЛЬД - Пришел и заявил, что еду опять за границу и все.

15110

Я по фински чисто говорил. Отправился я в Ториоки в Швецию и из Швеции попал в Норвегию.

ВЫШИНСКИЙ - У вас паспорт на имя Раска был заграничный?

АРНОЛЬД - Заграничный.

ВЫШИНСКИЙ - Бессрочный?

АРНОЛЬД - На 5 лет.

ВЫШИНСКИЙ - Так что вы опять очутились за границей?

АРНОЛЬД - Да, я очутился в Норвегии.

ВЫШИНСКИЙ - Что же дальше?

АРНОЛЬД - Дале я поступил на шведское судно, сделал рейс в Англию, потом когда я ехал из Англии, я три дня в плену сидел в Германии, потому что германцы задерживали судна скандинавские, выгружали и потом отпускали к себе в Швецию. Я пробыл три дня в плену, потом меня отпустили и мы приехали в Стокгольм.

ВЫШИНСКИЙ - Когда это было?

АРНОЛЬД - Это было в начале 1915 г.

26/1

Неправленная

ЕТ/ЕН.

Я приехал в Штольвольт и оттуда мне хотелось поехать в Выборг к своему дяде. Думаю, там нас все знают и будут считать меня дезертиром. Я поехал к своему дяде. Приехал в Выборг на рыбацком судне. Приехал, дядя мне и говорит, что надо в армию идти. Сейчас же мне выдали документ на Васильева с фотографической карточкой, на которой была надпись, что пред"явить сего является то лицо, которое показано в документе - Васильев. С этим документом я пошел призываться в армию. Так как я опоздал призываться, я был принят в Ленинграде и назначен в казармы Александра III-го на Малой Охте. Здесь я пробыл месяца полтора, мне не понравилась солдатская служба (в зале смех). Вообще я не хотел воевать, поэтому я удрал из армии, но не в Выборг, а в Гельсингфорс. Теперь, видя, что в солдатах плохо, я решил окончательно уехать и поехал в Гельсингфорс с одним товарищем. Но второй товарищ Алма..... меня выдал и ночью меня арестовали и отправили по этапу в Ленинград. В Ленинграде я был под надзором команды и меня судили военно-полевым судом и дали 6 месяцев дисциплинарного взыскания.

После окончания ~~войны~~ наказания я был послан в первой же ротой на позиции и попал под Ригой в местечко Штоцмансгоф. Здесь я захворал воспалением легких и был ^{применен} только с месяц на фронте, потом попал в тыл.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы на предварительном следствии, рассказываете не так, как сейчас рассказываете?

АРНОЛЬД - Видите -ли, мне очень трудно припомнить, потому что в моей биографии было столько походов. (в зале смех).

ВЫШИНСКИЙ - Давайте разберемся по очереди. Вы до 1913 года внезапно в Финляндию?

АРНОЛЬД - Я ведь в предварительном следствии...

ВЫШИНСКИЙ - Нет, вы отвечайте на вопрос. Вы выезжали в Финляндию в 1913 году?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Под каким именем?

АРНОЛЬД. Я вам сказал, что Карл Раст идет до 1916 года.

ВЫШИНСКИЙ - Вот на предварительном следствии 13 сентября вы говорили, что вторично за границу вы выехали под фамилией Айм..... Это было?

АРНОЛЬД - Это очень трудно восстановить.

ВЫШИНСКИЙ - Когда вы говорили правду? На предварительном следствии или сейчас?

АРНОЛЬД - Сейчас я все припомнил.

ВЫШИНСКИЙ - Вы взялись восстановить и все напутали. Где же гарантия, что вы сейчас говорите правду. Дальше, вы говорили, что на допросе в Прокуратуре Союза тоже совершенно иное, что по матери ваша фамилия была Иванов, а фамилия Васильева была вам присвоена по крестному отцу, но это совпадает, а по матери?

АРНОЛЬД - Я по матери фамилию не признаю, но по матери была такая фамилия.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, метрики были на Иванова.

АРНОЛЬД - Нет, там было написано - сын солдатской матери Иванов.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вы Иванов?

АРНОЛЬД - (Молчит) .

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, до революции.... когда у нас была революция?

АРНОЛЬД - В 1917 году.

ВЫШИНСКИЙ - До революции на следствии вы сказали, что занимались бродяжническим. Верно это?

АРНОЛЬД - Верно, это и по моей биографии чувствуется. (в зале смех).

18113

- 444-а

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, вы говорите, что поступили в 13-й Сибирский полк, в котором и служили. Вы об этом сказали?

АРНОЛЬД - Я же вам сказал, что был послан под Ригу, но вы не дали мне закончить, я служил там в 13-м Сибирском полку

ВЫШИНСКИЙ - И вы бежали из 13-го Сибирского полка ?

АРНОЛЬД - Я бежал не из 13-го Сибирского полка.

ВЫШИНСКИЙ - Вы когда были в 13-м Сибирском полку: после суда или до суда ?

АРНОЛЬД - После суда, а до суда я в 13-м Сибирском полку не был. Может быть у вас ошибка вкралась...

ВЫШИНСКИЙ - Конечно, трудно сослаться сейчас на то, что вы читали и что вы подписывали.

АРНОЛЬД - Я подписывал, думал, что вы поставили правильно там.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, выходит, я виноват в этой путанице ?

АРНОЛЬД - У вас вышла ошибка. Я говорил, что в Ленинграде я был в казармах Александра 3-го.

ВЫШИНСКИЙ - В ваших показаниях сказано иначе.

АРНОЛЬД - Прочтите, пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо, еще раз прочитаю: "В 1915 году я поступил на службу в армию. Служил в 13-м Сибирском полку. Фамилия командира полка была Иванов..."

АРНОЛЬД - У вас не записано, что я первый раз дезертировал. Ведь я два раза дезертировал.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, тут этого не сказано.

АРНОЛЬД - А вот теперь я дополняю.

ВЫШИНСКИЙ - Я и говорю, что теперь у нас дополнения появляются.

АРНОЛЬД - В первый раз я попал в Александровские казармы...

ВЫШИНСКИЙ - И что с вами сделали ?

АРНОЛЬД - Как новобранца, меня учили всевозможным приемам.

Я, не доучившись, убежал с Финляндию, был пойман и прислан обратно в Александровские казармы. Когда был пойман, находился в поднадзор-

ной команде в ожидании суда.

ВЫШИНСКИЙ - Присудили и... ?

АРНОЛЬД - Присудили и отправили в 13-й Сибирский полк с маршевой ротой.

ВЫШИНСКИЙ - Видите, это - уже не то, что вы рассказывали. Прибыли вы в полк ?

АРНОЛЬД - Прибыл.

ВЫШИНСКИЙ - Фамилия командира полка - Иванов ?

АРНОЛЬД - Правильно, Иванов.

ВЫШИНСКИЙ - А фамилия ротного - Васильев ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А вы писали: "фамилию командира роты не помню".

АРНОЛЬД - Я вам потом говорил, но вы забыли.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, подсудимый Арнольд, вы не такой простой, каким вы хотите показаться. Вы умеете подавать заявления с исправлениями ошибок, которые допускают подсудимые. Вы подавали заявление суду, что тут называется фамилия Арнольдова, а вы просите раз"яснить что вы, не Арнольдов, а Арнольд.

Значит, фамилию командира роты не помните. Или вспомнили ?

АРНОЛЬД - Раньше не помнил, а потом вспомнил. Я еще тогда сказал и вы даже удивились: "Тоже Васильев ?" Я говорю: Да.

ВЫШИНСКИЙ - А фельдфебелем кто был ?

АРНОЛЬД - Не помню.

ВЫШИНСКИЙ - Странно. Уж кого - кого, а фельдфебеля можно скорее помнить, чем командира полка.

Что же потом было ? Были вы в полку ?

АРНОЛЬД - Был

ВЫШИНСКИЙ - На фронте ?

АРНОЛЬД - На фронте.

ВЫШИНСКИЙ - А потом ?

АРНОЛЬД - А потом меня отправили в тыл.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько времени вы на фронте были ?

АРНОЛЬД - Месяц или два, точно не помню.

ВЫШИНСКИЙ - Точно помните место, где вы были ?

АРНОЛЬД - В районе Штоцманс-гоф.

ВЫШИНСКИЙ - Близко фронт проходил ?

АРНОЛЬД - Да, тут же, на самой реке фронт был.

ВЫШИНСКИЙ - Тут и бои шли ?

ВЫШИНСКИЙ: Тут бои шли, где вы были? Перестрелки были?

АРНОЛЬД: Были.

ВЫШИНСКИЙ: В перестрелках вы участвовали?

АРНОЛЬД: Участвовал.

ВЫШИНСКИЙ: В боях участвовали?

АРНОЛЬД: В атаку не ходил, а в перестрелке участвовал.

ВЫШИНСКИЙ: Почему же вы на следствии говорили, что вы в боях не участвовали?

АРНОЛЬД: Потому, что я называю бой, когда ходят в атаку.

ВЫШИНСКИЙ: Почему именно если в атаку, так это бой, а если не идешь в атаку, но участвуешь в перестрелках, то это не бой? Словом, скажите когда вы говорили правду: теперь или тогда?

АРНОЛЬД: И сейчас и тогда. Сначала я говорил, что в боях я не участвовал, так как в атаку не ходил, но когда вы мне раз'яснили, что перестрелка это тоже бой, тогда я сказал, что в таком случае я в боях участвовал.

ВЫШИНСКИЙ: Значит участвовали?

АРНОЛЬД: Значит участвовал.

ВЫШИНСКИЙ: Ну ладно. Попали вы в лазарет. Это был какой год?

АРНОЛЬД: Это был 1915 год, конец 1915 года.

ВЫШИНСКИЙ: Под какой фамилией вы тогда были?

АРНОЛЬД: Это даже было в начале 1916 года.

ВЫШИНСКИЙ: Под какой фамилией?

АРНОЛЬД: Под фамилией Васильев.

ВЫШИНСКИЙ: А почему на следствии вы говорили, что в 1916 году вы поступили на работу под фамилией Кильпенен?

АРНОЛЬД: Да ведь я сейчас еще в армии, я еще не приехал, вот подождите, когда приеду, тогда у меня будет фамилия уже ~~Вих~~ не Васильев, а Кильпенен (общий смех).

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю Вас какая у вас была фамилия в 1916 году. Вы сейчас говорите - Васильев. Почему вы раньше на следствии говорили, что в конце 1916 года вы поступили на работу под фамилией Кильпенен?

АРНОЛЬД: Правильно. В начале 1916 года я был еще в армии и был под фамилией Васильев, а в конце 1916 года я поступал на работу уже под фамилией Кильпенен.

ВЫШИНСКИЙ: Значит в конце 1916 года Вы уже носили фамилию Кильпенен?

АРНОЛЬД: Нет, вы уж по порядку идите, а то Вы сразу перескакиваете и остаются незаполненные промежутки... (общий смех).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Арнольд. Я призываю вас к порядку. Отвечайте по порядку на вопросы гражданина Прокурора.

АРНОЛЬД: Я и отвечаю по порядку, но гражданин Прокурор сам перескакивает ... (смех)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Раз"ясняю вам еще раз, что прокурор задает вопросы а вы потрудитесь отвечать на них в том порядке, в каком он их вам задает.

АРНОЛЬД: Слушаюсь. Извиняюсь.

ВЫШИНСКИЙ: Я понимаю, подсудимый Арнольд, вам, конечно, неудобно что промежутки остаются. У вас что - для каждого промежутка своя фамилия была? (Смех).

АРНОЛЬД: Нет, но два - три месяца имеют огромную роль в моей жизни.

ВЫШИНСКИЙ: Вы предпочитаете, чтобы я вам задавал вопросы по порядку, чтобы не было в вашей биографии промежутков?

АРНОЛЬД: Вы уж ведите допрос, как вы желаете. Я извиняюсь, что я вас потревожил.

ВЫШИНСКИЙ: Так вот, значит, чтобы в конце концов выясняется? Вы в 1915 году попали на фронт под фамилией Васильева. Сколько вы там месяцев пробыли? Пару что-ли?

АРНОЛЬД: Так примерно несколько месяцев.

ВЫШИНСКИЙ: Потом вы заболели или дезертировали?

АРНОЛЬД: Нет, я сперва заболел, попал в полевой госпиталь, потом приехал в Москву, тут меня Залесский переслал в лазарет и из лазарета я попал в Нижний Новгород.

ВЫШИНСКИЙ: Как попали?

АРНОЛЬД: Когда я выздоровил меня послали в Нижний Новгород.

ВЫШИНСКИЙ: Почему вас послали не на фронт, а в Нижний Новгород?

АРНОЛЬД: Не знаю, такие уж тогда порядки были.

ВЫШИНСКИЙ: Порядки тогда были такие, что как только человек выздоравливал его посылали опять на фронт, а у вас наоборот получилось.

АРНОЛЬД: Ну, не знаю, как получилось, но я попал в Нижний Новгород. Там я пробыл две недели, потом там начали собирать в Латышский батальон. Я изъявил желание и попал в Латышский батальон в г. Юриев.

ВЫШИНСКИЙ: Зачем вы попали в Латышский батальон? Вы разве латыш?

АРНОЛЬД: Потому, что у меня была мысль опять удрать из армии и поэтому я перебирался поближе к Ленинграду.

ВЫШИНСКИЙ: Зачем же для этого было идти в Латышский батальон? Ведь вы могли сами прямо поехать в Ленинград. В Нижний Новгород вы сами поехали?

АРНОЛЬД: Нет, меня туда назначили.

ВЫШИНСКИЙ: Кем назначили?

АРНОЛЬД: Из лазарета была записка.

ВЫШИНСКИЙ: Куда записка адресована была? Кем и в какое учреждение?

АРНОЛЬД: Я уж не помню, в казармы куда-то.

ВЫШИНСКИЙ: И вот вы прибыли в казармы?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит вы были на военной службе?

25
120

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Как солдат?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И в форме солдатской?

АРНОЛЬД: Да, даже ефрейтером еще.

ВЫШИНСКИЙ: Когда же вы успели ефрейтера получить?

АРНОЛЬД: Дорогой нашел себе. (Смех).

неправлено.

вг. фж.

- 449 -

26 I-

ВЫШИНСКИЙ: - Значит вы ефрейтора нарочно себе нашли.

АРНОЛЬД: - Да. (смех в зале)

ВЫШИНСКИЙ: - Почему не сделали большего чина.

АРНОЛЬД: - С большим чином боялся, что не справляюсь. (смех в зале)

ВЫШИНСКИЙ: - Но с чином ефрейтора - справились.

АРНОЛЬД: - Справился.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же вы делали, чтобы справиться с чином ефрейтора.

АРНОЛЬД: - Я приехал в Нижний-Новгород и потом, когда выздоровел, меня назначили, нет не назначили, а спрашивали, кто желает ехать в латышский батальон. Я из "явил желание и поехал.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит вы поехали.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - В каком чине вы поехали - ефрейтором.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - В документах говорится, что не успели выписать.

АРНОЛЬД: - Да, там было написано, что ефрейтор.

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть сделали подложные документы.

АРНОЛЬД: - Да, конечно.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, вы по подложным документам попали в латышский батальон в чине ефрейтора.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Куда он пошел, этот латышский батальон.

АРНОЛЬД: - Второй латышский батальон переслали в гор. Юрьев и здесь я был назначен в учебную команду и занимался с новобранцами.

ВЫШИНСКИЙ: - Как же вы могли обучать других. Что вы сами знали.

неправлено.

вг. ж.

- 430 -

26 I-

АРНОЛЬД: - То, что прочитаешь или знаешь раньше, то можешь знать и вперед.

ВЫШИНСКИЙ: - Откуда вы знали, что нибудь. Ведь вы были больше в лазаретах и в бегах.

АРНОЛЬД: - Да, но что слышишь и видишь, то запомнишь. Все, что я говорю, я говорю чистосердечную правду.

ВЫШИНСКИЙ: - Нельзя поверить тому, что вы заболев и попав в лазарет, потом попали в батальон и вас назначают, вдруг, обучать новобранцев, или вы умели просто сманеврировать как-то, чтобы пыль в глаза пустить.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит вы не обучали, а делали вид, что обучали.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда это было и где.

АРНОЛЬД: - Это было в конце 1915 г. или в начале 1916 г.

ВЫШИНСКИЙ: - Так как каждый месяц для вас дорог, то изложите, когда и как это было, а то опять будут меня обвинять.

АРНОЛЬД: - Это было в конце 1915 г., примерно, в ноябре-декабре.

ВЫШИНСКИЙ: - Где-же вы находились с этим стрелковым батальоном.

АРНОЛЬД: - В гор. Юрьеве.

ВЫШИНСКИЙ: - В конце 1915 г., примерно, в октябре-ноябре мес.

АРНОЛЬД: - Да, в ноябре-декабре в 1916, виноват, в 1915 г.

Здесь я прослужил до начала 1916 г.

ВЫШИНСКИЙ: - Что случилось с вами потом.

АРНОЛЬД: - Потом в августе я получил отпуск и поехал в Финляндию.

ВЫШИНСКИЙ: - А потом больше не возвратились.

123

ВЫШИНСКИЙ: Почему же вы показывали на предварительном следствии и у меня и в Прокуратуре Союза и в НКВД неправильно? Вы подтвердили, что в октябре-ноября 1915 г. были в Юрьеве, в стрелковом латышском батальоне, прослужили до начала 16 года и потом отправились в Финляндию?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А из Финляндии куда вы девались?

АРНОЛЬД: Здесь я переименовал фамилию на Альме Кольпинен, а старую забросил совсем и приехал обратно в Минск уже переводчиком в инженерно-строительную дружину Западного фронта Земгор.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему же вы писали еще на предварительном следствии: "должен добавить / вы считали необходимым даже добавить, что еще в 1915 г. / я бежал из полка Финляндского, но был пойман и предан военному суду".

АРНОЛЬД: Это была ошибка.

ВЫШИНСКИЙ: Опять ошибка? Вы запутались.

АРНОЛЬД: Тут трудно установить по месяцам.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы сами установили, что в 1915 г. прибыли в стрелковый батальон, пробыли до 16 года, потом отправились в Финляндию, переименовали себе паспорт на новый под фамилией Кольпинен и уехали, а здесь вы пишете: "в 1915 г. бежал из полка, был пойман и предан суду".

АРНОЛЬД: Это в начале года. Оно так и выходит.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы говорили, что в начале года вы были в Нижнем, там записались в стрелковый батальон, что сделали из себя ефрейтора, затем поехали в Юрьев. Вот, что было в начале года. Путаете. Значит приняли новую фамилию Альме Кольпинен?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Как получили этот документ?

АРНОЛЬД: Я этого товарища хорошо знал. Это был мой товарищ.

ВЫШНСКИЙ: Ну и что-же.

АРНОЛЬД: Пошел в их пасторскую канцелярию, представил свидетельство и сказал, что мне нужна метрика.

ВЫШНСКИЙ: — С его согласия?

АРНОЛЬД: — Он не знал.

ВЫШНСКИЙ: — Значит, когда вы говорили, что получили метрику мошенническим путем это правильно?

АРНОЛЬД: Я не знаю, при чем тут мошенничество. Он меня выдал, когда я пошел в армию, а я решил, что это небольшая ~~какая~~ оплата, если я использовал его документ/ Смех в зале/.

ВЫШНСКИЙ: Вы взяли его документ обманым путем?

АРНОЛЬД: — Обманым. Он меня выдал честно, а ^я взял обманым?

ВЫШНСКИЙ: — Отомстили ему?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШНСКИЙ: — Кстати это было вам выгодно.

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШНСКИЙ: — И вы с этим паспортом куда отправились?

АРНОЛЬД: В Минск переводчиком.

ВЫШНСКИЙ: Какого языка?

АРНОЛЬД: Финского.

ВЫШНСКИЙ: А затем?

АРНОЛЬД: Затем был делопроизводителем стола статистики, потом захворал вторично и ушел.

ВЫШНСКИЙ: Куда?

АРНОЛЬД: Уехал во Владивосток./Смех в зале/

Неправлено.

20
125
ВО/ВМ.

- 453 -

ВЫШИНСКИЙ - Но, а как же во Владивосток собрались?

АРНОЛЬД - По железнодорожному литеру воинскому.

ВЫШИНСКИЙ - Где достали?

АРНОЛЬД - В Управлении Западного фронта, присвоил несколько штук.

ВЫШИНСКИЙ - Похитили?

АРНОЛЬД - Да, да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы что хранили эти бланки литерные?

АРНОЛЬД - Это уже в 17 году было, как раз перед поездкой.

ВЫШИНСКИЙ - После революции или перед?

АРНОЛЬД - После февральской революции.

ВЫШИНСКИЙ - После февральской революции вы украли несколько литеров?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И на эти литеры уехали?

АРНОЛЬД - Уехал.

ВЫШИНСКИЙ - Литера надо заполнять.

АРНОЛЬД - По русски я писать умею хорошо.

ВЫШИНСКИЙ - А подписи?

АРНОЛЬД - А подписи там были.

ВЫШИНСКИЙ - Готовые уже лежали и подписи сделаны?

АРНОЛЬД - Давали документы все подписанные, только надо было заполнять.

ВЫШИНСКИЙ - Надо было только подпись сделать?

АРНОЛЬД - Я подпись сделал когда поехал.

ВЫШИНСКИЙ - Сделали?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Украли и подделали?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Потом поехали?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Ради чего?

АРНОЛЬД - Ради того, чтобы уйти от фронта подальше.

ВЫШИНСКИЙ - Ради того, чтобы уйти от фронта, ушли куда?

АРНОЛЬД - Во Владивосток. Во Владивостоке нанялся кочегаром на судно "Тула".

ВЫШИНСКИЙ - Под какой фамилией?

АРНОЛЬД - Альма Кольнинин.

ВЫШИНСКИЙ - И поехали?

АРНОЛЬД - Поехал. Сделал рейс - Камчатка-Япония и обратно во Владивосток. Потом поехал из Владивостока в Архангельск.

ВЫШИНСКИЙ - Нет.

АРНОЛЬД - Я хотел ехать в Ленинград, но попал в Архангельск.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, из Владивостока поехали в Ленинград, а из Ленинграда поехали в Архангельск?

АРНОЛЬД - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Расскажите, какой год был?

АРНОЛЬД - 17-ый год август месяц.

ВЫШИНСКИЙ - Власть какая была?

АРНОЛЬД - Я не понимал какая власть, не разбирался.

ВЫШИНСКИЙ - Как же так революция прошла, а вы не разбирались. Белые, красные?

АРНОЛЬД - Белая власть.

-454-а-

ВЫШИНСКИЙ - Значит, понимали?

АРНОЛЬД - В царской форме ходили, как не понимать.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, белая власть?

АРНОЛЬД - Белая.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше что делали?

АРНОЛЬД - У меня был товарищ фин, который умел говорить по-английски. Мы пошли в американское консульство и поступили на американское судно.

ВЫШИНСКИЙ - Как вас приняли на американское судно?

АРНОЛЬД - У меня документ финский на фамилию Кюльпинин, меня приняли без всякой задержки.

ВЫШИНСКИЙ - Вы поехали?

АРНОЛЬД - Поехали.

ВЫШИНСКИЙ - Там вас не изловили? ведь ваш возраст на фронт посылали?

АРНОЛЬД - Нас пришли арестовать, когда мы были уже на судне, но капитан не дал.

ВЫШИНСКИЙ - Не арестовали вас?

АРНОЛЬД - Капитан не отдал. Когда будут на суше - берите а на судне не отдам.

ВЫШИНСКИЙ - Капитани был хозяином?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

АРНОЛЬД - Я приехал в Гренландию. Из Гренландии в Нью-Йор.

ВЫШИНСКИЙ - Под фамилией?

Неправлено.

73
128
ВО/ВМ

- 454-б -

АРНОЛЬД - Альма Кюльпинин.

ВЫШИНСКИЙ - В Нью-Йорке что начали делать?

АРНОЛЬД - В Нью-Йорке несколько дней пробыли, попали в армию.

ВЫШИНСКИЙ - Как в армию?

АРНОЛЬД - В американскую армию.

~~ИМЯ~~

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

АРНОЛЬД - Потому, что забрали.

ВЫШИНСКИЙ - Как забрали? Вы же русский подданный?

АРНОЛЬД - молчит...

В этом
ВЫШИНСКИЙ - Но вы там не разбирались?

АРНОЛЬД - Я не разбирался, товарищ разбирался. Мы попали на 20-ую улицу, дали ночлежку, оказалось, что это дом армии и флота. Нас там и завербовали.

ВЫШИНСКИЙ - В качестве кого?

АРНОЛЬД - В качестве новобранцев солдат.

ВЫШИНСКИЙ - Вы там не ефрейтором были?

АРНОЛЬД - Нет, я по-английски не говорил.

34
129

ВЫШИНСКИЙ - Сколько же времени вы были в американской армии?

АРНОЛЬД - Я всего был в первый раз 1 год, а потом я был уволен.

ВЫШИНСКИЙ - Потом-то мы дойдем до потом. Вы приехали в начале 1918 г..

АРНОЛЬД - В конце 1917 г.

ВЫШИНСКИЙ - В конце 1917 г. приезжали в Нью-Йорк и попали в американскую армию?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько вы там пробыли?

АРНОЛЬД - В американской армии я пробыл в первый раз 1 год ровно.

ВЫШИНСКИЙ - До конца 1918 г.?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Под какой фамилией?

АРНОЛЬД - Альме Кюльпинен. В тот момент, когда нас принимали в армию, нас натурализовали, перевели в американское гражданство

ВЫШИНСКИЙ - Против вашего желания?

АРНОЛЬД - Да, с моего желания.

ВЫШИНСКИЙ - С вашего желания?

АРНОЛЬД - Зачем? Раз я в армии, в каждой армии солдат должен быть подданным той страны...

ВЫШИНСКИЙ - С вашего желания или против вашего желания?

АРНОЛЬД - С моего желания. И в тот момент я переименовал фамилию на Валентин Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ - На что?

АРНОЛЬД - Когда записывали в прием в гражданство, я в этот момент попросил, чтобы мне переименовали фамилию с Альме Кюльпинен на Валентин Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ - Вот тогда вы стали Арнольдом?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Чтобы придать себе американский вид?

АРНОЛЬД - Да, потому что два человека под одной фамилией жить не могут.

ВЫШИНСКИЙ - Под какой?

АРНОЛЬД - Ведь Кюльпинен-то остался еще в Финляндии /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Вы там в тюрьме сидели?

АРНОЛЬД - Сидел.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько времени?

АРНОЛЬД - Месяцев пять-шесть.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

АРНОЛЬД - Я был заподозрен в присвоении казенного имущества /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, когда вы приехали в Америку, то сразу вас забрали в армию? Так?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А потом вы из армии попали в тюрьму?

АРНОЛЬД - Нет, это было в 1922 г., когда я попал в тюрьму.

ВЫШИНСКИЙ - Второй раз? А я вас про первый раз спрашиваю?

АРНОЛЬД - Нет, я первый раз не был в тюрьме.

ВЫШИНСКИЙ - Первый раз в тюрьме не были?

АРНОЛЬД - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Вот прослужили в армии, а потом куда девались?

АРНОЛЬД - Я демобилизовался.

ВЫШИНСКИЙ - Поступили в армию, прослужили, дали вам фамилию..

АРНОЛЬД - Война кончилась и меня демобилизовали.

ВЫШИНСКИЙ - Куда же вы девались?

АРНОЛЬД - Я хотел поехать в Финляндию обратно.

ВЫШИНСКИЙ - С какими документами?

АРНОЛЬД - Еще у меня документа на Арнольда не было, потому что я должен был это получить после.

ВЫШИНСКИЙ - Как же, вы сказали, что вам выдали документ на Арнольда?

АРНОЛЬД - Мне гражданство было оформлено в 1918 г.

ВЫШИНСКИЙ - У вас документ на Арнольда был?

АРНОЛЬД - Нет, еще не было. Первый документ на Арнольда я получил в то время, - я не знаю, ~~еще~~ есть-ли документ у следствия, там есть переписка в части того, когда я в американской армии был во второй раз, это было только через 4 года.

ВЫШИНСКИЙ - А я про первый раз спрашиваю. Вы первый раз попали в армию в конце 1913 г. под фамилией Альме Кюльпинен и служили до конца 1918 г.?

АРНОЛЬД - До начала 1919 г.

ВЫШИНСКИЙ - Даже до начала 1919 г.? Под фамилией Альме Кюльпинен?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В это время вы приняли фамилию Арнольда?

АРНОЛЬД - Уже у меня фамилия была переменена, но эти документы я еще не получил в то время.

ВЫШИНСКИЙ - Вы демобилизовались в начале 1919 г. и поехали в Финляндию. Верно это или нет?

АРНОЛЬД - Нет, я не поехал в Финляндию. Я хотел поехать.

ВЫШИНСКИЙ - По каким документам?

АРНОЛЬД - По Альме Кюльпинен.

ВЫШИНСКИЙ - Значит у вас были документы на Альме Кюльпинен?

АРНОЛЬД - Да, старый документ еще хранился.

ВЫШИНСКИЙ - Вы приняли новое имя Арнольд?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А старый документ хранился на всякий случай?

АРНОЛЬД - Старый хранился на всякий случай.

ВЫШИНСКИЙ - Вот я про это и говорю. И вот вам теперь представилась возможность ехать в Финляндию и вы решили поехать. Попали вы в Финляндию?

АРНОЛЬД - Я попал не в Финляндию, а в Южную Америку.

ВЫШИНСКИЙ - Как вы попали-туда? Нечаянно?

АРНОЛЬД - Я нанялся парусником на парусное судно "Виконт". Капитан говорил, что судно поедет в Данию,...

Неправленная

ЕТ/ЕН.

... а на самом деле капитан этого судна говорит, что он едет в Южную Америку, потому что на европейское судно не набирают команду. Поскольку судно идет в Европу, я решил поступить туда, но попал в Южную Америку Буэнос-Айрес, там я работал в союзе.

ВЫШИНСКИЙ - В каком союзе?

АРНОЛЬД - Марен-транспортный союз. Потом нанялся на американское судно и приехал в Скотландию, но в Скотландии мне консул сказал, что вам придется ехать обратно и я поехал в Нью-Йорк в 1920 году в январе месяце, а оттуда попал обратно в армию.

ВЫШИНСКИЙ - Как это так, попали обратно в армию?

АРНОЛЬД - Пока я уезжал, мне оформляли документы на Арнольда, когда я приехал, я здесь получил документы и национальность.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, пока вы ездили, там вам оформляли, приехали и все готовым получили. Так это все было?

АРНОЛЬД - Так.

ВЫШИНСКИЙ - Больно гладко выходит. Значит, Арнольд с 1920 года и тут же вы попали в тюрьму? Сколько раз вы были в тюрьме?

АРНОЛЬД - Два раза.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько лет вы пробыли в армии?

АРНОЛЬД - 3 года: с 1920 по 1923 год.

ВЫШИНСКИЙ - В качестве кого, в каком чине?

АРНОЛЬД - Я получил увольнение из армии в чине сержанта.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

АРНОЛЬД - В феврале месяце я поехал в Лос-Анжелос в Калифорнию.

ВЫШИНСКИЙ - В тюрьме здесь были?

АРНОЛЬД - Это было в армии.

39
134

ВЫШИНСКИЙ - Как вы служили и были в тюрьме?

АРНОЛЬД - Я был в армии и сидел 6 месяцев. Я в армии служил и в тюрьме сидел.

ВЫШИНСКИЙ - Второй раз, когда попали в тюрьму?

АРНОЛЬД - Второй раз я не был в тюрьме, я был комендантом.

ВЫШИНСКИЙ - А как же вы только что сказали, что два раза были в тюрьме?

АРНОЛЬД - Нет, вы ошиблись, я один раз был в тюрьме.

ВЫШИНСКИЙ - Во-первых, вы говорили об этом и на предварительном следствии.

АРНОЛЬД - На предварительном следствии я тоже сказал, что один раз сидел в тюрьме.

ВЫШИНСКИЙ - Вам пред"являлось ваше личное партийное дело. Вы были в партии?

АРНОЛЬД - Я обманул партию.

ВЫШИНСКИЙ - Но ^{на} следствии вы тоже говорили, что были два раза в тюрьме?

АРНОЛЬД - На следствии я говорил не то, что здесь говорю.

ВЫШИНСКИЙ - Насколько я вас понял, вы здесь говорили, что сидели два раза в тюрьме.

АРНОЛЬД - Но первый раз в России, а второй раз в Америке.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, все-таки два раза: один раз в Америке за присвоение чужого имущества, а второй раз в России - за что?

АРНОЛЬД - За дезертирство. Я был ^в под-надзорной команде на Фонтанке, 80.

ВЫШИНСКИЙ - Но такой команды не было. Что это за поднадзорная команда?

АРНОЛЬД - Я сидел под арестом и считал, что это поднадзорная команда.

ВЫШИНСКИЙ - А вы не писали в официальном документе, что вы

48
B5

были арестованы в Минске?

АРНОЛЬД - А это я обманывал (в зале смех).

ВЫШИНСКИЙ - Обман у вас кругом, так что вы даже не различаете, где у вас правда, а где обман.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы в 1923 году из Америки опять возвращаетесь в Европу ?

АРНОЛЬД - В 1923 году я был в Лос-Анжелосе. Я подал заявление в общество, которое называлось обществом технической помощи советской России. Мое заявление приняли и я был направлен в Сибирь во 2-й индустриальной колонне...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы были в американской армии в конце 1917 или в конце 1918 года...

АРНОЛЬД - Всего 4 года.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, подождите, "всего" - не выйдет, я хочу разделить. В конце 1917-го и до конца 1918 года или начала 1919 года вы находитесь в американской армии. Это правильно ?

АРНОЛЬД - Правильно. Затем с 1919 по 1920 год я был освобожден.

ВЫШИНСКИЙ - Воевали гденибудь ?

АРНОЛЬД - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Когда в Америке были, воевали гденибудь ?

АРНОЛЬД - Нет. Я во Франции был...

ВЫШИНСКИЙ - А Франция откуда взялась ? Вы говорили, что с конца 1917 до начала 1919 года вы были в американской армии, потом вас демобилизовали, потом вы отправились в Гельсингфорс или куда хотели, но не попали. Попали вместо этого куда ?

АРНОЛЬД - В Южную Америку.

ВЫШИНСКИЙ - Так, были там 8 месяцев. Потом, в 1920 году попали куда ?

АРНОЛЬД - Обратно в Америку.

ВЫШИНСКИЙ - И, говорите, были там три года: 1921-й, 1922-й и 1923-й ?

Неправлено

26/1
МП-ЕЧ

42
137
460.

АРНОЛЬД - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - А Франция откуда же появилась ?

АРНОЛЬД - А вы меня не спрашивали, что я делал в течение этого года, ну, я и не сказал.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, я спрашивал вас: вы в Америке были ? Вы говорите "да". Вы сказали, что были в Америке в 1920 году, были в Америке в 1921 году, были в Америке в 1922 году и в 1923 году. Правильно ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Ну, а Франция откуда появилась. Ведь Франция-то не в Америке ?

АРНОЛЬД - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Когда же вы во Францию попали ?

АРНОЛЬД - Это было в 1917 или 1918. Я был в американской армии.

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Арнольд, с вами можно потерять самое большое, воловье терпение. Я его пока не теряю. Вы можете отрицать то, что вы показали 9 января на предварительном следствии, то, что вы показали в сентябре на предварительном следствии, но от того, что вы показали пять минут тому назад - вам уйти не удастся.

АРНОЛЬД - Вы меня не поняли...

ВЫШИНСКИЙ - Я вас спрашивал: будучи в Америке с конца 1917 по конец 1918 или по начало 1919 года, вы воевали ? Вы на это ответили мне как ?

АРНОЛЬД - Вы меня не спрашивали воевал ли я. Я вас не понял. Я в этот промежуток 1917 - 1918 год был во Франции, но немного, 4 месяца.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы были в Америке, но за это время были отправлены во Францию ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - С какойнибудь частью ?

АРНОЛЬД - Я был направлен на пополнение 9-й полевой артиллерии

ВЫШИНСКИЙ - На фронт ?

АРНОЛЬД - На фронте мне не удалось быть там.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы в боях не участвовали ?

АРНОЛЬД - Не участвовал.

ВЫШИНСКИЙ - А как же вы пишете, что были ранены осколком в ногу под Верденом ?

АРНОЛЬД - А это когда меня направили на фронт, я еще не успел...

ВЫШИНСКИЙ - Но ведь Верден это был фронт ?

АРНОЛЬД - Я считаю фронт, когда уже находятся на самих позициях.

ВЫШИНСКИЙ - Под Верденом был фронт ?

АРНОЛЬД - Фронт.

ВЫШИНСКИЙ - Под Верденом вы были ранены ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Осколком ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Откуда оказался осколок ?

АРНОЛЬД - С аэроплана бомба была брошена, я шрапнелью был ранен.

ВЫШИНСКИЙ - А вы говорите, что на фронте не были.

АРНОЛЬД - Может быть я не различаю, что фронт, а что не фронт.

ВЫШИНСКИЙ: Мы , конечно, и дальше еще с вами пройдем вашу жизнь, но она и в конце будет очевидно такой же загадочной , как и в начале.

АРНОЛЬД: Нет, она дальше уже не будет загадочной.

ВЫШИНСКИЙ: Она до конца загадочная.

АРНОЛЬД: Вообще вся моя жизнь прошла так, что я приспособливался всю жизнь (смех).

ВЫШИНСКИЙ: Вот я и вижу , что приспособливались и приспособились "удачно" .

Значит тут тоже у вас не все ясно и тут тоже много противоречий.

Вы возвратились в Америку из под Вердена?

АРНОЛЬД: Да, в Америку в Нью-Йорк.

ВЫШИНСКИЙ: Может быть были представлены к награде за участие в боях?

АРНОЛЬД: Нет, наград я не имел.

ВЫШИНСКИЙ: Приехали в Америку, дальше, что случилось?

АРНОЛЬД: Приехал в Америку, а в 1919 году демобилизовался.

ВЫШИНСКИЙ: Демобилизовались, ну и потом поехали?

АРНОЛЬД: В Южную Америку вместо Финляндии.

ВЫШИНСКИЙ: Ну, а в 1923 году вы вышли в отставку в Америке?

АРНОЛЬД: Да, вышел в отставку в феврале месяце 1923г.

ВЫШИНСКИЙ: И поступили в Америке в какую ассоциацию?

АРНОЛЬД: Ни в какую не в ассоциацию, а я поступил сперва на работу в городе Лос-Анжелос, работал я механиком гаража.

ВЫШИНСКИЙ: А потом?

АРНОЛЬД: Потом познакомился там с русскими товарищами, которые состояли в обществе технической помощи советской России, в котором я принял участие и решил приехать в Россию.

ВЫШИНСКИЙ: Решили, значит, тоже оказывать техническую помощь Советской России?

4
140

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Ну, и как же вы оказывали ^{техническую} помощь Советской России?

АРНОЛЬД: Я приехал в Кемерово, у меня был документ.

ВЫШИНСКИЙ: Какой документ?

АРНОЛЬД: Рекомендательный документ, написанный на английском языке.

ВЫШИНСКИЙ: Кто вам дал?

АРНОЛЬД: Общество технической помощи Советской России.

ВЫШИНСКИЙ: А откуда оно знало, что вы хотите помогать России?

АРНОЛЬД: Я подавал заявление, заполнял анкеты.

ВЫШИНСКИЙ: Вот это вы умеете. Что вы там писали в анкетах?

АРНОЛЬД: Я писал, где родился, как фамилия и т.д.

ВЫШИНСКИЙ: Что же вы все фамилии перечисляли?

АРНОЛЬД: Нет, то-гда у меня была уж одна фамилия - Арнольд, как только я в американскую армию попал, у меня уж была фамилия Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ: А паспорт на Кильпенена где у вас?

АРНОЛЬД: Это у меня осталось, как старый документ.

ВЫШИНСКИЙ: Остался все-таки?

АРНОЛЬД: Это осталось, ну как музейная редкость (Смех).

ВЫШИНСКИЙ: Так что вы думаете, что музеи очень интересуются вашим паспортом?

АРНОЛЬД: Он мне на память остался, потому, что он весь в штампах всего света.

ВЫШИНСКИЙ: Ну дальше, значит приехали в Кемерово. Вы были членом этого общества технической помощи Советской России?

АРНОЛЬД: Я членом не был, а только подавал заявление туда. Вообще, когда в Кемерово приехал, я был членом этой организации колонистов.

ВЫШИНСКИЙ: Какое у вас тогда было вероисповедание?

АРНОЛЬД: Вероисповедание было лютеранское.

ВЫШИНСКИЙ: А вы не были членом масонской ложи?

АРНОЛЬД: Был (смех).

ВЫШИНСКИЙ: Тогда расскажите пожалуйста, как вы попали в масонскую ложу.

АРНОЛЬД: А это когда с 1920 по 23 год я был в Америке, я подал заявление и поступил в масонскую ложу.

ВЫШИНСКИЙ: Почему в масонскую ложу, а не в какуюнибудь другую?

АРНОЛЬД: Пробивался в высшие слои общества. (Общий смех).

ВЫШИНСКИЙ: Вы попали в общество технический помощи Советской России уже будучи масоном?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Не помогла ли вам масонская ложа проникнуть в это общество?

АРНОЛЬД: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А когда вы поступили в это общество, вы сказали, что вы масон?

АРНОЛЬД: Нет, я держал это в секрете.

ВЫШИНСКИЙ: Вы держали это в секрете?

АРНОЛЬД: Да и пока меня не арестовали, никто об этом не знал.

ВЫШИНСКИЙ: А почему?

АРНОЛЬД: Потому, что она мне больше не нужна была.

ВЫШИНСКИЙ: А когда нужна была?

АРНОЛЬД: А тогда была нужна. В Америке она была нужна, а в Советской России она была не нужна. Я хихикаю хихикаю хихикаю

ВЫШИНСКИЙ: Я про Америку говорю.

43
142

направлено.

26/1-

- 463 -

вт. фж.

ВЫШИНСКИЙ: - В Америке мы говорили своим знакомым, что мы член
Массонской ложи.

АРНОЛЬД: - Знакомые знали, что я был масон.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы собирались на религиозные совещания - собрания -
массонские в Америке.

АРНОЛЬД: - Когда я был в Америке, то я участвовал на собраниях,
а после в массонских ложах.

ВЫШИНСКИЙ: - А всякие обряды массонские исполняли.

АРНОЛЬД: - То, что полагалось исполнял.

ВЫШИНСКИЙ: - А когда вы поступили в общество технической помощи,
то там было известно об этом.

АРНОЛЬД: - Я говорил, что в массонскую организацию я не ^входил, я
не посещал ложу и, когда поступил в общество технической помощи, то не
говорил ничего о том, что я масон.

ВЫШИНСКИЙ: - Скрыли это.

АРНОЛЬД: - Не то, что скрыл, а никто не спрашивал.

ВЫШИНСКИЙ: - Вловом вам масоны не помогли в этом деле.

АРНОЛЬД: - Нет, без них не обошлось.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы приехали в Кемерово, а от кого вас прислали туда
из Лос-Анжелоса.

АРНОЛЬД: - Меня прислали в качестве колониста.

ВЫШИНСКИЙ: - Что значит в качестве колониста.

АРНОЛЬД: - Потому что оттуда пересылали группу американских спе-
циалистов.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит и вы приехали в колонию, которая была в Кеме-
рово.

неправлено.

26/I

48
143

- 464 -

вт.: фж.

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - И вас приняли как члена.

АРНОЛЬД: - Да, т.е. меня приняли в члены еще тогда, когда я был в Америке, иначе бы меня и не могли назначить для поездки.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда это было.

АРНОЛЬД: - Это было в октябре 1923г.

ВЫШИНСКИЙ: - Сколько времени вы были в Аике.

АРНОЛЬД: - Все время существования Аика до 1936г. в одном Кузбассе и был.

ВЫШИНСКИЙ: - А служили где.

АРНОЛЬД: - Работал в Кемерово.

ВЫШИНСКИЙ: - В какой должности.

АРНОЛЬД: - На разных должностях; работал переводчиком, управделами, и в коммерческом отделе работал, так что, ~~машинист~~ если все перечислять нужно, то могу перечислить.

ВЫШИНСКИЙ: - Нет, это неважно. Вы вступили в партию, когда прибыли из Америки.

АРНОЛЬД: - Я вступил в партию в 1923г.

ВЫШИНСКИЙ: - И в это время вы оставались масоном.

АРНОЛЬД: - Да, но я никому об этом не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит вы проникли в партию и скрыли то, что вы были масоном.

АРНОЛЬД: - Я считал себя механически бывшим масоном, поскольку не посещал и не платил деньги, - следовательно механически бывший.

ВЫШИНСКИЙ: - А когда вас приняли в партию, то вы скрыли.

АРНОЛЬД: - Да, я это скрыл.

ВЫШИНСКИЙ: - А потом это раскрылось.

направлено.

- 464-а-

нг. ж.

АРНОЛЬД: - Потом раскрылось.

ВЫШИНСКИЙ: - А что раскрылось.

АРНОЛЬД: - Обыск раскрыл.

ВЫШИНСКИЙ: - Что дал обыск.

АРНОЛЬД: - А там была маленькая карточка, подтверждающая, что я был членом маэсонского общества.

ВЫШИНСКИЙ: - Ну, и что-же с вами случилось потом.

АРНОЛЬД: - Меня спросили и я сказал, что я был маэсоном.

ВЫШИНСКИЙ: - Ну и что же потом.

АРНОЛЬД: - А сейчас я отвечаю.

ВЫШИНСКИЙ: - Подсудимый АРНОЛЬД, вы сейчас не за маэсонство привлечены к ответственности, и напрасно вы так говорите. Скажите, в какой ложе вы принадлежали.

АРНОЛЬД: - К третьей ложе, третьего градуса, третьей ступени, ~~наш~~

ВЫШИНСКИЙ: - Как она называлась.

АРНОЛЬД: - По английски или по русски назвать.

ВЫШИНСКИЙ: - Нет, лучше скажите по русски, чтобы и мне и всему залу было понятно.

АРНОЛЬД: - Ложа древних утверждений маэсонов, древне-свободная и, что я являюсь мастером маэсонов такой-то ложи

ВЫШНСКИЙ: - Лоза какая?

АРНОЛЬД: - 188-я.

ВЫШНСКИЙ: - Ну хорошо, партийной ответственности вы не подвергались в связи с этим?

АРНОЛЬД: Я прошел три чистки.

ВЫШНСКИЙ: - Благополучно?

АРНОЛЬД: Благополучно. Сумел замазать только автобиографию путал.

ВЫШНСКИЙ: А не было такого случая, что за антисоветскую агитацию....

АРНОЛЬД: Это было в Кузнецке в 1930 году.

ВЫШНСКИЙ: - Вы привлекались к ответственности или исключались из партии.

АРНОЛЬД: Почти что исключили, выгнали с работы.

ВЫШНСКИЙ: За что?

АРНОЛЬД: В контрольной комиссии было сказано, что по слухам Арнольд занимается ~~хидом~~ антисоветской пропагандой среди иностранных специалистов. За это меня исключили из партии.

ВЫШНСКИЙ: А вы действительно занимались?

АРНОЛЬД: - И в то же время говорили, что якобы я принадлежу к чуждой партии организации - Массонской, но я сумел это замазать.

ВЫШНСКИЙ: Так что вы на этот счет человек довольно находчивый?

АРНОЛЬД: Находчивость ^{не} везде помогает.

ВЫШНСКИЙ: Вам? Я спрашиваю, вы находчивый человек?

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШНСКИЙ: Помогло вам это?

АРНОЛЬД: - Помогло.

ВЫШНСКИЙ: - Скажите пожалуйста, а в Америке вы не были связаны с коммунистической партией?

✓
146

АРНОЛЬД: Был связан, принимал участие в работе коммунистической партии в 1919 году.

ВЫШИНСКИЙ: А в Массонской?

АРНОЛЬД: - И в Массонской одновременно состоял. /Смех в зале/

ВЫШИНСКИЙ: - А в это общество технической помощи России может быть вам помогла компартия проникнуть?

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит вы использовали и по этой линии связи?

АРНОЛЬД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Массоны не помогли. А кто же вы были по убеждению в действительности, массон или коммунист?

АРНОЛЬД: - Я был просто человек.

ВЫШИНСКИЙ: Люди бывают разные. Вы не были тогда коммунистом?

АРНОЛЬД: По документам был, но был и массоном.

ВЫШИНСКИЙ: По документам вы были и ефрейтором.

АРНОЛЬД: Нет, я был сержантом.

ВЫШИНСКИЙ: Это уже потом. Я спрашиваю вас, вы были коммунистом
и
по существу, по убеждению по взглядам?

АРНОЛЬД: - По убеждению и был и не был.

ВЫШИНСКИЙ: - А массоном были по убеждению?

АРНОЛЬД: - Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Значит по убеждению никогда не были?

АРНОЛЬД: - Да, если бы массоны знали, что я русский, а не лютеранин, меня никогда не приняли бы.

ВЫШИНСКИЙ: А вы на самом деле лютеранин?

АРНОЛЬД: Я был православный.

ВЫШИНСКИЙ: Как же лютеранином себя считаете?

АРНОЛЬД: - Есть римско-католические и греческо-католические, а лютерани отдельно.

ВЫШИНСКИЙ: Это не греческие и не римско-католические.

АРНОЛЬД: Во всяком случае вы понимаете, что русская религия с лютеранством совершенно разные.

ВЫШИНСКИЙ: Правильно. А вы лютеранином не считались?

АРНОЛЬД: Да. Фактически я крестился в русской церкви.

ВЫШИНСКИЙ: А в массонство вступили как лютеранин?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы в этом хорошо разбираетесь. А если бы вы сказали, что русский, вас не приняли бы ?

АРНОЛЬД: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Почему?

АРНОЛЬД: Потому что это против религии католиков.

ВЫШИНСКИЙ: Но не против протестанства?

АРНОЛЬД: Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Вы в этом хорошо разбираетесь?

АРНОЛЬД - Да, прекрасно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это узнали до вступления в масонство?

АРНОЛЬД - Да, знал, конечно.

ВЫШИНСКИЙ - Раньше, значит, изучили этот вопрос?

АРНОЛЬД - Я этот вопрос отлично знал потому, что там спрашивают также как и везде.

ВЫШИНСКИЙ - Понятно, с подготовкой действовали. Когда с троцкистами сошлись?

АРНОЛЬД - С троцкистами сошелся в 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ - С кем именно?

АРНОЛЬД - Когда я поступил на Прокпьевск, то управляющим был Шестов. Здесь я первый раз сошелся с троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ - Кто познакомил?

АРНОЛЬД - Я работал начальником гаража, у меня был ^{Шестов} управляющий и здесь я познакомился.

ВЫШИНСКИЙ - В 1932 году?

АРНОЛЬД - В 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ - Вы с ним говорили о каких нибудь троцкистских делах?

АРНОЛЬД - Я, когда познакомился с ним, ходил часто к нему в кабинет и он меня спросил, за что я был уволен с Кузнецкстроя.

ВЫШИНСКИЙ - За что вы были уволены?

АРНОЛЬД - Я был уволен за антисоветскую пропаганду среди иноспециалистов.

ВЫШИНСКИЙ - Он это знал?

АРНОЛЬД - Знал, также знал, что я принадлежал к чуждой

партии организации, к масонству.

ВЫШИНСКИЙ - Когда он узнал, что вы были масоном?

АРНОЛЬД - Я это ему рассказал тогда же в 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ - И....

АРНОЛЬД - Он знал, что я финн, что я несколько раз менял фамилию...

ВЫШИНСКИЙ - Он это тоже знал?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Он знал все ваши фамилии?

АРНОЛЬД - Нет, он знал только Альма Кюльпинин и Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ - Давайте посчитаем, сколько у вас фамилий.

Вы все помните?

АРНОЛЬД - Все.

ВЫШИНСКИЙ - Васильев, ~~как~~ Раст, Иванов мешается, метрика была.

АРНОЛЬД - Я Ивановым не был.

ВЫШИНСКИЙ - Потом Альма Кюльпинин, потом?

АРНОЛЬД - Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ - Все?

АРНОЛЬД - Все.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, четыре фамилии.

АРНОЛЬД - Четыре фамилии.

ВЫШИНСКИЙ - Притом, вы были то Васильевым, то Кюльпинин, то опять Васильев, то опять Кюльпинин, то Арнольд, то опять Кюльпинин.

АРНОЛЬД - Так оно и выходит.

ВЫШИНСКИЙ - Шестов знал эти фамилии?

- 468-а -

АРНОЛЬД - Знал не все, только две фамилии.

ВЫШИНСКИЙ - В остальных не было нужды? Когда же он вас посвятил в свои преступные планы, намерения, в свои преступления. Посвящал или нет?

АРНОЛЬД - Я часто ходил в кабинет, он меня спрашивал, как я поживаю, потом он узнал постепенно о моей жизни.

ВЫШИНСКИЙ - Что же он постепенно узнал?

АРНОЛЬД - Я говорил, что с Кузнецкстроя уволен за анти-советскую пропаганду, он говорит, что я о тебе больше знаю чем ты думаешь.

ВЫШИНСКИЙ - Вы не спросили, откуда он знает о вас больше вас?

АРНОЛЬД - Нет, я не спрашивал. Он говорит, что это ничего не значит, что он сам троцкист, что это роли не играет, ну он постепенно и завербовал меня в троцкистскую организацию.

ВЫШИНСКИЙ - Он знал вашу национальность?

АРНОЛЬД - Он знал, как финна.

ВЫШИНСКИЙ - А в своей биографии в анкетах как писали?

АРНОЛЬД - Все время финн.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

АРНОЛЬД - Потому, что когда после чистки, которую я проходил я просил, чтобы поставили русский, но секретарь не поставил. В последней автобиографии было, что родился в Ленинграде. Только осталось изменить национальность и автобиография была бы почти как следует выправлена.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше. Привлек он вас в троцкистскую организацию. Я вас спрашиваю, поставил ли он вас в известность о своих преступных каких-нибудь действиях, сообщал ли он вам об этом?

АРНОЛЬД - Сообщал.

ВЫШИНСКИЙ - Что же он вам сообщал?

АРНОЛЬД - Он говорил, что когда он сказал о том, что это ничего не значит, что ты этого не бойся, я бы давно мог тебя выдать соответствующим органам, но я этого не желаю, потому что я думаю, что ты будешь хорошим членом нашей организации. Потом постепенно стал мне оказывать содействие, когда я считался членом, и в одной из бесед он мне сказал, что дела нашей троцкистской организации идут довольно хорошо и что в ближайшее время...

ВЫШИНСКИЙ - В чем это выражается - хорошо?

АРНОЛЬД - Блестяще, одним словом, развивается, члены у нас уже работают кругом Кузбасса.

ВЫШИНСКИЙ - Как работают?

АРНОЛЬД - Проводят всевозможные акты вредительские...

ВЫШИНСКИЙ - Это блестяще значит было у них дело?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Потом?

АРНОЛЬД - Потом сказал, что в ближайшее время мы предполагаем в центральных организациях свергнуть теперешних руководителей.
/пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - Потом?

АРНОЛЬД - И что в наш район возможно приедут также руководители и что наша основная задача, чтобы закончить окончательно победу за троцкизмом, состоит в том, что мы также должны будем производить террористический акты против руководителей правительства.
/пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - Ну и что же?

АРНОЛЬД - Потом он мне предложил, что принимая во внимание, что ты являешься, что я тебя давно проверил в течение 3-х м-цев, считаю тебя достаточно проверенным и энергичным и ~~инициативным~~ инициативным человеком, поэтому на тебя падает ответственность производства террористических актов. Для этого я тебя свяжу с Черепухиным, и как раз перед приездом из Прокопьевска связался с Черепухиным и сказал: вот тебе человек для работы.

ВЫШИНСКИЙ - Для какой же работы?

АРНОЛЬД - Для выполнения террористических актов /пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - Ну, ну?

АРНОЛЬД - Потом он уехал /пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы остановились?

АРНОЛЬД - В это время, это было в 1933 г.... /пауза/. Какой момент вы хотите, чтобы я рассказал?

ВЫШИНСКИЙ - Вашу работу, на которую вас определил Шестов. Теперешняя ваша работа?

АРНОЛЬД - В 1934 г. у нас приезжало несколько руководителей правительства в район. Я был начальником гаража и на мою долю выпало выполнение террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ - Кто вам поручил?

АРНОЛЬД - По поручению Черепухина.

ВЫШИНСКИЙ - А Черепухину кто поручил?

АРНОЛЬД - А Черепухину поручил Шестов.

ВЫШИНСКИЙ - А вы лично с Шестовым говорили об этом?

АРНОЛЬД - Только после.

ВЫШИНСКИЙ - Говорили?

АРНОЛЬД - Говорил.

ВЫШИНСКИЙ - Какие вы акты подготавливали?

АРНОЛЬД - Этот акт подготавливался заранее. Мне было указано два места для производства ~~этих~~ этих террористических актов.

58
153

26/1

Неправленная

- 471 -

ЕТ/ЕН

.... одно место на шахте № 3, а другое место как-раз перед актом - это шахта № 8. (Арнольд замолчал).

ВЫШИНСКИЙ - Ну, рассказывайте. Что же у вас пропал вдруг голос. То вы рассказывали легко и энергично, а теперь вы так затрудняетесь?

АРНОЛЬД - Я отвечал на вопросы.

ВЫШИНСКИЙ - Вы предпочитаете отвечать на вопросы, пожалуйста.

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо, я буду ставить вопросы. Когда организовывали террористические акты, против кого?

АРНОЛЬД - Первый террористический акт был в 1934 году в начале года, т.е. вернее сказать весной.

ВЫШИНСКИЙ - Против кого?

АРНОЛЬД - Против Орджоникидзе.

ВЫШИНСКИЙ - В чем он заключался?

АРНОЛЬД - Заключался он в том, что мне конкретно Черепухин сообщил, что завтра приезжает Орджоникидзе. Смотри, ты должен будешь выполнить теракт, не считаясь ни с чем, против руководителей партии.

ВЫШИНСКИЙ - Ну, и что же?

АРНОЛЬД - Я это предложение принял. На следующий день я подал машину, потому что я, как начальник гаража, как член партии, был вне всякого подозрения, ничего не вызывал и подал машину к поезду. В нее сели Орджоникидзе, Эйхе и Рухимович. Я спросил их куда ехать. Меня попросили ехать на немецкую колонию.

ВЫШИНСКИЙ - Вы работали в качестве кого?

АРНОЛЬД - В качестве начальника гаража.

ВЫШИНСКИЙ - А на этой машине работал шофер?

АРНОЛЬД - Шофер.

ВЫШИНСКИЙ - Почему же поехали вы?

XG
154

АРНОЛЬД - Как начальник гаража я подал сам машину.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вы отстранили шофера и поехали сами?

АРНОЛЬД - Да. Я ему сказал: ты оставайся, а я поеду сам.

ВЫШИНСКИЙ - Хотя вы не обязаны были ехать сами, но вы нарочно сели. Так?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

АРНОЛЬД - Я повез их на немецкую колонию, а оттуда они просили меня поехать на Тиркан, а когда мы вехали на гору, то меня попросили остановиться на горе, чтобы посмотреть на весь Прокопьевск. Там видна очень хорошая панорама, а потом остановились у комплексной шахты № 7-8-9. Черепухин меня предупредил и когда я его спросил где, он мне сказал, что там все готово. Там увидешь препятствие и на этом препятствии совершишь аварию. А по договоренности раньше у нас было так предусмотрено, что я должен буду пожертвовать своей жизнью, но это не означало, что совершенно, это в крайнем случае. Мне было сказано, что чем легче проведешь, тем больше себя выгородишь, это будет лучше для организации и закроет лицо организации и будет в виде случайного происшествия. И вот, когда я спускался с горы, нарком попросил меня ехать побыстрее. Я развил довольно большую скорость километров 65-70 в час и примерно, за полтора километра я увидел препятствие, которое стояло на дороге. Дорога была перегорожена, как будто бы для ремонта, стоял закопанный столб. Я сразу быстро подумал, что это как раз то место, где я должен сделать аварию, потому что не зная, какое это место, я не знал, что со мной случится. (в зале смех). Поэтому я уменьшил скорость, быстро остановился, а потом свернул на мост налево, а должен был ехать прямо.

ВЫШИНСКИЙ - Не решились?

АРНОЛЬД - Не смог я этого сделать.

68
155

ВЫШИНСКИЙ - Не смогли, не решились? Это наше счастье. Дальше.

АРНОЛЬД. Дальше, я их вез обратно. Но Черепухин закричал на меня, почему ты этого не сделал. Я сказал, что это не моя вина, потому что меня попросили свернуть с 9-й шахты и я свернул с дороги. Я ему, конечно, соврал. (в зале общий смех).

ВЫШИНСКИЙ - Второй случай ?

АРНОЛЬД - Первый случай был в мае-июне, а второй случай был примерно в 20-х числах августа месяца 1934 года. Не в сентябре, а в августе - я это теперь припоминаю. Ко мне утром приезжает в контору Черепухин и говорит: "Сегодня будет Молотов. Смотри, опять не прозевай и, если возможно будет, сделай". Я говорю, что я же не прозевал. Он говорил: "Знаю, как ты не прозевал". Тут я понял, что за мною кто-то следит. Я ответил, что я это сделаю. Я подал машину к экспедиции. Место, в каком я должен был сделать аварию, я знаю хорошо; это - около подъема из шахты №-3. Там имеется закругление, на этом закруглении имеется не ров, как назвал Шестов, а то, что мы называем откосом - край дороги, который имеет 8-10 метров глубины, падение примерно до 90°. Когда я подал машину к поезду, в машину сели Молотов, секретарь Райкома партии Курганов и секретарь краевого исполнительного комитета Грязинский...

ВЫШИНСКИЙ - Председатель краевого исполнительного комитета.

АРНОЛЬД - Сказали, чтобы я их повез на рабочий поселок по Комсомольской улице. В Прокопьевске Комсомольская улица считается самой лучшей, потому что она асфальтирована. Я по этой дороге поехал. Но когда я стал еще только выезжать с проселочной дороги на шоссе, внезапно навстречу мне летит машина. Тут думать мне было некогда, я должен был совершить террористический акт направо. Смотрю, вижу вторая машина летит мне навстречу. Я тогда понял, что, значит, Черепухин мне не поверил - послал вторую машину. Я думать долго не успел. Мне бы надо повернуть влево машину, тогда моя машина прямо наскочила бы. Я испугался, что будут большие увечья, я взял свернул вправо и машина в этот же момент проскользнула, дорога была

Неправлено

26/1
МП-БЧ

62
157
474.

узкая. Как раз проезжала легковая машина, впереди легковой шли подводы, а за этой легковой появилась с большой скоростью пятитонная грузовая машина - ярославка. Я успел повернуть в сторону, я как раз сворачивал руль влево, в ров, в этот момент меня схватил Грядинский и сказал: " что ты делаешь ?"

ВЫШИНСКИЙ - Что вас здесь остановило ?

АРНОЛЬД - Здесь меня остановила трусость. Я испугался.

ВЫШИНСКИЙ - И это растроило ваши преступные планы ?

АРНОЛЬД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - У меня вопрос к Шестову. Подсудимый Шестов, вы подтверждаете показания Арнольда в части подготовки и попытки осуществления покушения на жизнь товарища Молотова ?

ШЕСТОВ - Да, в основном мне так рассказывал Черепухин.

ВЗ
158

Неправлено

26/1.

- 475 -

Стен.О.К.

Маш.АИ.

ВЫШИНСКИЙ: Это было организовано по чьему поручению?

ШЕСТОВ: Это было организовано по моему поручению.

ВЫШИНСКИЙ: По Вашему?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Через Черепухина?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А лично с Арнольдом вы говорили до этого события?

ШЕСТОВ: Нет, я в то время работал на Анжеро-Судженском руднике, поэтому всей оперативной работой руководил Черепухин.

ВЫШИНСКИЙ: Оперативной работой?

ШЕСТОВ: Да, убийством.

ВЫШИНСКИЙ: Руководил Черепухин?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А вы об этом акте от Арнольда узнали уже после того, как это было сделано?

ШЕСТОВ: Да, он рассказал мне об этом деле уже осенью, в конце 1934 года.

ВЫШИНСКИЙ: А по какому поводу он вам говорил об этом?

ШЕСТОВ: Он приехал работать в Анжеро-Судженский рудник.

ВЫШИНСКИЙ: Ну и что же? Зачем ему было рассказывать об этом?

ШЕСТОВ: Я интересовался, как было дело.

ВЫШИНСКИЙ: Он знал, что это по вашему поручению делается?

ШЕСТОВ: Меня интересовало это дело с точки зрения техники, почему и как.

ВЫШИНСКИЙ: Вас интересовало?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит вы его спрашивали?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И он об"яснил?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А вы ему давали поручение организовать покушение на ^{жизнь} тов. Молотова?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: По чьему указанию?

ШЕСТОВ: А я получил директиву от Муралова.

ВЫШИНСКИЙ: От Муралова?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Разрешите задать вопрос подсудимому Муралову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Муралов, ^{должен} я еще раз в этой связи проверить это показание. Вы признаете, что дали указание Шестову организовать покушение на жизнь тов. Молотова?

МУРАЛОВ: А я уже дал показание, что я подтверждаю это.

ВЫШИНСКИЙ: Вы поймите, что я спрашиваю вас в связи с допросом подсудимого Арнольда. Ему Шестов дал директиву организовать покушение на жизнь тов. Молотова. В свою очередь Шестов ссылается на Вас, я должен это проверить.

МУРАЛОВ: Признаю, подтверждаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тов. Казначеев имеет слово.

КАЗНАЧЕЕВ: (обращаясь к Арнольду). Я Вас попрошу уточнить какой промежуток времени Вы состояли в троцкистской организации?

АРНОЛЬД: С 1932 года и по 1934 год.

КАЗНАЧЕЕВ: С 1932 по 1934 год?

АРНОЛЬД: Да.

КАЗНАЧЕЕВ: За это время какие задания были вами выполнены?
Вот две эти попытки свершить теракты?

АРНОЛЬД: Да.

КАЗНАЧЕЕВ: Еще какие задания?

АРНОЛЬД: Больше никаких заданий не получал.

КАЗНАЧЕЕВ: А задание по вербовке Вы получали?

АРНОЛЬД: Да, правда, получал. Я совсем это упустил из виду. Гражданин прокурор, разрешите мне коротко рассказать об этом.

ВЫШИНСКИЙ: Пожалуйста.

АРНОЛЬД: Работая в Прокопьевске, я получил задание от Шестова что ты должен подобрать к себе в гараж надежных людей, т.е. шоферов. Я ему дал на это согласие. Но я этой вербовкой не занимался. Я, правда, принимал людей, но принимал больше специалистов. Я принял иностранных специалистов - Ганнеля, Э....., и Н.... и еще, кажется, одного чехословака. Но я ему (Шестову) ничего не говорил. Это я принимал людей для ~~технических~~ механической мастерской для того, чтобы улучшить качество ремонта. Когда он меня спросил: "ты людей подобрал?", я говорю: "подобрал". Он мне сказал: "когда потребуются, я тебе скажу и когда потребуется ты меня свяжешь с ними". Но так как он уехал, этого так и не случилось.

КАЗНАЧЕЕВ: Значит можно сделать вывод такой, что Вы имели поручение заняться вербовкой, но Вы приняли двух сотрудников, которых вы в эту организацию не вовлекли. Следовательно, Вы того, от кого Вы получили это задание - обманули. Когда Вы совершали попытку террористического акта, Вы тоже в обоих случаях обманули или пытались обмануть.

неправлено.
ВГ. ФЖ.

- 477 -

26/I

161

Второй случай был таким манером, когда говорят прибыл, то он одрефил, это сказал ЧЕРПУХИН.

КАЗНАЧЕЕВ: - Вы имели потом разговор, вскоре, после совершения этого акта с ШЕСТОВЫМ.

АРНОЛЬД: - Вскоре после совершения этого акта, меня пригласили в обком партии, тут ~~еще~~ стоял вопрос обо мне и обсуждался, и мне закатили выговор за халатное управление машиной. Я поскорее постарался оттуда смыться. До этого мною подавалось заявление в Наркомтяжпром о предоставлении мне в районах России какой-нибудь работы. Мне Наркомтяжпром ответил; ~~они~~ "можеш предоставить работу", выезжай немедленно в наше распоряжение."

Я приехал в Наркомтяжпром, примерно, в конце сентября мес. и меня Наркомтяжпром назначил в Ташкент, куда я приехал и просил разрешения выехать за семейством. Но так как мне там не понравилось, то я приехал в Новосибирск^К и встретился в Кузбассе с ШЕСТОВЫМ и просил его нет ли какой-нибудь работы, т.к. мне там не нравится. Он сказал, что работа есть и предложил временно занять место заместителя Нач. снабжения, причем сказал, что в дальнейшем мы тебя поставим в гараж. Я отложил поездку в Ташкент и поехал в Анжерку. Сперва я был заместителем начальника снабжения, а потом был назначен начальником гаража, где и работал по последнего времени. ~~И~~

КАЗНАЧЕЕВ: - Это была ваша попытка порвать с организацией. Теперь скажите, когда вам давались такого рода поручения, то вас предупреждали о том, что когда вы будете выполнять поручения, то это будет угрожать вашей жизни. Почему вы так пошли на это?

АРНОЛЬД: - Давая свое согласие на такое поручение, я боялся того, что если я не выполню, то меня будут подозревать, как ненадежного человека и уничтожат.

КАЗНАЧЕЕВ: - То-есть вы боялись мести.

162

АРНОЛЬД: - Да.

КАЗНАЧЕЕВ: - А какие-нибудь угрозы были с чьей-нибудь стороны.

АРНОЛЬД: - Они мне не прямо говорили об этом, а говорили, что за всякую измену, мы тебя уберем.

КАЗНАЧЕЕВ: - Эти намеки кем вам были сделаны, от кого.

АРНОЛЬД: - От ЧЕРЕПУХИНА и ШЕСТОВА также. ШЕСТОВ мне тоже говорил в таком духе и предупреждал.

КАЗНАЧЕЕВ: - Разрешите, попутно вопрос к подсудимому ШЕСТОВУ. Вы подтверждаете в этой части об"яснение АРНОЛЬДА.

ШЕСТОВ: - Да, я могу подтвердить, что был намек сделан АРНОЛЬДУ на его нехорошее прошлое.

КАЗНАЧЕЕВ: - Этот намек при вербовке был сделан.

ШЕСТОВ: - Немножко позже.

КАЗНАЧЕЕВ: - К какому моменту это относилось, когда давали задание, или когда вербовали.

ШЕСТОВ: - В юнче вербовки, т.е., когда делу приближалось к тому, чтобы дать конкретное задание.

КАЗНАЧЕЕВ(к АРНОЛЬДУ): - Теперь несколько вопросов по вашему плану биографическому. Вы указали, где вы находились, примерно, до 1923г., а как проходила ваша жизнь с этого времени по 1933-34г.г.

АРНОЛЬД: - Жизнь моя проходила так. Я работал в Кемерово 8 лет, затем в Кузнецкстрое. В Кемерово я работал в качестве управделами 3 года, затем ведал водным транспортом, работал в коммерческом отделе и целый год, телефонной сетью ведал.

КАЗНАЧЕЕВ: - Это все время в Кемерово.

АРНОЛЬД: - Да, Когда в 1928 г. произошла реорганизация и от Кузбасса отделили химическую промышленность меня мобилизовали на Кузнецкстрой. Это было в конце 1929г., где я работал вплоть до моего увольнения.

КАЗНАЧЕЕВ: - Так что довольно продолжительный промежуток времени?

АРНОЛЬД: - Да.

КАЗНАЧЕЕВ: В партию вы вступили в Советском Союзе или в Америке?

АРНОЛЬД: - В Советском Союзе я поступал вновь в 1923 году.

КАЗНАЧЕЕВ: На предварительном следствии вы указали, что в Америке имели связь с компартией, вы были членом компартии или не были?

АРНОЛЬД: - Я считался членом партии, но в России вступил снова.

КАЗНАЧЕЕВ: - А в Америке вы одновременно были и членом партии и в Масонской ложе.

АРНОЛЬД: - Да.

КАЗНАЧЕЕВ: По каким же мотивам вы вошли в Америке в Масонскую ложу?

АРНОЛЬД: - С одной стороны у меня было мнение, что я буду вращаться в лучшем обществе, затем чисто такого как сказать, вообще масоны пользуются хорошим авторитетом, поэтому я пробрался.

КАЗНАЧЕЕВ: - А по каким мотивам вы потом вступили в партию?

АРНОЛЬД: - По таким мотивам, что все таки я рабочий, что я должен быть вместе с рабочими и подал заявление в партию.

КАЗНАЧЕЕВ: Когда вас вербовали в троцкистскую организацию, вам ли была известна политическая программа троцкистской группы? Представляли вы ее реально?

АРНОЛЬД: - Не представлял, но мне об"яснили, что троцкистская организация плохого рабочим ничего не желает. Я мало понимал.

КАЗНАЧЕЕВ: Вы же прожили здесь несколько лет, подвергались нескольким чисткам, были членом партии.

АРНОЛЬД: Но политически я был слабо развит.

КАЗНАЧЕЕВ: - Вы ориентировались, хотя бы элементарно, в их программе?

АРНОЛЬД: Меня убедили, что троцкистская организация сильна, что она будет у власти и что я в последних рядах не останусь.

164

/смех в зале/.

КАЗНАЧЕВ: — Значит говорили, что будут у власти и вас не забудут?
Больше вопросов у меня нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляется перерыв на 20 минут.

П е р е р ы в.

Неправлено.

ВО/ВМ.

- 481 -

КОМЕНДАНТ - Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Садитесь, пожалуйста. Переходим к допросу подсудимого Лившица.

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Лившиц, расскажите пожалуйста, когда вы возобновили свою подпольную троцкистскую преступную деятельность?

ЛИВШИЦ - По существу в 1933 году.

ВЫШИНСКИЙ - При каких обстоятельствах?

ЛИВШИЦ - Первые встречи и первые разговоры о возобновлении работы троцкистской я узнал от Логинова, в начале 1932 года.

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, как понимать первые разговоры о троцкистской работе я узнал от Логинова?

ЛИВШИЦ - Я отвечаю вам на ваш вопрос, когда я возобновил свою троцкистскую деятельность, что по существу с 1931 года. Вы спрашиваете как, я отвечаю, что в 1932 году ^{когда} Логинов вернулся из Берлина, он мне рассказал о встречах с Пятаковым, о тех новых установках, которые он получил от Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - Вот это и было первым обстоятельством, с которым было связано возобновление вами вашей троцкистской деятельности.

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста расскажите, что же именно говорил Логинов об этих новых установках?

ЛИВШИЦ - Логинов передал следующее, что в 1931 году

Неправлено.

7/166
BO/BM

- 482 -

он был в Берлине в период размещения заказов для промышленности и там встречался с Пятаковым. Пятаков знал нас давно.

ВЫШИНСКИЙ - Кого именно нас?

ЛИВШИЦ - Меня, Логинова, Голубенко, Коцюбинского. Передал об этих встречах, которые у него были со Смирновым и с Одовым, что та борьба, которая была в период 1923-28 г.г. реальных результатов не дала, что в силу этого, по указаниям Троцкого сейчас переходит на другие методы борьбы, методы террора и разрушительной работы в хозяйстве.

ВЫШИНСКИЙ - Так вам сказал Логинов?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Со слов?

ЛИВШИЦ - Со слов Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - Что же Пятаков поручил Логинову это вам передать?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, не просто был разговор Логинова с Вами, а Логинов выполнял поручение?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И вам передавал как новые установки?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста дальше продолжайте. Расскажите как вы отнеслись к этому?

167/1
22

ЛИВШИЦ - Я Логинову определенного ответа не дал, но заявил, что я встречу с Пятаковым и узнаю от него. Во второй половине 1932 г., или в конце 1932 г. я встречался с Пятаковым и он мне этот разговор повторил, повторил по существу то, что говорил Логинов.

ВЫШИНСКИЙ - И о терроре говорил?

ЛИВШИЦ - О терроре и о разрушительной работе. После разговоров с ним и беседы на эту самую тему я согласился на возобновление активной борьбы.

ВЫШИНСКИЙ - Позвольте уточнить время?

ЛИВШИЦ - Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ - Это было в 1932 г., вы говорите?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Но когда именно?

ЛИВШИЦ - Как раз осенью, или в конце 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ - Либо ранней осенью, либо поздней.

ЛИВШИЦ - Во всяком случае во второй половине 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ - Вам не говорил Пятаков, откуда он получил эти новые установки Троцкого?

ЛИВШИЦ - Говорил.

ВЫШИНСКИЙ - Что именно?

ЛИВШИЦ - Именно что он встречался в Берлине с Смирновым, у них там была беседа вместе с Смирновым и Седовым об этой директиве Троцкого, которую он принял и обязался ее передать и привлечь тех людей, которых он знает, с которыми он связан личной дружбой и по прошлой троцкистской контрреволюционной деятельности.

ВЫШИНСКИЙ - В это время какую работу вели? Служба ваша в чем заключалась, какую должность вы тогда занимали?

ЛИВШИЦ - Начальника Южных жел. дорог.

ВЫШИНСКИЙ - Дали согласие?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И что же дальше последовало?

ЛИВШИЦ - Дальше, когда я приехал в Харьков я поговорил со своим помощником Зориным.

ВЫШИНСКИЙ - Какую должность он занимал?

ЛИВШИЦ - Он был моим заместителем.

ВЫШИНСКИЙ - На этой же дороге?

ЛИВШИЦ - На этой же дороге.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы к нему обратились с такого рода разговором?

ЛИВШИЦ - Я его знал как скрытого троцкиста и поэтому я с ним разговаривал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы ^{как} знали его скрытого троцкиста и еще до разговора с Пятаковым?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И до разговора с Логиновым?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - С какого времени вы знали Зорина, как скрытого троцкиста?

ЛИВШИЦ - По моему с 1931 г. или с 1930 г.

ВЫШИНСКИЙ - Кто же ~~он~~ вам сказал об этом?

ЛИВШИЦ - Об этом мне сказал Борис Лившиц, был такой на Украине.

ВЫШИНСКИЙ - Он сказал?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А вы проверили это у Зорина?

ЛИВШИЦ - Я проверил это в 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ - При этом разговоре?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - До этого вы не проверяли, так-ли это?

ЛИВШИЦ - До этого у нас были общие разговоры. Я его настроение видел.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, можно так вас понять, что вы потому и затеяли такой разговор с Зориным, что вам было уже известно, твердо известно его троцкистское настроение?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И дальше больше, что он скрытый троцкист?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А что он связан организационно с какими-нибудь троцкистскими кругами, вам было известно?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста, продолжайте по существу.

ЛИВШИЦ - В этой же беседе, которая у меня была с Пятаковым, разговор шел о том, что сейчас, а более... для того, чтобы... первый шаг разрушительной деятельности начать с того, чтобы... из погрузки....

170
AS

.... начать с того, чтобы не обеспечивать полностью погрузку угля.

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, вы начали со срыва программы?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, первая ваша задача была организовать срыв погрузки угля?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что для этого делали?

ЛИВШИЦ - Так как у нас вагонов было мало, полностью не хватало на общую погрузку, кроме того я грузил уголь неполностью, использовал вагоны на второстепенные врузы, которые не играли такого решающего значения, как уголь.

ВЫШИНСКИЙ - Это вы умышленно делали в плане осуществления этой задачи?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы добились этим?

ЛИВШИЦ - Из-за этого уголь накапливался на шахтах. Время от времени ко мне приезжали комиссии из Москвы, которые заставляли нас этот уголь вывозить. Мы вывозили. А потом опять накапливали. Вот в чем заключалась работа на Южной железной дороге.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы сознательно и умышленно срывали вывоз угля?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В течение какого срока времени начали вы это делать?

ЛИВШИЦ - В течение начала зимы 1933 года.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше. Вы ждете вопросов. Значит Вам угодно на вопросы отвечать?

ЛИВШИЦ - Можно и так.

ВЫШИНСКИЙ - Вы говорите, что это относится к зиме 1933 года. До этого вы еще встречались с Пятаковым? До того, как вы приступили к этой работе по срыву программы ~~укля~~ погрузки угля, ^{этот} промежуток времени сколько было встреч?

ЛИВШИЦ - Было две встречи в 1933 году.

ВЫШИНСКИЙ - После или до этого?

ЛИВШИЦ - Нет, на протяжении этого периода.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, в то время, когда вы проводили вашу вредительскую работу по срыву погрузки угля, вы имели встречу с Пятаковым?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что же во время этой встречи обсуждали?

ЛИВШИЦ - Во время этой встречи, это было в конце 1933 года, когда я встретился с Пятаковым, я ему рассказал, что делается на дороге. Тогда он мне рассказал о существовании об"единенного центра и о существовании запасного, так называемого параллельного центра. Тут же он мне сказал, что на член~~а~~ центра Серебрякова возложено руководство вредительской контрреволюционной работой на железно-дорожном транспорте и предложил мне связаться с ним.

ВЫШИНСКИЙ - Как вы отнеслись к этому предложению Пятакова ?
Связались с Серебряковым ?

ЛИВШИЦ - Связался. В конце 1933 или в начале 1934 года, когда я был в Москве, я связался с Серебряковым, рассказал ему о той работе, которую я провел на Южной жел.дороге. В то время я уже был начальником Северо-Кавказской дороги. Серебряков мне рассказал тогда, что он за это время привлек к вредительской работе на транспорта Арнольдова, Миронова. Назвал он и еще одну фамилию в то время - Розенцвейга или Мирского, сейчас не помню.

ВЫШИНСКИЙ - А на предварительном следствии вы говорили, что и Розенцвейга и Мирского. Это неточность ?

ЛИВШИЦ - Я мог на предварительном следствии упустить. Может быть, называл и обоих.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, сейчас вы уточняете. На предварительном следствии (том 28, л.д.27) вы говорили: "Серебряков мне рассказал, что он уже приступил к восстановлению связей с троцкистами, работавшими на дорогах, что он уже связался с Мирским, Розенцвейгом и Арнольдовым, которые, также, как и я, развернули подрывную вредительскую работу". Так что на следствии вы говорили несколько более определенно в отношении этих двух - Розенцвейга и Мирского.

ЛИВШИЦ - Я тогда не называл фамилию Миронова, а я ее назвал сейчас.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, о ком же шла речь с Серебряковым ?
При этом я вас должен предупредить, что вы должны говорить только то, в чем вы уверены, что вы твердо помните. Серебряков вам называл какие фамилии ?

ЛИВШИЦ - Арнольдова, Миронова,...

ВЫШИНСКИЙ - Это вы твердо помните ? Тогда вы упустили наз-

вать Миронова ?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, кого Серебряков называл ?

ЛИВШИЦ - И Розенцвейга.

ВЫШИНСКИЙ - Вам только припоминается или вы твердо помните ?

ЛИВШИЦ - Я припоминаю.

ВЫШИНСКИЙ - Вы говорите не особенно уверенно ?

ЛИВШИЦ - Фамилию Розенцвейга я знаю...

ВЫШИНСКИЙ - Вы фамилий знаете, вероятно, много. Я спрашиваю кого вам называл Серебряков ?

ЛИВШИЦ - Он называл фамилию Розенцвейга, не помню во время первой встречи или в следующие.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, вы сейчас утверждаете перед судом что Серебряков вам в эту ли встречу или в следующие называл, ~~имена~~ кроме Арнольдова и Миронова, еще и Розенцвейга ?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А с Мирским как обстояло дело ? Называл вам его Серебряков ?

ЛИВШИЦ - Да, называл.

ВЫШИНСКИЙ - Именно в эту встречу или в другую - это вы не можете вспомнить ?

Неправлено.

26/1.

- 489 -

Стен.О.К.
Машин.АИ:

ЛИВШИЦ:Этого я сейчас не могу сказать.

ВЫШИНСКИЙ:Вы утверждаете,что эта встреча была в 1933году?

ЛИВШИЦ: Эта встреча была в конце 1933года или в начале 1934года.

ВЫШИНСКИЙ:Разрешите спросить Серебрякова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ:Подсудимый Серебряков, Вы слышали эту часть показаний Лившица об этом разговоре?

СЕРЕБРЯКОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Вы припоминаете,что у Вас был этот разговор в этот период ,который называл Лившиц?

СЕРЕБРЯКОВ:Да, разговор был, только в отношении фамилий неверно. Я никак не мог называть Розенцвейга,так как тогда я его не видел.

ВЫШИНСКИЙ:А в-последствии Вы называли эту фамилию?

СЕРЕБРЯКОВ:И в-последствии я Розенцвейга не мог называть,потому что я его не видел .

ВЫШИНСКИЙ:А в отношении Мирского?

СЕРЕБРЯКОВ:Тоже не мог я его называть, потому что Мирской на транспорте тогда не работал. Так что я тоже едва ли мог его называть.

ВЫШИНСКИЙ:Но впоследствии, когда Мирский пришел на транспорт?

СЕРЕБРЯКОВ:Возможно Лившиц знает о Мирском от Арнольдова. Также возможно он слышал и фамилию Розенцвейга от Арнольдова. Но я твердо помню,что я этих двух фамилий не называл.

ВЫШИНСКИЙ:А на сколько твердо Вы помните относительно Арнольдова и Миронова?

СЕРЕБРЯКОВ:Об этом я точно знаю,что их я Лившицу называл.

ВЫШИНСКИЙ:Значит Вы называли только фамилии Арнольдова и Миронова, а фамилии Розенцвейга и Мирского Вы не называли Лившицу?

175
20

СЕРЕБРЯКОВ: Да, это так.

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Лившиц, Вы утверждаете, что эти две фамилии - Розенцвейг и Мирский - Вам тоже были названы Серебряковым, или Вы путаете их с другими лицами?

ЛИВШИЦ: Я утверждаю, что остаюсь при своем.

ВЫШИНСКИЙ: Так что Вы считаете, что Серебряков назвал Вам эти фамилии, а сейчас запамятовал?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Что же дальше? Вы условились с Серебряковым?

ЛИВШИЦ: Во время этой встречи Серебряков мне рассказал о работе Арнольдова, который сидел в аппарате НКПС.

ВЫШИНСКИЙ: Кем он тогда работал?

ЛИВШИЦ: Он тогда работал Начальником Вагонного Управления.

ВЫШИНСКИЙ: Так. Дальше.

ЛИВШИЦ: Он говорил, что Арнольдов проводит работу по заданию Серебрякова по линии эксплуатации.

ВЫШИНСКИЙ: Вы все время имеете ввиду преступную работу?

ЛИВШИЦ: Безусловно, не положительную.

ВЫШИНСКИЙ: Дальше.

ЛИВШИЦ: И что Серебряков вместе с ним обсудил вопрос о срыве плана перевозок. Хотя Арнольдов не работал в эксплуатационном управлении, но там были его люди.

ВЫШИНСКИЙ: А Вам известно было кто это за люди?

ЛИВШИЦ: Н е т.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы не спрашивали?

ЛИВШИЦ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Вас не интересовало или Вы не считали удобным спрашивать об этом?

ЛИВШИЦ: Про людей я не спрашивал.

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю: почему не спрашивали, по рассеянности или по консперативным соображениям не было такой нужды?

ЛИВШИЦ: Если человек говорит, что у него имеются люди там, работают, как это мне передавал Серебряков, то он не может ^{не знать} ~~называть~~ какие там люди и кто там ведет эту работу. И затем Арнольдов проводил работу по вагонному хозяйству, по срыву...

ВЫШИНСКИЙ: Т.е. по срыву работал?

ЛИВШИЦ: Да, переход на автотормоза, на сплошное автоторможение, затем на автосцепку, на неразрывные буксы и как раз тогда регался вопрос о строительстве четырех вагонно-ремонтных заводов. И Арнольдо тогда Правительство обманул, представив дело так, что каждый из этих заводов будет стоить по 15-20 милл. рублей и что в течение $1\frac{1}{2}$ лет можно будет их построить и пустить.

непроявлено.

26/1-

вг. фж.

- 491 -

В конце концов оказалось, что они стоили каждый больше, чем по 50 млн. рублей и строили их около 3-х лет.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, сознательно тянули.

ЛИВШИЦ: Да, Во-первых сознательно называли стоимость завода, а потом утвердили проекты, которые выразились в сумме больше 50 млн. рублей каждый завод. В этой же беседе СЕРЕБРЯКОВ предложил и доложил на Северо-Кавказской дороге, на которой я работал, организовать срыв налива для весенне-посевной или уборочной кампаний, вернее, для весенне-посевной. Эту работу мы не сделали потому, что налив находился под очень строгим контролем.

ВЫШИНСКИЙ: - Не удалось вам это сделать.

ЛИВШИЦ: - Не удалось, потому что налив находился под очень строгим контролем.

ВЫШИНСКИЙ: - А были попытки сделать это.

ЛИВШИЦ: - ~~Я~~ Я принял это во время разговора с СЕРЕБРЯКОВЫМ и ему сказал, что дело очень сложное, потому что оно находится под тщательным наблюдением ЦК и НКВД и фактически этого сделать нельзя было, потому что по наливу был уполномоченный СТО и цистерны обеспечивали полностью. Вторая работа, которая проводилась нами на Сев.Кав. дороге - это неудача порожних вагонов на Донецкую и Юго-Восточную дороги на погрузку угля. Это была работа по Северо-Кавказской дороге. На Сев.Кав. дороге мною было привлечено к работе несколько человек, из них ХЛОПЛЯНИН - быв. начальник Политотдела Ростовского отделения эксплуатации, в последующем он был заместителем начальника Политотдела и начальником Политотдела Сев.Кав. дороги.

ВЫШИНСКИЙ: - Был ли у вас с ХЛОПЛЯНИНЫМ разговор о других целях и задачах, кроме как о вредительстве.

ЛИВШИЦ: - С ХЛОПЛЯНИНЫМ у нас был разговор обо всем. Он взялся

неправлено.
ВГ. ФЖ.

- 492 -

26/I-

178

сколачивать это дело, но, сколь дорога была разделена на Черноморскую и Северо-Кавказскую, я уехал из Москвы и реальных результатов в смысле людей и фактической работы там они выполнить не смогли.

ВЫШИНСКИЙ: - Вам Пятаков тогда сообщил и о составе объединенного центра и о составе запасного или параллельного центра?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Он перечислил всех ~~и~~ тех людей, в которых говорилось здесь. Ничего нового нет?

ЛИВШИЦ: Да. Затем я был переведен в Москву на Моск. Курскую жел. дорогу. Там я был недолго. Потом был назначен в НКПС заместителем наркома.

ВЫШИНСКИЙ: - В каком году?

ЛИВШИЦ: В 1935.

ВЫШИНСКИЙ: В 1934 г. у вас были встречи с Серебряковым?

ЛИВШИЦ: Я говорил о встрече с Серебряковым в 1934 году.

ВЫШИНСКИЙ: - Так что этим исчерпывается?

ЛИВШИЦ: - Во время второй встречи с Серебряковым, он называл мне людей, с которыми он связан.

ВЫШИНСКИЙ: Хорошо, вот в эту вторую встречу, он и говорил о срыве налива в 1934 году?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вскоре после этого вы перешли на третью дорогу?

ЛИВШИЦ: Я перешел в мае 1935 года и пробыл там два месяца.

ВЫШИНСКИЙ: - Были начальником Московско-Курской ж.д.

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно в июле 1935 года были назначены в НКПС?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Будучи заместителем Народного Комиссара Путей Сообщения ^{свои} вы продолжали связи с троцкистской организацией и свою вредительскую деятельность?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Расскажите об этих ваших преступлениях?

ЛИВШИЦ: Когда я приехал в Москву, я повстречался с Пятаковым, у нас с ним были беседы.

ВЫШИНСКИЙ: Какого характера?

ЛИВШИЦ: О том, что сейчас на транспорте после прихода Кагановича нажим на порученную работу будет сильный, Каганович доберется до всех мелочей, мешающих работе.

ВЫШИНСКИЙ: Вы говорили Пятакову о том, что уже ~~т.н.~~ в первые месяцы работа Кагановича как-то сказывается на транспорте.

ЛИВШИЦ: Да, говорил, что работа будет улучшаться, что уже в первые месяцы видны результаты этой работы.

ВЫШИНСКИЙ: И что транспорт идет...

ЛИВШИЦ: В гору. Может быть это не точное выражение, но уже было видно улучшение работы. Это же все видели, это не составляло секрета, для этого нужно было только читать газеты.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует этот вопрос с другой стороны. Когда Пятаков говорил, что транспорт идет в гору, он говорил в связи с вашими задачами по срыву этого процесса или просто констатировал факт?

Не правлено.

181
86
BO/BM.

- 495 -

ЛИВШИЦ - Нет, в связи с задачами срыва.

ВЫШИНСКИЙ - В связи с задачами срыва. Следовательно, он на это ссылался как на какое обстоятельство?

ЛИВШИЦ - Как на обстоятельство, которое требует усиления нашей работы.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, правильно вас понимаю я, что тогда вам Пятаков предложил усилить эту работу по срыву?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Именно, в виду того, что транспорт улучшается?

ЛИВШИЦ - Я вам повторяю, по срыву.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста, дальше.

ЛИВШИЦ - Тогда же он предложил мне встретиться с Серебряковым еще раз и с ним обсудить, что нам необходимо делать. Наша беседа с Серебряковым состоялась и Серебряков тогда настаивал на том, что имеются люди, назвал мне все фамилии, с которыми он связан по этой деятельности и поставил основную задачу по срыву выполнения приказа Кагановича, намечающего пути улучшения работы железнодорожного транспорта, он об"яснял это тем, что железнодорожный транспорт - основной нерв страны. Если этот нерв будет работать плохо, то никакие мероприятия Сталину не удастся провести.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

ЛИВШИЦ - Дальше он сказал, что он...

ВЫШИНСКИЙ - Кто это он?

ЛИВШИЦ - Серебряков, - не порывал связи с людьми, с которыми он связан - Арнольдовым, Мироновым, Емшановым и другими. Он

Неправлено.

ВО/ВМ

- 496 -

предложил им связаться со мною. Вот в разное время 1935-1936 года эти люди со мной связались, не теряя связи с Серебряковым. В 1935 году со мной связался Миронов, Мирский, Купрянский.

183

Затем тоже в 1936 г. Розенцвейг. Они имели указания от Серебрякова. Я им это задание повторил, это по срыву работы, по срыву приказа 183, намечающего основные мероприятия по улучшению работы жел.дорог.

ВЫШИНСКИЙ - А в чем заключалось основное содержание приказа № 183?

ЛИВШИЦ - Основное содержание приказа № 183 это работа паровоза, отмечается хаотическая работа паровоза, организация работы паровозных бригад, организация работы в депо... /пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - И наконец?

ЛИВШИЦ - Затем здесь же входил вопрос о постоянном и не снижаемом запасе запасных частей для паровозов, вопрос технических скоростей, вопрос оборота паровозов и т.д.

ВЫШИНСКИЙ - Вы лично передавали указание о необходимости срыва этого приказа № 183, или действовали только через Серебрякова?

ЛИВШИЦ - Нет, нет, я тоже передавал. Я эти директивы повторил.

ВЫШИНСКИЙ - Повторили. И все эти лица, участники троцкистской организации на жел.дор.транспорте принимали меры, или не принимали меры к тому, чтобы выполнить ваши указания о срыве приказа?

ЛИВШИЦ - Частью на целом ряде дорог этот приказ выполнялся очень плохо. На Томской дороге...

ВЫШИНСКИЙ - В связи с вашими указаниями или независимо от вас?

ЛИВШИЦ - И независимо и в связи.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вы помогали не выполнять?

ЛИВШИЦ - Да. Томская дорога очень плохо выполняла.

ВЫШИНСКИЙ - А должны были вы по своему положению Заместителя Народного Комиссара действовать в совершенно обратном ~~направлении~~ направлении?

ЛИВШИЦ - Не совсем. Нельзя считать, что будучи Заместителем Народного Комиссара, я только и занимался вредительской работой, только этим.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, не только, конечно, этим.

ЛИВШИЦ - Я делал положительное. Я не хочу об этом сейчас говорить, потому что не этот вопрос...

ВЫШИНСКИЙ - Я этот вопрос поставил. Я сказал, по отношению к приказу Наркома № 183 вы должны были, как я понимаю,...

ЛИВШИЦ - Да и по этому приказу № 183 делалось не все только для срыва мною.

ВЫШИНСКИЙ - А почему же вы не все делали для срыва, когда вы имели такую свою задачу? когда вы организовали ради этого срыва людей, когда вы давали этим людям установку срывать. Почему же вы не все делали для срыва, а кое-что делали и не для срыва. Почему?

ЛИВШИЦ - Если бы я это делал один, то я мог решить - взять и сорвать все. А ведь работают миллионы, тысячи людей на транспорте.

ВЫШИНСКИЙ - Значит не от вас зависело?

ЛИВШИЦ - И не только, что от меня зависело, Я повторяю: я же не все делаю отрицательное.

9/6
185

ВЫШИНСКИЙ - Что вас заставляло делать кое-что положительного? Вы ведь были членом троцкистской организации, которая ставила своей задачей на транспорте делать положительное или разрушительное?

ЛИВШИЦ - Разрушительное.

ВЫШИНСКИЙ - Это была ваша задача? Естественно, что вы не все могли во имя этой задачи творить, не все могли разрушать. В силу чего?

ЛИВШИЦ - Задача не стояла разрушить транспорт так, чтобы он встал.

ВЫШИНСКИЙ - Понимаю. Но какую вы ставили задачу?

ЛИВШИЦ - Осложнять и затруднять работу транспорта.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это делали?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Ваша положение Зам. Наркома препятствовало?

ЛИВШИЦ - Препятствовало, но я делал.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы своему долгу государственному изменили?

ЛИВШИЦ - Если бы я не изменил, я не был бы на скамье подсудимых.

ВЫШИНСКИЙ - Бывает и так, что до поры до времени люди изменяют и избегают скамью подсудимых.

ЛИВШИЦ - Как видите-ли, я не избежал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы же не избегнули потому, что оказались одиозные люди, которые вас посадили на скамью подсудимых. Не вы сами пришли, а вас приволокли. Я вас спрашиваю. Вы стремились сорвать приказ наркома № 182?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Принимали меры к тому, чтобы приводить его в жизнь, или не проводить?

186

ЛИВШИЦ - Раз, я говорю, что старался срывать, значит я срывал.

ВЫШИНСКИЙ - И тем самым изменили долгу своего положения. Правильно?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Кто вам помогал срывать, ваши ближайшие помощники?

ЛИВШИЦ - Я говорил уже, я называл Миронова, Князева,.....

ВЫШИНСКИЙ - Вот, возьмем Князева. Какие у вас были отношения с Князевым в этой плоскости, в плоскости ваших преступных действий?

ЛИВШИЦ - Прежде чем перейти к Князеву и об"яснению тем самым его связи со мной, я хочу суду сообщить следующее: На предварительном следствии и при допросе у Прокурора Союза я отрицал...

ВЫШИНСКИЙ - Что?

ЛИВШИЦ - Отрицал одну из очень гнусных вещей...

ВЫШИНСКИЙ - Именно?

ЛИВШИЦ - Вопросы, вопросы шпионажа.

ВЫШИНСКИЙ - Правильно отрицали.

ЛИВШИЦ - Гнусная вещь, Грязная вещь.

ВЫШИНСКИЙ - Даже больше.

ЛИВШИЦ - Можно назвать как угодно.

ВЫШИНСКИЙ - Как угодно, дело не в названии.

ЛИВШИЦ - Дело не в названии, а дело по существу.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вы теперь думаете рассказать?

ЛИВШИЦ - По этим же соображениям на предварительном допросе я отрицал свои связи с подсудимым Турок. Я хочу сказать суду...

Я хочу сказать суду все до конца, несмотря на то, что это - тягчайшее преступление, которое называется изменой родине, сказать суду, что об этой связи Князева^и Турка с агентами одной из иностранных держав я знал.

ВЫШИНСКИЙ - Знали ?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В какой период времени вы это знали ?

ЛИВШИЦ - В период с 1935 года до ареста.

ВЫШИНСКИЙ - Вы знали и многие подробности этой связи Князева с агентом разведки ?

ЛИВШИЦ - Особых подробностей я не знал. Но мало этого, я по просьбе Князева дал ему некоторые материалы для передачи им...

ВЫШИНСКИЙ - Будучи...

ЛИВШИЦ - Заместителем Наркома.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше. Когда вы от Князева узнали об этой его преступной связи, что вы от Князева узнали, что вы сделали в связи с тем, что вы узнали, какое вообще содействие вы оказали Князеву в этом преступлении, насколько активно вы участвовали в этом преступлении Князева ?

ЛИВШИЦ - Я уже говорил, что в 1935 году, когда со мною связался Князев...

ВЫШИНСКИЙ - Скажите, как он с вами связался, где, почему, при каких обстоятельствах, по какому поводу, в какой форме ?

ЛИВШИЦ - Я уже знал о Князеве из разговора с Серебряковым и раньше.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы знали ?

ЛИВШИЦ - Что он троцкист скрытый, состоит в организации на Урале. Во время совещания начальников дорог, сейчас не помню, то

ли я к нему обратился, то ли он ко мне, он пришел ко мне в кабинет, и мы тогда с ним поговорили на предмет той деятельности, которую он проводит на Южно-Уральской дороге.

ВЫШИНСКИЙ - В чем она заключалась ?

ЛИВШИЦ - Она заключалась в разрушительной, вредительской, диверсионной работе на дороге.

ВЫШИНСКИЙ - Назвал вам определенные факты ?

ЛИВШИЦ - Он говорил о крушениях, которые он организовывал там.

ВЫШИНСКИЙ - А другие члены троцкистской организации на транспорте тоже организовывали крушения ?

ЛИВШИЦ - Видимо, организовывали.

ВЫШИНСКИЙ - Почему "видимо" ? Вы это только допускаете или знаете ?

ЛИВШИЦ - Я не могу назвать факты, где организовывали, но знаю, что организовывали.

ВЫШИНСКИЙ - А вы сами давали указания организовывать крушения ?

ЛИВШИЦ - Давал.

ВЫШИНСКИЙ - Так что не "видимо организовывали", а организовывали по вашим указаниям.

ЛИВШИЦ: Я Вам уже говорил, что если отвечать на вопрос что да, организовывали, надо сказать, где, когда, какие.

ВЫШИНСКИЙ: Вот возьмите конкретно: Князев организовывал крушения на транспорте?

ЛИВШИЦ: Организовывал.

ВЫШИНСКИЙ: Вы Князеву давали указания организовывать крушения?

ЛИВШИЦ: Давал.

ВЫШИНСКИЙ: Будучи?

ЛИВШИЦ: Будучи Зам. Наркома.

ВЫШИНСКИЙ: Давали указания организовывать крушения на транспорте. А на счет человеческих жертв, которые неизбежны при крушениях на транспорте, у Вас был разговор с Князевым?

ЛИВШИЦ: Специально не помню такого разговора, но ^{раз} делаются крушения, а на жел.дор. транспорте ходят и пассажирские, и воинские поезда, и товарные поезда, то, естественно, это вызывает и человеческие жертвы

ВЫШИНСКИЙ: Значит Вы шли на человеческие жертвы?

ЛИВШИЦ: Шел на это.

ВЫШИНСКИЙ: Шли на это. Преднамеренно?

ЛИВШИЦ: Раз давал задания, чтобы делать крушения, значит знал последствия.

ВЫШИНСКИЙ: А в том же разговоре с Князевым, когда Вы говорили с ним об организации крушений, Вам Князев говорил, что он связан с разведкой одного иностранного государства?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А не говорил ли он, что эта разведка от него (Князева) требует организации крушений?

ЛИВШИЦ: Я сейчас не припомню. Возможно, что говорил.

ВЫШИНСКИЙ: Тов. Председатель, позвольте задать вопрос Князеву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Князев, я хочу Вам задать один вопрос. Этот вопрос заключается в следующем: когда Вы беседовали с Лившицем, а Вы беседовали на ту тему, о которой Лившиц здесь сейчас показывал?

КНЯЗЕВ: Да, беседовал.

ВЫШИНСКИЙ: У Вас был разговор об организации крушений?

КНЯЗЕВ: Я помню, что это было в августе 1935 года. Разговоры с этого и начались.

ВЫШИНСКИЙ: Значит был разговор об организации крушений?

КНЯЗЕВ: Это первоначальная стадия разговора была?

ВЫШИНСКИЙ: Вы предложили этот метод борьбы или Вам Лившиц предложил?

КНЯЗЕВ: Нет, когда я с ним встретился... Не надо об"яснять как встреча произошла?

ВЫШИНСКИЙ: Не нужно. Об этом вы расскажете подробно, когда мы перейдем к Вашему допросу.

КНЯЗЕВ: Когда я с ним встретился я уже был участником троцкистской организации. Это было в апреле месяце 1934 года.

~~ВЫШИНСКИЙ: Какими же способами вы занимались в этой организации?~~

~~КНЯЗЕВ: Какими же способами я занимался?~~

ВЫШИНСКИЙ: Ваше служебное положение какое было?

КНЯЗЕВ: Начальник дороги.

ВЫШИНСКИЙ: А Лившиц - Зам. Наркома?

КНЯЗЕВ: А он только что был назначен Зам. Наркома.

ВЫШИНСКИЙ: И Вы - Начальник дороги встречаетесь со своим начальством и договариваетесь, как организовывать крушение?

КНЯЗЕВ: Совершенно правильно. Я только хочу внести поправку, что когда мы в первый раз встретились, он не был еще Зам. Наркома.

ВЫШИНСКИЙ: А когда речь шла о крушениях? он уже был Зам. Наркома?

КНЯЗЕВ: Нет не был, но я знал, что он предназначен на Зам. Наркома потому, что во время совещания в кулуарах уже шли разговоры, что он намечается в Зам. Наркомы.

ВЫШИНСКИЙ: А когда он был Замнаркома, Вам приходилось с ним встречаться?

КНЯЗЕВ: Приходилось .

ВЫШИНСКИЙ: Приходилось говорить о крушениях?

КНЯЗЕВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит было такое положение, что Вы, как начальник дороги обсуждали с Вашим начальством - с Замнаркома - вопрос о том, как организовывать на транспорте крушения ?

КНЯЗЕВ: Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Тогда был разговор, что в этих крушениях также заинтересована и разведка одного иностранного государства?

неправлено.

26/I-

- 505 -

вг. ж.

ВЫШИНСКИЙ: - Тогда был разговор, что ~~бы~~ в этих крушениях также заинтересована и разведка одного иностранного государства.

КНЯЗЕВ: - Был.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда, разрешите узнать.

КНЯЗЕВ: - Когда мы встретились, то как я говорил, что я около года был уже в троцкистской организации и, следовательно, о подрывной вредительской работе я установки уже имел до ЛИВШИЦА. Эти установки сводились к организации крушений, которые выводили из строя паровозы.

ВЫШИНСКИЙ: - Это слишком подробно.

КНЯЗЕВ: - Я хочу рассказать, что это был общий вид подрывной работы, а потом я получил специальное задание от ЛИВШИЦА об организации крушения на транспорте.

ВЫШИНСКИЙ: - Это была троцкистская установка или установка японской разведки.

КНЯЗЕВ: - Это была установка и троцкистской организации и японской разведки.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы, КНЯЗЕВ, были уже завербованы агентом японской разведки.

КНЯЗЕВ: - Я был завербован с сентября мес. 1934 г.

ВЫШИНСКИЙ: - С сентября 1934г. вы состояли в какой должности в японской разведке.

КНЯЗЕВ: - Я был в связи с японцами.

ВЫШИНСКИЙ: - ^И Одновременно были в должности агента японской разведки.

КНЯЗЕВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Об этом ЛИВШИЦУ вы говорили.

КНЯЗЕВ: - Да,

ВЫШИНСКИЙ: - Он об этом знал.

КНЯЗЕВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда вы с ЛИБИЦЕМ говорили об организации круше-
ний на транспорте, то касались ли вы вопроса, ^{о том,} что японская разведка
требует от вас организации этих крушений.

КНЯЗЕВ: - Я перед ним поставил так вопрос, что после, когда ус-
тановил связь с троцкистами, то через полгода была установлена связь
с японским агентом, ибо при первых разговорах, которые я имел с этим
агентом...

ВЫШИНСКИЙ: - Он фигурирует в обвинительном заключении, и под та-
ким именем. Вы читали обвинительное заключение.

КНЯЗЕВ: - Читал.

ВЫШИНСКИЙ: - Как он обозначается, - как шпион.

КНЯЗЕВ: - Нет, господин. икс. т. многоточие.

ВЫШИНСКИЙ: - Не икс, а X...

А Григорий Иванович, кто.

КНЯЗЕВ: - Это его доверенное лицо.

ВЫШИНСКИЙ: - Какого происхождения.

КНЯЗЕВ: - По моему русский.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы какого происхождения.

КНЯЗЕВ: - Тоже русский.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, Григорий Иванович был агентом японской
разведки и вы были агентом японской разведки. Ну, продолжайте.

КНЯЗЕВ: - Когда я встретился с ЛИБИЦЕМ, то я сказал, что эта связь
с японской разведкой в части подрывной работы, она совпадает. Я не буду
говорить о разговоре с японцами. Это касается моего личного, а что чисто
шпионской работы, я ЛИБИЦУ сказал, что несколько их установки совпадают
с троцкистскими в части подрывной работы, то японцы требуют секретных
данных и ~~информации~~ у меня никак не укладывалось в голове, что это связано

194

с их интересами и с секретными данными.

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть не понимаю, почему интересуются они секретными данными.

КНЯЗЕВ: - Да. Я сказал, что здесь вопрос выходит из тех установок, которые я имел от ТУРОК раньше.

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть установок на подрывные действия.

КНЯЗЕВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Что вам ответил ЛИВШИЦ.

КНЯЗЕВ: - Он сказал, что весь вопрос заключается в том, что обстановка троцкистской организации сое сталинским руководством у ЦК партии заключается в том, чтобы в этой борьбе опираться не только на внутренние силы, которые могут быть мобилизованы для борьбы с Центральным Комитетом и СТАЛИНЫМ, но и вести подрывную работу и связь с иностранными державами, которые бы привели к развязке войны.

138
195

Поэтому, если такая связь может способствовать этой развязке войны, то совершенно естественно ее надо поддерживать. Я сказал, что само собой понятно, что эти данные, которые требуют японцы, они прежде всего преследуют военные цели. Я перечислил ему какие данные. Лившиц о них знает. Нужно повторить или нет.

ВЫШИНСКИЙ: Нет не нужно пока.

КНЯЗЕВ: - Перечислил их. Лившиц говорит, что поскольку троцкистская организация связана с иностранными правительствами, поэтому придется в интересах поддержания этой связи с японцами эти данные сообщать. Следовательно, иного пути сейчас нет, чтобы не ослаблять этой связи с японцами. В этом духе был наш разговор.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно Лившиц санкционировал вашу связь с японской разведкой, увязал это с вашими задачами специфически троцкистскими и вы продолжали в этом направлении действовать?

КНЯЗЕВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Позвольте спросить обвиняемого ТУРОКА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ/ к Туроку/: - Что вам известно о связи с японской разведкой?

ТУРОК: У меня была установлена связь с японской разведкой, когда я был на дороге Кагановича, бывшей Пермской, в 1934 году. Я имел задание. Это было мною согласовано с Марьясиным, перед которым я отчитывался в троцкистской работе.

ВЫШИНСКИЙ: А с Князевым какая связь была?

ТУРОК: Он меня информировал о том, что им установлена эта связь с японской разведкой и я его.

ВЫШИНСКИЙ: Почему вам нужно было о таких секретных вещах информировать других людей?

ТУРОК: - Потому что и я и он состояли в троцкистской организации и

196

была с ним полная связь.

ВЫШИНСКИЙ: Где вы работали?

ТУРОК: Заместителем начальника Эксплуатации Пермской дороги.

ВЫШИНСКИЙ: А Князев?

ТУРОК: - Князев начальником Южно-Уральской дороги.

ВЫШИНСКИЙ: - Это находилось довольно далеко?

ТУРОК: - Да. Но если нужно, я могу указать каким образом вообще была установлена связь с ним по троцкистской работе.

ВЫШИНСКИЙ: ~~Выходивших издалека или ходивших?~~ Это потом. Вы подтверждаете то, что говорил Князев о его связях с японской разведкой.

ТУРОК: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: А о том, что об этом знал Лившиц вам было известно?

ТУРОК: В 1935 году 15 сентября я был у Лившица и разговаривал с ним о троцкистской работе, которую проводил на Пермской дороге и он дал ряд заданий. Я одновременно ему сказал, что задания по диверсионной работе, которую мы проводим, они целиком совпадают с теми заданиями, которые проводит наша троцкистская организация, которой я руковожу. Я был связан с японской разведкой. Лившиц мне ответил, что этой связи не нужно прерывать, а нужно ее поддерживать на пользу троцкистской организации. Это было в 1935 году.

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Лившиц, вы подтверждаете показания по этому вопросу Князева и Турока?

ЛИВШИЦ: В общем правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Хотя на предварительном следствии отрицали.

ЛИВШИЦ: Я заявил суду почему.

ВЫШИНСКИЙ: Я только хочу, чтобы было совершенно ясно, что при очной ставке с Князевым на предварительном следствии вы это отрицали.

- 509 -

ВЫШИНСКИЙ - При очной ставке с Турок вы это...

ЛИВШИЦ - У нас не было очной ставки.

ВЫШИНСКИЙ - Не было, но вам было пред"явлено показание Турок при допросе в Прокуратуре Союза. Вы это обстоятельство отрицали.

ЛИВШИЦ - Я заявил, почему я сейчас считаю необходимым дать суду эти показания.

ВЫШИНСКИЙ - Я нисколько не хочу умалить важности значения того, что вы это заявили, я хочу только чтобы по процессу этот вопрос выяснить.

ЛИВШИЦ - Раньше отрицал, а сейчас я заявил суду, что я делал это показание.

ВЫШИНСКИЙ - Вы сейчас даете правдивое показание и подтверждаете, что говорят Князев и Турок.

ЛИВШИЦ - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Скажите еще, после того, как вы узнали от Князева о его связи, вы с Князевым имели какие нибудь беседы, давали указания?

ЛИВШИЦ - По какому поводу?

ВЫШИНСКИЙ - По поводу связи с ~~Сергей~~ разведкой.

ЛИВШИЦ - Я говорил, что не только была связь, но в 1936 году он попросил у меня материал, я ему материал дал, какой материал я сейчас называть не буду.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо, а кроме того, что вы тогда передали еще был случай встречи с Князевым?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - И больше вы к этому с Князевым не возвращались?

ЛИВШИЦ - Нет.

198
~~103~~

Неправлено.

- 510 -

ВО/ВМ.

ВЫШИНСКИЙ - А вам известно было, что японская разведка платила деньги за получение этих сведений?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Турока можно спросить? Турок, вам известно, что японская разведка платила деньги за эти сведения?

ТУРОК - Нет, за эти сведения деньги она нам не платила, а вообще на организацию троцкистской диверсионной работы деньги мы получали.

ВЫШИНСКИЙ - От кого?

ТУРОК - От японской разведки. (В зале смех).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - (Звонит). Смешного тут очень мало.

- ВЫШИНСКИЙ - Значит, японская разведка по векселям платила и, кроме того, получали наличными?

ТУРОК - Я деньги выдавал...

ВЫШИНСКИЙ - Подождите выдавать, раньше скажите - вы получали деньги?

ТУРОК - Получал.

ВЫШИНСКИЙ - От японской разведки?

ТУРОК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Когда?

ТУРОК - В январе 1934 года - 35.000 рублей.

ВЫШИНСКИЙ - Куда дели?

ТУРОК - 20.000 рублей оставил для своей организации и 15.000 дал для организации Князева.

ВЫШИНСКИЙ - Кому передали?

ТУРОК - Лично Князеву, в мае 1934 года.

ВЫШИНСКИЙ - Князев, правильно это?

КНЯЗЕВ - Да, я получил.

Неправлено.

199 X24
BO/BM

- 510-а -

ВЫШИНСКИЙ - Скажите, подсудимый Лившиц, что вам известно было о террористической деятельности троцкистов?

ЛИВШИЦ - Мне было известно о подготавливавшемся покушении на Сталина, Косиора и Постышева. Больше ничего.

ВЫШИНСКИЙ - От кого вам было известно?

ЛИВШИЦ - От Пятакова, Серебрякова и Логинова.

ВЫШИНСКИЙ - Когда, - вам это было известно?

ЛИВШИЦ - В 1933 и 1935 году.

ВЫШИНСКИЙ - В 1935 году что готовилось покушение против товарища Сталина, против товарища ...

ЛИВШИЦ - Я знал, в 1933 году, что готовится покушение против Постышева и Косиора, а в 1935 году - против Сталина.

ВЫШИНСКИЙ - Вы знали, что и кто подготавливает эти покушения?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - А Логинов вам вообще говорил о подготовке, или что их группа подготавливает?

ЛИВШИЦ - Что он подготавливает.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы знали кто на кого подготавливает покушения?

ЛИВШИЦ - Нет, он говорил, что украинский центр, он и Голубенко готовят.

ВЫШИНСКИЙ - Ну да, я так и говорю, что он, Логинов, и Голубенко непосредственно подготавливали террористический акт.

ЛИВШИЦ - Организуют.

ВЫШИНСКИЙ - Организуют. Вы это непосредственно знали в отношении Кагановича и Постышева?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В отношении товарища Сталина кто подготавливает?

ЛИВШИЦ - Я не знал, кто подготавливал. Я знал что готовят ут Пятакова и Серебрякова.

ВЫШИНСКИЙ - Пятаков и Серебряков вами говорили, какая организация готовит?

ЛИВШИЦ - Организация параллельного центра.

ВЫШИНСКИЙ - Что готовит параллельный центр?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В параллельный центр кто входил?

ЛИВШИЦ - Пятаков, Серебряков, Радек и Сокольников.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, кто готовит?

ЛИВШИЦ - Параллельный центр, - Пятаков, Серебряков, Радек и Сокольников.

ВЫШИНСКИЙ - Тоже люди известные?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, можно так сказать, вы знали лично тех людей, которые непосредственно руководили организацией покушения против товарища Косиора, Постышева, а в 1930 г. против товарища Сталина.

ЛИВШИЦ - Я ваш вопрос понял так, что тех людей, которые будут осуществлять. Которые организовывали?

ВЫШИНСКИЙ - Организаторами были.

ЛИВШИЦ - Не тех, кто осуществлять непосредственно должен

был, а организовывали?

ВЫШИНСКИЙ - Да. Больше у меня вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Скажите гр-н Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

ЛИВШИЦ - Князеву, Емшанову, Арнольдovu, Турок, Фуфрянскому, Розенцвейгу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Как ваша "директива" по организации крушений выполнялась всеми перечисленными вами лицами?

ЛИВШИЦ - Я сейчас сообщить не могу, потому что я отчета о тех крушениях, которые они делали, не получал, но я знаю, что крушения были.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Фуфрянский проводил крушения по вашим указаниям? или он занимался диверсионно-вредительской работой?

ЛИВШИЦ - Я сейчас насчет крушений не могу сказать, не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В ваших показаниях на следствии вы говорили, что "Фуфрянский меня информировал, что особенно большие разрушительные... /оглашает показания/.

Вы подтверждаете эти ваши показания?

ЛИВШИЦ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Эти лица, которых вы называли, делали вам отчет о своей контрреволюционной вредительской работе, или не делали?

ЛИВШИЦ - Вы ох крушениях спрашивали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А я попутно спрашиваю, делали они вам отчет о своей работе?

ЛИВШИЦ - Фуфрянский делал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А остальные? Не успели получить от них?

ЛИВШИЦ - Не успел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подтвердите показание Серебрякова относительно ваших разговоров по диверсионной работе на военное время. Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал на ту тему, чтобы в предмобилизационный период... чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

ЛИВШИЦ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Когда эта беседа имела место?

ЛИВШИЦ - В 1933 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В каком месяце?

ЛИВШИЦ - В сентябре или октябре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Этот разговор происходил по чьей инициативе, по вашей или Серебрякова?

ЛИВШИЦ - Серебрякова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы сразу с ним согласились?

ЛИВШИЦ - Это вопрос не сегодняшнего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я вас спрашиваю, согласились?

ЛИВШИЦ - Я не согласился, но это не вопрос не сегодняшнего дня.

108
253

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я спросил то, что спросил, вы слушайте достаточно внимательно, что я говорю. Относительно того, что Князев японский шпион и Турок тоже японский шпион вы докладывали Пятакову, вашему вождю или не докладывали?

ЛИВШИЦ - Пятаков по моему знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Знал от Вас?

ЛИВШИЦ - Я не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Откуда же вы знали о том, что Пятаков знал, что Князев был японский шпион?

ЛИВШИЦ - Поскольку Князев был связан с Марьясиным, а Турок был связан

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - С кем?

ЛИВШИЦ - (молчит)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какие последние диверсионные указания о вредительской работе на транспорте вы получили от вашего руководителя Пятакова или Серебрякова до вашего ареста. Какие были последние указания?

ЛИВШИЦ - Не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Были указания, которые вы получили в 1933, 1934 1935 г.г., а в 1936 году не имели указаний?

ЛИВШИЦ - Те же самые. Никаких новых указаний не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какие же были последние, если не было новых указаний. О чем говорил с Вами Пятаков? О вредительской и диверсионной работе или о какой еще?

ЛИВШИЦ - О вредительской и диверсионной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - О диверсионной деятельности в области железнодорожного транспорта. Что указывал Пятаков?

ЛИВШИЦ - Он указывал на крушения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Крушения - раз. Что еще?

26/1.

114
204

ЛИВШИЦ - Крушения, разрушение паровозного парка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Разрушение паровозного парка. Еще что?

ЛИВШИЦ - Разрушение пути.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Разрушение пути, еще что? Какие методы?

ЛИВШИЦ - Здесь шел вопрос о невыполнении плана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - План связан с ремонтом. Значит недоброкачественный и несвоевременный ремонт. Еще какие методы работы? ставились в план вашей работы?

ЛИВШИЦ - Больше не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Теперь, в период мобилизации или перед-мобилизационный период какие мероприятия намечали вы вместе с Пятаковым и Серебряковым, не называя ни станций, ни дорог?

ЛИВШИЦ - Не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Не помните, а может быть подумаете и скажите?

ЛИВШИЦ - Не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы давали определенные указания Князеву, что необходимо организовывать крушения, в частности, воинских эшалонов и воинских поездов?

ЛИВШИЦ - В частности, такого задания я не давал. В частности в вообще давал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В частности, Князев вам докладывал, что ему удалось провести крушение на одной станции, в результате чего 29 человек красноармейцев было убито и 29 красноармейцев ранено.

ЛИВШИЦ - Да, об этом я знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вообще можно знать, но докладывал Князев о крушении, что вы похвалили или отругали?

ЛИВШИЦ - Я не отругал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - И не похвалили?

10
205

26/1

ЛИВШИЦ - Не похвалил и не отругал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Значит приняли к сведению, как отчетный доклад?

ЛИВШИЦ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращаясь к т.Вышинскому). У вас есть вопросы?

ВЫШИНСКИЙ - Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня чистосердечно признали дополнительно свою вину в шпионаже, ранее признавали свою осведомленность о подготовке террористических актов признали диверсионную террористическую работу, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предъявленных вам обвинениях, может быть вы сегодня пожелаете, сможете дать более подробные указания и относительно террора. Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретно, как готовилось покушение против Косиора и Постышева, кто готовил ?

ЛИВШИЦ - Нет, неизвестно.

ВЫШИНСКИЙ - Говорил ли вам Логинов только о самом факте подготовки или говорил чтонибудь более конкретное ?

ЛИВШИЦ - Логинов вчера в своих свидетельских показаниях на суде говорил, что только общие были указания... Я подтверждаю то, что я говорил на предварительном следствии.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, более подробных разговоров и более подробной осведомленности у вас не было ? Логинов вам конкретно не называл ?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - А в отношении покушения на товарища Сталина в 1935 году ?

ЛИВШИЦ - Тоже нет, я не говорил.

ВЫШИНСКИЙ - Не припомните ли, что, например, вам Серебряков говорил - кто готовит покушение ?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Не особенно большой приобретает смысл просто знать что готовились. Вы - член организации, довольно крупной; или вам

Неправлено

26/1

МП-ЕЧ

112
207 516.

вообще не надо было говорить, или вводить вас в круг, так с какиминибудь практическими целями. Иначе нет смысла.

ЛИВШИЦ - Если бы я знал, я бы сказал.

ВЫШИНСКИЙ - Я еще раз обращаюсь к вашей памяти и к вашей добросовестности...

ЛИВШИЦ - Я вам еще раз заявляю: если бы я знал, я бы сказал.

ВЫШИНСКИЙ - Например, Пятаков вам не говорил, какая группа готовится ?

ЛИВШИЦ - Не говорил.

ВЫШИНСКИЙ - Вам известен некий Дидзиевский ?

ЛИВШИЦ - Известен.

ВЫШИНСКИЙ - С Дидзиевским у вас не было связи ?

ЛИВШИЦ - Он работал на Южной дороге.

ВЫШИНСКИЙ - Вам известно было, что он также является членом троцкистской террористической организации ?

ЛИВШИЦ - Известно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы ему давали конкретные поручения, установки, указания ?

ЛИВШИЦ - Нет, я ему не давал. Ему, если давал задания, то мой заместитель - Зорин.

ВЫШИНСКИЙ - А вам не известно, что ему Логинов давал террористические указания ?

ЛИВШИЦ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Вам неизвестно, что и Дидзиевский связан с террористической группой ?

ЛИВШИЦ - Дидзиевский был связан с Логиновым.

ВЫШИНСКИЙ - Зная, что он связан с Логиновым, и зная, что Логи-

Неправлено

26/1
МП-ЕЧ

258
MB
516-а

нов готовит террористический акт, вам не приходило в голову, что Дидзиевский в этом деле мог принимать участие ?

ЛИВШИЦ - Нет, я уехал...

ВЫШИНСКИЙ - Вам известно, что Логинов готовит террористический акт; вам известно, что Дидзиевский, работая непосредственно около вас, связан с Логиновым. Не дает ли это оснований предполагать, что вам также известно, что Дидзиевский участвовал в Логиновской работе, а Логинов готовит теракт ?

Неправлено.

26/1.

-517 -

114
209
Стен.О.К.
Маш.АИ.

ЛИВШИЦ: Но я говорю, что я не знал этого.

ВЫШИНСКИЙ: И не догадывались?

ЛИВШИЦ: Я не знал и не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: Знаете только, что он был связан с Логиновым?

ЛИВШИЦ: Да, но Логинов занимался не только терактами.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали, что Логинов занимается подготовкой терактов?

ЛИВШИЦ: Знал.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы знали, что Дидзиевский связан с Логиновым?

ЛИВШИЦ: Знал.

ВЫШИНСКИЙ: Вот это Вам не давало оснований предполагать, что Дидзиевский с Логиновым связаны террористическими замыслами?

ЛИВШИЦ: Нет, потому, что Логинов занимался и другими делами.

ВЫШИНСКИЙ: И другими. Значит и Вам это в голову не приходило, а Вам специально Логинов о Дидзиевском не говорил?

ЛИВШИЦ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Хорошо. А относительно Глебова-Авилова Вам не было известно, что он терактами занимался?

ЛИВШИЦ: Нет, Глебов-Авилов мне говорил. Когда я встретился с ним в Ростове, он мне говорил, что их Московский центр-Белобородов, что они организуют тоже террористические группы.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Вам это от Глебова-Авилова тоже было известно?

ЛИВШИЦ: Да, да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не обижайтесь. Ведь я проверяю показания предварительного следствия. Я же обязан это делать.

ЛИВШИЦ: Я не обижаюсь, я понимаю.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не волнуйтесь.

ЛИВШИЦ: Я не волнуюсь.

ВЫШИНСКИЙ: Значит можно будет констатировать, что в Ростове Глебов-Авиллов и Белобородов готовят теракты.

ЛИВШИЦ: Я от Глебова - Авиллова знал, что Белобородов готовит теракт.

ВЫШИНСКИЙ: Против кого?

ЛИВШИЦ: Против тов. Сталина.

ВЫШИНСКИЙ: Это Вам было известно?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Глебов-Авиллов с Белобородовым готовят теракт против тов. Сталина, а. Логинов против ...?

ЛИВШИЦ: ~~УХУ~~ Против Кагановича и Постышева.

ВЫШИНСКИЙ: И затем от Пятакова и Серебрякова Вы узнаете, что готовится еще теракт против тов. Сталина, но кто, что - они Вам не говорили.

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы сами не выясняли?

ЛИВШИЦ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А с Белобородовым?

ЛИВШИЦ: Я с Белобородовым не знаком.

ВЫШИНСКИЙ: Значит о Белобородове Вы знали от Глебова-Авиллова?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит надо теперь уже спрашивать у Белобородова?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит все-таки у Вас уже кое-какой накапливается комплекс террористических фактов.

ЛИВШИЦ: Весь этот комплекс имеется в предварительном следствии.

ВЫШИНСКИЙ: Я же не говорю, что я отрываю с Вами Америку, я проверяю следственный материал.

ЛИВШИЦ: Я понимаю.

ВЫШИНСКИЙ: Позвольте задать вопрос подсудимому Серебрякову.

116
211

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста:

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Серебряков, Вы подтверждаете разговор с Лившицем относительно подготовки терракта против т. Сталина?

СЕРЕБРЯКОВ: Если этот разговор был, то он мог иметь место только в самой общей форме.

ВЫШИНСКИЙ: (Обращаясь к Лившицу) Когда Вам сказал Серебряков об этом?

ЛИВШИЦ: В 1935 году во время нашей беседы у меня в вагоне.

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Серебряков, Вы были в 1935 году в вагоне у Лившица?

СЕРЕБРЯКОВ: Был.

ВЫШИНСКИЙ: Вы вели беседу с Лившицем?

СЕРЕБРЯКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: О чем?

СЕРЕБРЯКОВ: Главным образом о вредительской работе на жел. дор. транспорте.

ВЫШИНСКИЙ: Касались там вопросов террора из всего остального?

СЕРЕБРЯКОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не помните?

СЕРЕБРЯКОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Лившиц?

ЛИВШИЦ: Да, я говорю то, что помню.

СЕРЕБРЯКОВ: Я не исключаю возможности такого разговора.

ВЫШИНСКИЙ: Вы просто ссылаетесь на то, что Вы не припоминаете?

СЕРЕБРЯКОВ: Да...

СЕРЕБРЯКОВ: - Да, тем более, что мой разговор был раньше, чем я узнал от ПЯТАКОВА.

ВЫШНСКИЙ: - Хочу в этой связи спросить ПЯТАКОВА, потому что СЕРЕБРЯКОВ ~~показывает~~ ссылается заимствованием. Подсудимый ПЯТАКОВ, вы утверждаете это.

ПЯТАКОВ: - Я специально ЛИБИЦА об этом не информировал, но он был в курсе террористических установок и подготовки, но о той или иной подготовке я ЛИБИЦА не информировал.

ВЫШНСКИЙ: - Вопрос идет не о специальной организации. ЛИБИЦА говорит, что он узнал от вас о том, что готовится террористический акт на СТАЛИНА. Вы говорили с ЛИБИЦЕМ об этом.

ПЯТАКОВ: - Не помню.

ВЫШНСКИЙ: - Вы говорили с ЛИБИЦЕМ о террористических актах.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШНСКИЙ: - Говорили вы против кого готовится этот террористический акт.

ПЯТАКОВ: - Я ЛИБИЦУ говорил о терроре, но не говорил против кого готовится этот террор.

ВЫШНСКИЙ: - Вы подтверждаете это.

ПЯТАКОВ: - Подтверждаю, но относительно подготовки террористического акта, я не подтверждаю.

ВЫШНСКИЙ: - ЛИБИЦА говорит, что он узнал, что центр готовит террористический акт на СТАЛИНА. Вы это подтверждаете.

ПЯТАКОВ: - Нет.

ВЫШНСКИЙ: - Вы значит с ЛИБИЦЕМ не говорили.

ПЯТАКОВ: - По моему нет.

ВЫШНСКИЙ: - А ЛИБИЦА говорит, что от вас об этом узнал. Значит вы не подтверждаете это.

118
213

ПЯТАКОВ: - Да, не подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: - Тогда позвольте вас спросить, готовился террористический акт на СТАЛИНА.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы участвовали в этой подготовке.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит факт, что передает ЛИБИЦ, что подготовка террористического акта на СТАЛИНА велась и это соответствует действительности.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, выходит так, что ЛИБИЦ мог узнать от кого-то другого.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Но то, что готовился террористический акт, вы подтверждаете.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: (к ЛИБИЦУ) - СЕРЕБРЯКОВ и ПЯТАКОВ подтверждают, что они с вами этого разговора не вели, может быть вы вели разговор не с ПЯТАКОВЫМ и СЕРЕБРЯКОВЫМ, а может быть с кем-нибудь другим, может быть с СОКОЛЬНИКОВЫМ, а может быть с РАДЕКОМ.

ЛИБИЦ: - Я с СОКОЛЬНИКОВЫМ не говорил, а с РАДЕКОМ я познакомился только здесь на скамье подсудимых.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, вы не знали о его существовании, о том, что РАДЕК существует.

ЛИБИЦ: - Нет, я его знал, знал о его существовании, но знаком с ним не был.

ВЫШИНСКИЙ: - Если отрицает это ПЯТАКОВ и СЕРЕБРЯКОВ, то если об "

11/14

активно подойти к вопросу, то кто из подсудимых здесь сидящих или может быть тех, кто будут здесь сидеть, кто может знать и знал об этом и мог вам сказать.

ЛИВШИЦ: - Я могу ответить, что они оба забыли об этом, потому что с другими на эту тему я не разговаривал, так что, если я знаю, то я мог только узнать от них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - (к РАДЕКУ) - Вы подняли руку, вы хотите что-нибудь в связи с этим сказать.

РАДЕК: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

РАДЕК: - Когда мы, члены центра, говорили с членами организации такого рода членами организации, как ЛИВШИЦ очень ответственными, то не говорили о подробностях, касающихся ни места, ни групп, ни времени, не называли. Группу лиц, против которых направлены акты, мы называли. Именно поэтому и разногласия могут состоять в том, что СЕРЕБРЯКОВ или ПИТАКОВ, не говорили теперь, или через месяц, или через полгода, акт будет исполнен, но в кругу лиц таких ответственных, как ЛИВШИЦ, мы говорили и, именно поэтому ЛИВШИЦ не может говорить неправду о таких вещах, как о покушении на СТАЛИНА.

215
134

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Лившиц, у вас была очная ставка с Пятаковым их19х 17 января 1937 г.? Кстати это будет иметь отношение к подсудимому Пятакову, поэтому я прошу и его обратить внимание на это заявление. На очной ставке шел также вопрос и о терроре. Вопрос Пятакову: "давали вы в этот раз Лившицу директивы по террору и вредительству?"

ОТВЕТ: - "Вспомнить точно в какое время я давал Лившицу эти директивы трудно."

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: - "Следует ли это понимать в том смысле, что вы вообще давали Лившицу такие директивы?"

ПЯТАКОВ: Конечно, этот разговор с ним был.

ВЫШИНСКИЙ: "Основной конкретной вопрос, который мы обсуждали..... и т.д."

Дальше: "Встреча 1933 года и прочее?"

В конце: "Вы информировали Лившица о проводившейся работе по подготовке террористических актов против руководителей ВКП/б/?"

Ответ ПЯТАКОВА: "Говорил ли я конкретно об этом, не помню, во всяком случае Лившиц знал о террористической деятельности, которую проводил центр". Это соответствует действительности?

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно вы подтверждаете то, что Лившицу было известно о подготовке против руководителей нашей партии и правительства террористических актов и, следовательно, против Сталина.

ПЯТАКОВ: - Я подтверждаю, что это было направлено против определенных лиц и в том числе против Сталина.

ВЫШИНСКИЙ: Откуда ему известно?

ПЯТАКОВ: В том числе и от меня.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит можно сказать, что Лившиц мог сказать, что знает.

12/216

ПЯТАКОВ: - Нет.

ВЫШИНСКИЙ: - Для меня вопрос ясен. Лившиц говорил с вами о терроре?

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Что террор готовит параллельный центр?

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Что террор готовится против руководителей ВКП/б/ и следовательно против Сталина.

ПЯТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит был такой разговор с Лившицем?

ПЯТАКОВ: - Само собой.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит Лившиц мог представить себе, что вы говоря о террористическом акте, его осведомили, что этот теракт готовится и против Сталина?

ПЯТАКОВ: - Об этом как раз я и говорю.

ВЫШИНСКИЙ: - Вопрос по моему ясен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Объявляется перерыв до II часов утра.

Заседание закрывается.